

ЛЕКЦИИ В НАРОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ОТ ПЕТРА I ДО КАТАСТРОФЫ 1917г.

Масонские заговоры:
декабристов,
Сперанского,
против Павла I,
против А.Пушкина

2

Роман КЛЮЧНИК

Роман Ключник
От Петра I до катастрофы 1917 г.

«Прометей»

2008

Ключник Р.

От Петра I до катастрофы 1917 г. / Р. Ключник —
«Прометей», 2008

ISBN 978-5-903097-51-7

Это четвертая книга, посвященная истории России, если не считать, что вторая книга «Лекции президентам по истории, философии и религии» оказалась очень популярной и издавалась четыре раза, и каждое новое её издание отличалось от предыдущих, потому что в каждом переиздании было много существенных дополнений. И это вторая книга из новой серии. Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов.

ISBN 978-5-903097-51-7

© Ключник Р., 2008

© Прометей, 2008

Содержание

Предисловие	6
Современное идеологическое противостояние и история России	6
Рабинович и антисемиты	7
Начало нового идеологического противостояния – атаки	11
Попытка создания новой идеологической надстройки	13
Последний этап идеологического превосходства атакующих	15
Начало новой идеологической борьбы – появление ответа патриотов	17
Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов	19
Оргмероприятия вместо научной аргументации	24
Инструкция	28
Большое значение науки истории	31
Часть первая	34
Глава первая	34
Глава вторая	40
Глава третья	44
Глава четвертая	49
Богдан Хмельницкий	56
Глава пятая	65
Глава шестая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Роман Ключник

От Петра I до катастрофы 1917 г.

Псалом 90

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится. Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю! Он избавит тебя от сети ловца, от губельной язвы; Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; Щит и ограждение Истина Его. Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём; Заразы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.

Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: Господь – упование моё. Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.

Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему. Ибо ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих.

На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею. На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона. За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.

Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его; Долготую дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.

И сказал Велес:

Открой короб песен!

Размотай клубок!

Ибо кончилось время молчания

И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).

Правда не боится исследования.

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

«Мудрые подобны врагам, что борются со слабостями больных... Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит. Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его... Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды... если только Провидение не возрастит нового защитника на смену старого» (Филон).

«Никакое землетрясение несравнимо с разложением сознания. Нужно напрячь все силы, чтобы удержать человечество от пропасти» (Е.Рерих).

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее» (Дж. Оруэлл).

Предисловие

Современное идеологическое противостояние и история России

Это четвертая моя книга, посвященная истории России, если не считать, что вторая книга «Лекции президентам по истории, философии и религии» оказалась очень популярной и издавалась четыре раза, и каждое новое её издание отличалось от предыдущих, потому что в каждом переиздании было много существенных дополнений. И это вторая книга (2) из новой серии.

Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов. Уверен – полезна она будет нашим политикам и, особенно, руководству нашей страны – России.

Задача этой книги – заполнить существенные пробелы в образовании многих российских граждан (и не только российских) в области истории, философии истории и религии. Эти знания жизненно необходимы для правильной ориентации в окружающем нас Мире, для выработки правильного и уверенного мировоззрения. Несмотря на большую серьезность поставленных задач и обозначенных целей, я стремился при написании этой научной книги сделать её увлекательной, в научно-публицистическом стиле и даже не лишённой иронии.

В данной книге я исследую историю России от конца правления Николая I до конца 19-го века и, в отличие от сотен книг по истории России и миллионов учебников по истории России для студентов и школьников, – не буду лгать, более того – неизбежно вынужден, соблюдая историческую правду, коснуться «еврейского вопроса», роли еврейского сообщества в истории России, тем более, что после поглощения Польши в состав России вошло около одного миллиона евреев, которые через некоторое время стали играть большую роль в истории России. Поэтому неизбежно в ходе этого исследования будем наблюдать и анализировать много интересных событий, связанных с еврейским народом, и изучать еврейский народ «по делам их». Хотя любая попытка приступить к изучению этой темы тут же обзывается страшными словами – «антисемитизм», «расизм» или «нацизм», за которым, уже установленным кем-то порядком, идёт обязательно – «русский фашизм».

И в этих случаях мы почти всегда наблюдаем в современной России в эпоху демократии, гласности и свободы слова – нарушение конституционного права свободы совести, свободы слова и выражения мнений, попытку закрыть гласность и не дать многим гражданам нашей страны узнать правду об истории их Родины, Отечества, на которые ещё ни разу не отреагировала Российская прокуратура.

С понятием «антисемитизм» и «антисемит» в России вообще произошла сложная и забавная история.

Рабинович и антисемиты

Самое интересное открытие в пылу критики сделал современный израильский историк – «специалист» по истории России Я. Рабинович:

«Солженицын не стесняется прокомментировать словами В.В. Розанова из его пасквильной, откровенно расистской книжицы под названием «Обязательное и осозательное...»... – это не просто какой-то дикий, стихийный, «частный» антисемитизм, проистекающий от необразованности... Как раз напротив, этот антисемитизм который свойственный некоторым людям весьма образованным».

Затем Я. Рабинович набросился на знаменитого российского математика и историка И. Шафаревича: «Но разве можно назвать интеллигентным человеком, скажем, И. Шафаревича, будь он хоть трижды академиком?» И далее Рабинович сам себя опровергает – доказывает, что интеллигентные люди могут быть антисемитами, и даже очень выдающиеся, и их много:

«Следует отметить, что среди русской – и не только русской – интеллигенции антисемитизм не является исключительным явлением. К примеру, великолепный писатель и тонкий психолог Ф. Достоевский грешил, и изрядно грешил антисемитизмом. И. Гончаров, И. Аксаков и многие писатели, деятели искусства тоже были антисемитами...»

Многие евреи думают, что антисемит в любом смысле слова – это обязательно дебил, бездарность, неуч или завистник. В общем, негодяй и дерьмо. Но, вникнув в суть вопроса, на основании жизненного опыта я с огорчением понял, что это не всегда так. Нередко недолюбливали евреев вполне уважаемые, талантливые и честные люди. Когда я узнал, что антисемитом был и Чехов, то испытал шок. И я понял, что стоит подумать о причинах этого печального явления. О некоторых из них, например о Владимире Дале, Гоголе, Достоевском, широко известно. О других – о Чехове, Блоке, Белом, Куприне, Флоренском, Булгакове, Лосеве, Шукшине – известно в меньшей степени...»

И к этому списку выдающихся мыслителей можно ещё добавить – М. Лермонтова («Разбойники»), Н. Лескова, И. Гончарова, Г. Державина, И. Тургенева (повесть-притча «Жид»), В. Розанова, А. Блока, С. Есенина, знаменитых историков Костомарова, Ключевского и Соловьёва, и даже критика Белинского. При этом можно представить и длинный список выдающихся западных мыслителей, но процитирую самого мирного и безобидного Марка Твена:

«Евреи составляют лишь один процент человечества. Исходя из этого, кажется, что еврей должен быть едва слышен и незаметен, но он всегда слышен и заметен. Он выделяется, и его значительность крайне непропорциональна его малочисленности» (эссе «Относительно евреев»). Этим вопросом задавались и задаются многие на нашей планете.

Сейчас, в 21 веке, в России еврейские идеологи проводят тотальную запретную акцию против использования слова-понятия «жид», но, во-первых, это понятие относится к людям всех национальностей с алчным, корыстным и безнравственным менталитетом-мировоззрением, поклоняющимся исключительно «золотому тельцу» и своему кошельку – читайте внимательно объяснение нашего великого мыслителя Ф.М. Достоевского, а во-вторых, – прикажите нам переписывать всю великую русскую литературу за Гоголя, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Лескова, Тургенева, Достоевского? И менять их язык?

В-третьих, если, не дай Бог, опять очередные еврейские террористы-революционеры набедают и прольют немереное количество русской крови в России как в 1877–1881 гг, 1901–1907 гг, 1917–1941 гг., – тогда и слово-понятие «еврей» по «нашей вине» закономерно приобретет сугубо негативный характер, – то и его тоже под нажимом «мудрых» еврейских идеологов придется удалять из оборота?

Это тотальное запрещение и преследование гласности, свободы слова и свободного выражения мнений самыми большими крикунами о свободе слова и правах человека начинает уже переходить все разумные границы...

Как свидетельствует в своей книге А. Солженицын – стоило ему в одной из предыдущих книг указать национальность убийцы Столыпина, и на него сразу со всех сторон обрушились обвинения в антисемитизме – почему не скрыл национальность убийцы? То есть любая правдивая констатация факта – правды, истины, которую можно оценить как нелюбезную для еврейского народа – также является антисемитизмом.

И еврейские идеологи, юдофилы или люди неграмотные могут небрежно сказать по поводу этой моей книги – «очередная антисемитская дудка», а я же утверждаю, что эта книга научная, и пусть читатель сам разберется – где есть Правда, а где ложь. И уверен – демонстрацию исторической правды нельзя назвать, квалифицировать как разжигание национальной розни, если были в истории нелюбезные поступки, то их просто не следовало делать, а совершить ужасный поступок и после этого спрятать его от истории и от людей – это гарантия повторения трагедии миллионов людей.

К тому же в этой книге пытаюсь серьёзно рассмотреть ещё одну «засекреченную» табуированную тему – роль масонских организаций в истории России; эта тема очень актуальна, так как масоны очередной раз рвутся к власти в России.

Причем, – это не просто книга конкретного автора – это сборник исследований многих выдающихся мыслителей, учёных. В этой книге-исследовании вы встретите много исторических фактов и процессов, о которых «почему-то» упорно не пишут в современных учебниках для школьников и студентов.

В результате аналитического изучения многих исследований суммированы, систематизированы, скомпилированы итоги поисков и выводы многих выдающихся мыслителей нашей планеты. При этом обнаружен интересный феномен – некое дополнительное исследование не просто делает картину Мира полнее, более подробной и правдивой, оно способно кардинально поменять смысл всей картины Мира, всего мировоззрения человека, понимание действия людей, вождей, политиков, стран.

То, что данная книга является большим сборником исследований многих выдающихся мыслителей – в этом её определённая ценность. Знаменитый древнегреческий мыслитель Платон заметил: «Даже истинные мнения стоят немного, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения».

А соединяются они чьим-то умом, разумом, а в аналитике и систематике не обойтись без хорошей логики, о которой наш выдающийся мыслитель Иван Ильин говорил:

«Логика – есть подлинное и первое откровение Бога Себе Самому в элементе чистой мысли».

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк. Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов, от Платона, Трисмегиста, Соловьёва, Гумилёва, Флоренского, Саровского, Солженицына и до еврейских историков и мудрецов, и они совпадают, то уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине.

Когда мнение многих учёных совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика или химия – здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы; и можно увидеть в истории много повторов-ошибок, которые людей ничему не учат...

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. Ссылки на авторов я делаю не в конце книги, как это делается обычно, а по ходу текста, в конце цитат.

И в этом аспекте предупреждаю неподготовленного читателя, который до этого момента не увлекался серьёзной исторической и философской литературой, – может возникнуть много впечатлений и удивлений, желание много проверить-исследовать самому, продумать и переосмыслить, что-то понять в этом Мире глубже и больше, – и это один из самых интересных и полезных вариантов использования свободного времени.

Исследователь истории из Израиля Я. Рабинович сетует: «Активное участие в работе над ошибками русского писателя (А. Солженицына) принял его коллега по литературному цеху, писатель Виталий Коротич. Тот самый – бывший редактор перестроечного «Огонька»... Солженицын, по мнению Коротича, недостаточно знаком с менталитетом еврейского народа и в силу этого односторонне, а зачастую довольно предвзято освещает эту тему, приходя к весьма странным выводам» («Быть евреем в России. Спасибо Солженицыну», 2006 г.) Конечно же, В. Коротич ни одной ошибки не нашёл, ибо Солженицын в своём исследовании исходил не из менталитета евреев, а строго из исторических фактов. Но я учту в этом исследовании претензии Я. Рабиновича и с помощью ученых Санкт-Петербургского Института Нравственности постараюсь обратить на это внимание.

При этом подчеркну – цель изучения истории должна быть только положительной: лучше узнать другие нации, чтобы, имея достаточные знания, легче находить общие точки взаимопонимания, избегать конфликтных ситуаций, лучше действовать в интересах своего народа, своей страны.

Данная серия книг своими знаниями объективно участвует в современной информационно-идеологической борьбе, и демонстрацией исторических фактов, событий, своей аргументацией отличается от того, что пытаются представить такие современные телевизионные властители умов и душ, как еврейские журналисты-политтехнологи Н. Сванидзе в своих «Исторических хрониках», Млечин, Познер, Вульф и т. п.

Есть «вечная» мудро-хитрая уловка их сородича, – еврейский идеолог Танкред Голенпольский: «Сегодня не та пора, когда стране нужно очередное противостояние, которое ни к чему позитивному не приведёт, лишь создаст ещё один, на этот раз весьма опасный узел. Сегодня, как никогда, нужна консолидация сил... Только враг России может сегодня подливать масло в огонь национальных конфликтов в нашей многонациональной стране». При такой позиции, поскольку история сплошь состоит из противостояния народов, и в ней фигурируют татары, турки, англичане, шведы, поляки, немцы, финны – то лучше вообще захлопнуть историю и размашисто бросить её подальше...

Как заметил наш выдающийся современник А. И. Солженицын:

«Я замечал, что именно евреи чаще других настаивают: не обращать внимания на национальность...

И я готов был шапкою хлопнуть оземь: «Согласен! Давайте! С этой поры... Едва ли не больше всего различают люди в людях – почему-то именно нацию. И, руку на сердце: настороженней всех, ревнивее и затаённое всех – отличают и пристально отслеживают – именно евреи»;

«До лагерей и я так думал: «наций не надо замечать», никаких наций вообще нет, есть человечество.

А в лагерь присылаешься и узнаёшь: если у тебя удачная нация – ты счастливчик, ты обеспечен, ты выжил! Если общая нация – не обижайся...».

Писатель Аркадий Львов как-то признался: «Десятилетним мальчиком я выискивал евреев среди учёных. Среди писателей, среди политических деятелей... и я гордился ста-

линским наркомом Кагановичем... Я гордился Свердловым, гордился Урицким... гордился Троцким – да, да Троцким!» (у Солженицына). И это нормально, в подобном может признаться человек любой национальности, смолоду пытающийся выяснить свою «породу», свою принадлежность, кто его дедушки и прадедушки, кто его народ, может ли он ими гордиться...

Но в еврейской нации бросается в глаза в этом аспекте – огромное количество национальных организаций в любой стране, к тому же – свои национальные библиотеки, национальные университеты и т. д. – ни одна нация так трепетно не относится к себе, так себя не выделяет, не отделяет, не обособляет. Это, кстати, «мудрецу» Т. Голенпольскому – по поводу необходимости консолидации современного российского общества, а по поводу его призыва – избежать противостояния в обществе можно ответить: «Только «За!» обеими руками, но кто на самом деле это противостояние в современной России начинает основательно осуществлять первым?

Начало нового идеологического противостояния – атаки

Началом нового идеологического противостояния в России следует считать 1993 год. Иронично можно заметить, что всё началось по марксистским постулатам – с экономического базиса. До этого момента экономический базис в стране выглядел только как государственная собственность на всё, кроме кооперативов и личных вещей граждан, а теперь экономический базис начал изменяться. Стала появляться весомая частная собственность. Причём новый экономический базис ещё не сформировался, а идеологическая надстройка общества после расстрела российского Парламента в 1993 г. кардинально изменилась. Причём этот процесс происходил не как в Америке, когда частный базис создавался изначально с нулевой точки или с привезённых капиталов и далее развивался. В России это происходило чаще всего в результате некоего аппаратного дележа – когда лучшие государственные предприятия выводились из государственной собственности, из государственного базиса, и становились частными. Вся эта формальность стоила смешных денег и позволяла отдельным лицам в течение нескольких лет становиться миллиардерами на зависть бывалым западным бизнесменам.

Были открыты торговые ворота страны, и зарубежные товары хлынули на пустые постсоветские полки. Любой российский гражданин мог заниматься бизнесом, но встал самый важный вопрос – откуда взять деньги, стартовый капитал. Деньги, по многим причинам, оказались у граждан еврейской национальности. В результате, – почти весь импорт от бананов до мяса, и почти весь экспорт от леса и до алюминия находится в руках фирм и корпораций, владельцами которых являются евреи. Для сомневающихся рекомендую открыть любой деловой журнал: «Эксперт», «Компании», «Деньги», «Секрет фирмы» и т. д. В торговле был открыт новый способ зарабатывать огромные деньги – это квоты и льготы или монопольные каналы. Лучший пример – когда Б. А. Березовский имел монополию на продажу импортных автомобилей.

Уже после развала СССР в 1991 году в России стали активно создаваться масонские организации, причем инициаторами этого процесса оказались иностранные посольства. Масонские организации несли уже новую мировоззренческую идеологию. Процесс их становления был довольно долгим, и только к концу 20-го века они стали себя активно проявлять. Но уже с 1994 года в России стали активно применять западные политтехнологии по воздействию на сознание человека, о которых я информировал в четырех изданиях своей книги «Лекции президентам по...» (2005–2007 гг.).

Стремительно растущие частные капиталы в 1995 году логично перешли на качественно другой уровень. Новый базис требовал новой идеологической надстройки, доминирующей в государстве. Для этого необходимо было захватить носители этой надстройки, чтобы старое поменять на новое. Так путём убийства Влада Листьева был захвачен центральный канал телевидения. Вскоре та же судьба постигла другие каналы телевидения и ведущие газеты.

Все основные каналы телевидения и радиовещания, тем или иным образом, оказались под влияние двух еврейских олигархов – Березовского и Гусинского. При этом вначале это было сделано не для чисто идеологической доминанты, а для приватизации оставшихся самых ценных богатств страны – нефти, газа и металлов. Можно было не знать марксизм, чтобы понять – если захватить экономику, то этот оркестр разношёрстных СМИ никуда не денется – будет петь те идеологические песни, которые закажут новые владельцы страны.

Чтобы достигнуть этой цели, необходимо было захватить власть в стране, а для этого было необходимо захватить современный мощнейший фактор влияния на человеческое

сознание – телевидение. Что и было сделано. Благодаря телевидению президентом России в 1996 году опять стал Ельцин, которому доверяли всего 2–3 % населения России. Он стал фактически марионеточным правителем. При нём был осуществлён окончательный делёж страны. В результате этого дележа владельцами недр страны стали Березовский, Абрамович, Вексельберг, Смоленский, Дерипаска, братья Чёрные и много других евреев. В этом списке можно назвать всего двух русских и одного азербайджанца: Потанина, Мордашова и Аликперова. России была уготована роль дойной коровы наподобие латиноамериканских стран – огромные деньги из России выводились, а в её развитие никто ничего вкладывать не собирався. Около 100 миллиардов долларов в год выводилось из России в то время, когда народ жил в нищете, а бюджет государства составлял смешные 20 миллиардов долларов.

Даже ценные исторические документы огромной стоимости из государственного архива умудрился похитить наследник Оси Бендера – некто В. Файнберг.

Итак, экономика или экономический базис государства был захвачен и изменён. Для сохранения этого нового положения после максимального отбора финансовых накоплений у граждан, мелких и средних предпринимателей в 1998 году – с самой высокой политической вершины был объявлен курс на стабилизацию в стране, то есть на закрепление и консервацию новой ситуации. Фактически в России действовала уже новая идеология, хотя она публичными декларациями и специальными научными публикациями себя не афишировала. Никакая другая идеология ей не противостояла; окончательный уход марксизма был только вопросом небольшого отрезка времени.

Но для полной надёжности оставалось окончательно изменить и захватить идеологическую надстройку, чтобы не подвергать рискованным изменениям новый экономический базис.

Попытка создания новой идеологической надстройки

СМИ – телевидение, радио и ведущие газеты уже были захвачены и работали на новый порядок. Доставленные из-за рубежа еврейские оракулы западной идеологии – Познер и Шустер, принялись убеждать с телеэкранов российский народ в единственно правильных ценностях. На посты министров СМИ и культуры были поставлены свои люди, которые также работали на новый порядок, изменяя «старое традиционное сознание» и настойчиво внедряя через информационные носители элементы «передовой» западной культуры. Действуя в этом направлении, министр культуры и гражданин двух государств – господин Швыдкой объявил о начале «культурной революции» в России. И хотя она уже произошла – судя по большому количеству оставляемых молодёжью в подъездах домов шприцев от наркотиков и пивных бутылок, но, вероятно, этот министр имел в виду более глубокие изменения сознания населения. Но на этом данный «эволюционный» процесс не остановился.

На средства западных фондов в России было открыто много новых университетов, которые также несли уже новую культуру. В том числе в Москве и Санкт-Петербурге на средства международных еврейских организаций были открыты два Еврейских университета. Бурную деятельность развил Российский Еврейский Конгресс, в результате которой Москва, при поддержке мэра столицы, стала центром деятельности еврейского сообщества не только в России, но во всей Восточной Европе и Азии.

Чтобы окончательно изменить и подладить под новый экономический базис идеологическую надстройку, оставалось сделать две вещи: дать новую трактовку истории России, подкреплённую изданием соответствующих учебников, и подвергнуть критическому анализу философию в России.

Что касается истории, то, начиная с 1996 года, была приготовлена новая версия, и разгорелись горячие дискуссии о замене учебников и учебных программ в школах и вузах, ибо базовые для формирования патриотического сознания новых поколений история и русская литература подверглись радикальному пересмотру В передачах радиостанции «Эхо Москвы» многократно звучали вопросы, обращённые к радиослушателям: «Стыдно ли вам за историю своей страны?».

Вся проблема, тормозящая победную реализацию этой «реформаторской» программы, заключалась в министре просвещения, которого никак не удавалось сменить на «прогрессивного», но это был вопрос небольшого промежутка времени. С философией дела обстояли намного легче, ведь марксистско-ленинская философия сама себя дискредитировала, то же самое произошло и с её высокопоставленными приверженцами. Пинать всё, что с этим связано: марксизм-ленинизм, большевиков, Сталина, Хрущёва, Брежнева – стало не только беспроблемным делом, но, на праздники и в дни выборов, – неизбежной и обязательной милой циничной забавой. В понимании новых архитекторов России всё шло хорошо.

Подвёл немного Ельцин, быстро состарившийся и ставший профнепригодным. Ни для кого не является секретом, что после того, как слабоумие и маразм Ельцина стало трудно скрывать, и его нельзя было публично показывать, потребовался другой марионеточный президент. Найти нового марионеточного кандидата в президенты оказалось совсем непросто. Березовский несколько раз публично жаловался, что нет такой харизматичной личности – кандидата в президенты, который был бы симпатичен народу, а потому легко выбираемым, и, естественно, – верой и правдой служил бы олигархам.

В результате мучительных поисков выбор пал на В.В.Путина, якобы из-за таких качеств, как преданность, благодарность и симпатия к либеральным ценностям, чему подтверждением была дружба и совместная работа с А. Собчаком. Выгода была ещё и в том, что

он был выходец из спецслужб, которые Березовский и его сотоварищи по богатству упорно в течение нескольких лет безрезультативно пытались поставить под свой контроль.

Нового кандидата в марионетки спешно провели по должностной иерархической лесенке на глазах удивлённой общественности на самый верх и, к концу 1999 года, сделали президентом. По замыслу упомянутых олигархов Путин должен был, заняв наивысший государственный пост, быть им благодарным – ведь он вошёл в историю и был обеспечен до конца жизни материально.

Замена одного президента на другого, также «своего», произошла очень быстро и гладко, наступила долгожданная стабильность и предсказуемость на длительную перспективу. И теперь уже можно было расслабиться и закончить в России фундаментальный процесс замены идеологической «надстройки», поставить над обществом свою монопольную доминирующую западную либеральную идеологию и уничтожить национальное самосознание русских, их достоинство и гордость, сделать из них серых рядовых космополитов и обычных потребителей товаров и услуг.

Для достижения этой важной цели либерал-демократам оставалось убрать несколько важных препятствий: во-первых, окончательно дискредитировать и добить до конца в сознании людей ностальгию по советскому прошлому и Сталину, включая даже Великую победу; во-вторых, после самоубийства марксизма-ленинизма оставалось дискредитировать великую русскую философию до 1917 года, главным представителем которой был В. Соловьёв; в-третьих, – поскольку трудно дискредитировать Пушкина, Гоголя и других великих русских мыслителей, но необходимо было максимально умалить их появление перед глазами учеников и студентов путем изменения учебных программ, и в-четвертых, – необходимо было дискредитировать и максимально умалить влияние православной церкви. И эти процессы были запущены.

Последний этап идеологического превосходства атакующих

Итак, новый президент, ставленник-преемник старого, в понимании новых собственников России был надёжным гарантом на долгие годы либералам. И можно было начинать смелую атаку, которая началась с 1999 года с подлой атаки на православие и вообще на христианство – «В 1996–1999 издательство «Тера» выпустило сочинение К. Дешнера «Криминальная история христианства», написанную с позиции иудаизма», – отметил историк О. Платонов, понял – что происходит замысел, и стал готовить ответ – Платонов: «В ответ на это издательство «Энциклопедия русской цивилизации» считает своим долгом опубликовать знаменитый труд выдающегося православного богослова И. Лютостанского (1835–1915) «Криминальная история иудаизма» («Талмуд и евреи»)…».

Итак, – фиксируем исторический факт – с 1999 года начался новый этап идеологической борьбы с атаки на фундаментальные ценности русского народа либералов, во главе которых «почему-то» стали еврейские идеологи. Ответ на этот выпад О.Платонов готовил довольно долго – «Криминальная история иудаизма» была издана в 2005 году. А пока монополю действовала другая сторона и, не видя противников, совершенно расслабившись, издала для своих в 1999 году очень смелую большую книгу – дневниковые записки о революции 1917 года известного еврейского историка Семёна Марковича Дубнова (работа «Еврейского университета в Москве»). Эта книга была рискованная, ибо описывала многие интересные моменты российской истории, в частности – подготовку сионистской армии в России к «русской» революции, там были потрясающие свидетельства очевидца и участника, причем профессионального историка.

Одностороннее наступление-чистка продолжалось – и в 2000 году на полках книжных магазинов появилась книга, изданная в России двумя еврейскими авторами Ефимом Кургановым и Генриеттой Монди под названием «Василий Розанов и русская философия». Вот небольшая цитата из этой книги – Генриетта Монди: «Ефим Курганов на основании этой цитаты совершенно справедливо назвал Флоренского «предтечей фашизма», «Такова та почва, на которой был взращён бердяевский МИРНЫЙ ФАШИЗМ... Бердяев сформулировал давно зреющую в недрах русской мысли программу МИРНОГО ФАШИЗМА... Все построение, которое наметил Вл. Соловьёв, а затем развернул Бердяев, не осуществлено и неосуществимо». В этой же книге под такой же удар попал наш выдающийся религиозный мыслитель Павел Флоренский.

В этой книге не только впервые в истории был введен ложный и подлый термин «русский фашизм», но и достояние российской и мировой философии – Соловьёв, Флоренский и Бердяев – теперь оказывается являются фашистами... После краха марксизма-ленинизма втоптать в грязь эти имена – это значит лишить российский народ собственной философии, лишить собственных мудрецов; это значит не просто унижить этот народ, – а доказать его ничтожество, и соответственно объяснить, почему он заслужил такую ничтожную, нищенскую жизнь.

Логично встаёт вопрос, – а какой же народ и почему заслужил благодатную жизнь? На этот вопрос авторы отвечают конкретно: «Отрицать избранность еврейского народа, считать её временной, преходящей – ересь, ведь Бог избранность эту не отменил...». Это высказывание уверенно следует назвать проявлением религиозного расизма.

Среди бесконечных перепечаток Аристотеля, Канта, Гегеля и т. п., новых книг по философии в нашей стране выходит очень мало, поэтому многие наши профессора и академики от философии читали книгу Генриетты Монди – но никто не встал на защиту философского достояния русского народа, на защиту добрых имён славных философов, олицетворяю-

щих закономерное достоинство народа. А со стороны атакующих это называется – добить упавшего. Всё, – захвачены богатства страны и уничтожено национальное самосознание, теперь следует стыдиться собственной истории и философии, теперь вы – никто... и смиритесь с тем, что случилось, и с положением, в котором находитесь. Всё... – назначенный президент и правительство объявили политику стабильности, и никаких переделов, и никаких пересмотров...

Как таковой идеологической борьбы в России на этом историческом этапе не было. Невозможно принимать всерьёз многочисленные брошюры и мелкие газетенки, содержащие статьи о «иудо-масонском» захвате России, ибо они влияли на очень маленькую часть населения, их авторы доступа к распространению информации не имели, и лучшим методом борьбы с ними было их полное игнорирование, замалчивание.

В 2000 году вышла моя книга «Ответ Джо Соросу или изучение мудрости», в которой был дан обзор мировой философии, истории демократии, и часть книги была посвящена некоторым закономерностям в истории человечества и именно – роли еврейского общества в истории различных народов. Эта книга писалась мною не спеша давно – с 80-х годов, со студенческой скамьи, не была полемической в разделе русской философии, потому что я не ожидал такого возмутительного нападения на русских философов.

Теперь же, после Г. Монди и Е. Курганова, я стал готовить целенаправленный разъяснительный ответ, прекрасно понимая, что официальная наша наука, академическая профессура на это не отважится и останется лежать, оплеванная, в грязи, боясь потерять должности и жалкие гроши. Вероятно, с этого момента, не я один решил дать ответ на этот вызов. И это нормально и закономерно – мы ведь не туземцы из джунглей, которым можно легко внушать различные бредни и ложь. Кстати, – вот так в истории человечества происходит движение, борьба, эволюция, «елочка» – «вызов-ответ».

Но до выхода моего «ответа» было ещё далеко, и слава Богу – в этот период в России появилось на информационно-идеологическом фронте немало прекрасных воинов. Наконец-то начала проявляться защитная иммунная реакция народа, нации, – из рядов интеллектуалов-патриотов прозвучали первые робкие ответные выстрелы, через несколько лет превратившиеся в дружные целенаправленные залпы.

Начало новой идеологической борьбы – появление ответа патриотов

2001–2002 годы следует считать очередным этапом, когда появилось новое идеологическое противостояние. Началось, пожалуй, с появления в конце 2001 г. на книжных полках исследовательского труда О.А. Платонова «Терновый венец России», интересных исследовательских книг по истории и славянизму А.В. Трехлебова «Клич Феникса» и В.И. Истархова «Удар Русских Богов», а также издание первого тома научного двухтомного труда А.И. Солженицына «Двести лет вместе». Первый том вышел в 2001 году и из-за известных событий в США (с башнями) был незамечен.

Совсем другую реакцию вызвало появление второго тома. При этом важным было не столько содержание книг, сколько то, что мыслитель с такой известной мировой фамилией отважился, рискнул, счёл важным и необходимым озвучить очень «неудобную», «стеснительную» и «страшную» тему.

Оппонент А. Солженицына, его идеологический враг – исследователь истории из Израиля Я. Рабинович это отметил в первую очередь: «И... сразу же правда его (Солженицына) слова была поставлена под сомнение и получила название «Ошибка Солженицына»! И всё-таки, в чём же главная ошибка Солженицына? Она не одна, на этот раз нобелевский лауреат ошибся многократно! Прежде всего, он решился назвать острой тему «Евреи и Россия», обратить «самое пристальное внимание» на русско-еврейские отношения...» («Быть евреем в России: спасибо Солженицыну», 2005 г.).

То есть, – по мнению самых говорливых о гласности, открытости, свободе мнений и правде – главная и единственная ошибка А. Солженицына, что он вынес на обсуждение тему «еврейского вопроса», поэтому А. Солженицын – юдофоб и антисемит. И Я. Рабинович для сравнения приводит положительный образец: «Я вынужден сказать несколько слов в защиту прекрасного русского писателя Глеба Успенского. Он, конечно, не был юдофилом, но не был и злостным ксенофобом: евреи и еврейский вопрос его мало интересовали». Не хватало – чтобы Г. Успенский писал нашим детям сказки о злых и коварных евреях...

А. Солженицын не спорил, – есть или нет русский фашизм, или – фашисты Соловьёв и Флоренский или нет, он просто очень долго, с 60-х годов (по свидетельству его первой жены Н. Решетовской. – «АиФ»), добросовестно и очень тщательно изучал историю России последних 200 лет, и надо же было случиться такому совпадению-чуду – как раз в разгар атаки на русскую духовность издал свой научный двухтомный труд, в котором по принципу – «правда не боится исследования» неопровержимо было показано – кто готовил «русские» революции, кто захватил в России власть, и показаны десятки еврейских фашистов, уничтожавших миллионы русских. И таким образом нанес мощнейший удар в самый центр, в «штаб» идеологических противников.

Никто не ожидал от знаменитого диссидента – правдолюб и выдающегося писателя подобного научного и гражданского подвига. Подвига в смысле смелости и огромности проведённой научной работы. Судя по всему, – Солженицын исследовал эту тему вначале сугубо для себя, для собственного понимания истины и происходящего, и публиковать свои исследования не собирался. Но собственные «открытия» в «давно известной» истории России и события в России 1996 г. и 1998 г. – боль и переживания за судьбу своего Отечества и народа подтолкнули к окончательной доработке изучаемой темы и публикации её. Если учесть несомненную опасность темы, то определённую положительную роль сыграл и преклонный возраст писателя – получилось как у Коперника... «Я долго откладывал эту книгу и рад бы не брать на себя тяжесть её писать, но сроки моей жизни на исчерпе, и приходится взяться», – признался А.И. Солженицын.

Начатый процесс активного идеологического сопротивления в России нарастал, – в 2003 году вышла небольшая знаковая книга Р.Л. Перина «Психология национализма», затем через год он издал книгу известного советского исследователя А.З. Романенко «Тайны «русских» революций» и переиздал книгу В.А. Солоухина «Тайна происхождения В.И. Ленина», кстати, за сам факт обнаружения этой тайны в 1965 году были уволены научные сотрудники государственного архива СССР. В 2005 году вышли уже «большие» книги – первое издание моей книги «Лекции президентам по истории, философии» и мощный труд Михаила Назарова «Вождю Третьего Рима». В этот период некоторые издательства стали активно переиздавать знаменитого классика русской философии Ивана Ильина.

А в 2006 г. на книжных полках появилось уже огромное количество патриотических книг по различным темам от правдивой истории России до исследований славянизма, от серии книг О. Платонова под общей рубрикой «Русское сопротивление» и до Ю. Мухина «Евреям о расизме».

Вторым важным моментом этого периода следует считать то, что к концу 2002 года появились сомнения в важном политическом вопросе – в чьих интересах руководит государством В. В. Путин.

Вероятно, в Путине патриотические чувства и переживание за свой народ перебороли благодарную преданность, он отказался от роли марионетки и повёл самостоятельную политику на укрепление и усиление российской государственности. Первым это прочувствовали еврейские олигархи и через СМИ стали его дискредитировать.

Путин выгнал из страны фактически правящих страной еврейских олигархов и, где-то к середине 2002 года, поставил под свой контроль парламент (Думу). Изменения происходили довольно неожиданные и серьёзные. Еврейский университет в Москве даже сменил своё название на более скромное. Но еврейские лидеры в России с этой переменной не согласились. Богатейший еврейский олигарх Ходорковский при явной поддержке руководства еврейской организации РЕК и, чувствуя поддержку других олигархов, включая опальных, а также поддержку ряда международных организаций и западных стран – в 2003 году официально объявил о намерении поставить под своё влияние парламент и добиться на выборах поста президента. При этом дерзко, на глазах всей страны, вступил в конфронтацию с действующим президентом. Более того, – он намеревался продать свою корпорацию американским компаниям, налоговые отчисления которой при высоких ценах на нефть составляют 15 % и более бюджетных поступлений страны, что явно является угрозой суверенитету страны.

В результате всего происшедшего интерес к еврейской нации у российского общества возник большой. В её руках сейчас не только богатства нашей страны, но и крупнейшие банки, заводы, ведущие торговые фирмы, политические партии, крупнейшие средства массовой информации и т. д.; плюс – захват власти в 1917 и в 1996 (Ельцин был в их руках марионеткой) и третья попытка Ходорковского сделать это же. С учётом происшедшего в 1901–1906 гг. – это уже четвертая попытка захвата власти в России на протяжении 100 лет, при этом две из них были успешными... Ни одна нация из более ста проживающих в России (да и за пределами её) не может похвастаться такими «достижениями»...

Их успех впечатляет, продуманность его интригующа и загадочна. В чём она состоит? Влияние евреев, проживающих в России и за её пределами, на историю России и судьбы её народов так велико, что уже давно пора досконально и научно разобраться в этой теме.

И вот на волне этого интереса был издан большой двухтомный научный труд А. И. Солженицына, посвящённый этой теме – «Двести лет вместе». И теперь было интересно глянуть на ответ со стороны западных и прозападных идеологов.

Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов

Вначале они около двух лет держали паузу, молчали, переваривали, вырабатывали позиции, готовились. Создалось такое впечатление, что они не ожидали противодействия, ответа и были уверены, что после всех событий в России периода 1996–2000 г. в 21 веке их мысли и идеология будет монополюбно и бесшабашно летать над головами миллионов россиян как американские боевые самолёты над Ираком, как будто все наши радары уже вышли из строя – и никто не ориентируется ни в прошлом ни в настоящем, порох давно закончился, а бойцы идеологического фронта или перебежали на сторону противника или доживают молча последние деньки в нищете.

Сама по себе затяжная молчаливая пауза и была первой ответной реакцией на появление патриотов в информационном пространстве, чтобы не привлекать внимание своей критикой многих людей к тогда ещё малоизвестным именам и «опасным» книгам, но молча и презрительно игнорировать мыслителя с такой фамилией – Солженицын было уже не мудро и опасно. Хотя первая попытка замолчать Солженицына удалась на славу – когда в 2000 году вышла первая книга А. Солженицына в этой теме «Евреи в СССР и в будущей России», то она не только не появилась в информационном пространстве, но и загадочно исчезла из магазинов, как только появилась, её почти никто и не увидел.

Но на этот раз резонанс был большой, и кому от показанной Солженицыным исторической правды стало неудобно, почувствовали себя разоблачёнными – прорвало: появились многочисленные статьи в прессе и интернете. В газете «Московский комсомолец» в октябре и ноябре 2003 года вышли статьи ястреба публицистики Марка Дейча под хамским названием: «Бесстыжий классик». В печатных изданиях за пределами России его статья называлась: «Классик антисемитизма».

В интернете можно обнаружить большое количество статей на данную тему еврейских авторов из многих стран планеты. Этого идеологическим оппонентам Солженицына оказалось мало – в срочном порядке группой еврейских «учёных» по вопросам истории – Семёном (Шимоном) Ицковичем из Чикаго, Львом и Ириной Левинсон (Израиль), Борисом Кушнером (Питтсбург) – во главе с сотрудником радиостанции «Голос Америки» Семёном (Шимон) Резником (США) была написана в США книга, якобы опровергающая книгу Солженицына, под названием – «Вместе или врозь. Заметки на полях книги А. И. Солженицына» (2003 г.). Оперативность просто удивляет – эта книга была помещена в России в книжных магазинах на полках рядом с двухтомником Солженицына, чтобы раскупалась в приложении к ней.

А в Израиле Яков Рабинович начал мудрено рассуждать: «Его (Солженицына) возвращение на родину в сталинском френче под стрекот телекамер Би-Би-Си выглядело, как злая пародия. Его речи с телеэкрана были пусты и скоро приелись. Сегодня он живёт на отшибе, мало интересный соотечественникам, которые за минувшие годы повидали столько гениев и пророков (Гайдар? Чубайс? Аксёнов-Гинзбург? – и т. п. – Р.К.), что больше пока не нужно....»

Его (Солженицына) публицистика после возвращения из эмиграции была наотмашь, и все – мимо! Нашумевший двухтомник «Двести лет вместе», по мнению многих читателей, – такая глупая, прости Господи, книга (хорошие евреи – за Россию, плохие – против, а между ними суестьющийся автор с призывами всем покаяться, раздающий полезным евреям пряники за добрые слова о русских), что неприятно обсуждать!» – сказал Я. Рабинович и... – и спешно принялся вместе с помощниками писать опровержение Солженицыну, чтобы евреи в России могли обосновано аргументировать свою позицию в спорах с русскими патриотами, и через

несколько лет в России (в 2006 г.) начали распространять его толстенную книгу под названием «Быть евреем в России: спасибо Солженицыну».

Не преминул написать странную брошюрку против Солженицына под названием «Портрет на фоне мифа» и автор предателя-Чонкина В. Войнович, чем, пожалуй, окончательно доказал свою деградацию. Вот, например, отрывок из статьи под названием «С протянутой рукой...» в еженедельной газете Российского еврейского конгресса «Еврейские новости» (№ 26, стр. 2, июль 2004 г.) по поводу презентации вышедшей в защиту книги Солженицына книги Валентина Осоцкого «Еврейский вопрос по Александру Солженицыну»:

«Марк Дейч подчеркнул, что, к примеру, в книге Семёна Резника «Вместе или врозь» есть масса примеров, «иллюстрирующих враньё Солженицына». Ещё один крупнейший исследователь истории советского еврейства Геннадий Костырченко, по словам Дейча, открыто назвал Солженицына расистом... Публицист Валерий Каджая, назвав книгу Резника «обвинительным актом против Солженицына»... отметил, – То, что Солженицын написал грязную и подлую книжку, – с этим нельзя мириться».

Заместитель председателя Московского антифашистского центра Виктор Дашевский обратил внимание присутствовавших на то, что Солженицын, которого защищает Валентин Осоцкий, оболгал не только евреев, но и русских, написав, к примеру, пассаж о Февральской революции, совершенной по «нашему неразумию». Эта борьба многочисленных еврейских идеологов приняла довольно странный, ненаучный характер. Можно прочитать и проанализировать десятки статей против книги А. Солженицына, в том числе и книги еврейских «учёных», но бесспорным является то, что нигде вы не обнаружите доказательств или обоснованных опровержений. Опровержений, например, такого рода – неправда, что евреи повинны в тысячах смертей белорусских крестьян от голода в начале XIX века – вот вам доказательства, или – неправда, что еврейские террористические организации в период 1901–1905 гг. развязали в России террористическую войну и убили сотни российских чиновников – вот вам доказательства, или – неправда, что евреи совершили государственный вооружённый переворот в октябре 1917 года – вот вам доказательства.

Эти моменты истории вообще не упоминаются и не затрагиваются, а если и упоминаются, то в весьма забавном аспекте. Например, Марк Дейч очень легко и ловко в одной куче рассматривает обе революции – и февральскую, и октябрьскую, прощаясь с этой темой словами: «Хорошо известно, что произошло в феврале 17-го. Коротко говоря – «царя скинули»». Ещё более «убедительно и научно» опровергает Солженицына наш «выдающийся историк» Геннадий Костырченко в своей брошюре «Из-под глыб века»: «Нет необходимости, что называется, с фактами в руках доказывать сейчас обратное: существуют тысячи непредвзятых специальных исследований, из которых ясно, что большевистский террор был, конечно, не «еврейским», а классовым, как, впрочем, и сама революция».

Хотел бы я увидеть хотя бы одно из этих непредвзятых исследований, много лет изучаю эту тему, и ещё не одного такого не встретил. Опора в доказательствах на «хорошо известно» или «нет необходимости доказывать» в таких важнейших вопросах рассчитаны на читателей, не знающих истории своей страны, и являются элементарным лукавством и мошенничеством.

Совсем коварно решил загнуть редактор еврейской газеты Танкред Голенпольский:

«Книга даже получилась направленной скорее против русских, которые выглядят в ней эдаким стадом послушных или зомбированных баранов: они алкоголики или безвольные, с которыми делало что хотело еврейское меньшинство. Что же такое русский народ? Почему он так охотно поддаётся этой еврейской эксплуатации?».

Совсем странным делом занимался в США Резник с сотоварищами, – почти половину своей книги они посвятили рьяному доказательству, что последний российский царь – дурак и сволочь, а февральская революция совершена русскими руками. Зачем, опровергая Солже-

нищина, это доказывать, когда Солженицын сам говорит об этом прямым текстом. Но когда их исторический анализ доходит до событий октября 1917 года – то у них, вдруг, пропадает желание заниматься далее анализом истории России и опровержением Солженицына, и книга заканчивается.

Неудовлетворённый читатель, вероятнее всего, должен понимать, что нет разницы между февральской революцией и октябрьской (всё равно произошли в один год), то ли должен опираться на «и так хорошо известное» состряпанное большевистскими идеологами сразу после революции.

Зато все статьи, пытающиеся опровергнуть выводы Солженицына, и большая часть книги «американского мудреца» Семёна Резника содержат одни и те же доказательства, опровергающие выводы Солженицына из истории России; звучат они все примерно так: «ага, а вы знаете – Солженицын не был мучеником Гулага – он там был нормировщиком! А вы знаете – Солженицын во время войны с фашистами не был на передовой, он был в звуковой разведке за несколько километров до передовой – а значит награды его не боевые... А мы нашли в Америке его сослуживца (видимо с помощью израильских спецслужб) еврея Соломина, который рассказал, что у Солженицына был адъютант, вы представляете...»

Этот Солженицын вместо того, что бы внимательно прочитать рассказы Шаламова – их просто просмотрел, представляет...» – и так далее и тому подобные «доказательства». Представляю, сколько труда стоило наскребать столько грязи в «доказательство» и затем усердно эти «доказательства» переписывать друг у друга. Хотя это элементарная и противная непорядочность, но читать без улыбки это невозможно. Вот Григорий Бакланов (он же – Григорий Яковлевич Фридман) «разоблачению» Солженицына посвятил статью размером в 24 страницы и кроме вышперечисленных «доказательств» ложности его труда весьма оригинально обнаружил очень весомый аргумент, поставивший под сомнение весь двухтомник Солженицына – оказывается... в корне фамилии автора есть буквосочетание «ЛЖЕ» – и этим всё сказано... А вот Давид Гарбар из г. Дуйсбурга (Германия) – поступил честнее, признавшись в начале своей статьи «Двести лет вместе», или как это сделано»: «О книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе (1795–1995)» сейчас пишет даже и «ленивый»... Вот и у меня есть потребность высказаться – выбросить накопившийся негатив».

Яков Рабинович из Израиля поступил ещё более оригинально, – он дождался выхода книги С. Резника и его команды, затем примерно 70 % их книги просто переписал, вернее – перекопировал, ничего не меняя, и добавил кое-какие свои «гениальные» рассуждения:

«Книга Солженицына, в основу которой положен хронологический принцип, трудна для восприятия, когда стараешься удержать в уме лавину дат и имён. Книга скучна и тем хороша, что, оставляя равнодушным компетентного читателя, не возбуждая заметного антисемитизма у неопфита. Однако как знать? Масса рецензий и отзывов с трудом поддается обзору». Понятны трудности восприятия и удержания в памяти, мягко говоря – «пожилого» Рабиновича, но чем хаос и неразбериха лучше строгого хронологического метода?..

Я. Рабинович решил взбодрить копии от С. Резника своими новшествами – нашел князя С. Урусова, «забыв» сказать, что Урусов был «заслуженным», выдающимся масоном и основным организатором с 1906 года масонских организаций в России, и писал всякие гадости о России из Франции, сидя в окружении евреев. Затем Рабинович «нашел» себе другого помощника среди русских – якобы любвеобильного «юдофила» русского писателя Н. Лескова, и решил использовать его две статьи, но «забыл» читателям поведать, что Н. Лесков написал произведение «Жидовская кувыркалегия» и поэтому российскими евреями во второй половине 19-го века считался злостным антисемитом. Не надо, товарищ, Рабинович считать себя самым умным, а остальных неграмотными.

Но самым умным, просто «гением» посчитал себя еврейский журналист Валерий Каджая, награждённый в 2005 г. премией за «антиксенофобские» статьи, который легко сравнил

А.И. Солженицына с Гитлером, – он полностью скопировал книгу Я. Рабиновича, который почти полностью скопировал книгу Шимона Резника, назвал её – «Почему не любят евреев» и издал в России в 2007 году. Уверен – Резник не имеет претензий к Рабиновичу, а Рабинович не имеет претензий к Каджае, я умиляюсь этими «гениями», они здорово веселят, и уверен – евреи во власти, руководящие русской культурой, дадут Каджае за книгу-копию ещё одну премию.

Теперь уже без улыбки невозможно читать иллюзорные надежды Солженицына: «Смею ожидать, что книга не будет встречена гневом крайних и непримиримых, а наоборот послужит взаимному согласию». Почему у всех критиков накопился негатив, совершенно понятно – ведь почти сто лет всё было так спокойно: никто историю не трогал, тысячи профессоров и академиков твердили одно и то же. Всегда были виноваты: русские цари-кровапийцы, черносотенцы, попы (предлагающие «опиум для народа») и, потом, – изверг Сталин. Из исследования Солженицына российский гражданин вдруг узнал, что в недавней истории России случались не только еврейские погромы, но и русские погромы, когда толпы евреев устраивали в России побоище русских. Ни один критик или хулиган Солженицына даже и не попробовал опровергнуть эти факты. Итак, – западные идеологи со своей задачей в истории с Солженицыным не справились. Что они ещё могут придумать?

Когда в прессе и интернете страсти по Солженицыну утихли, то сторонники искажённой, лживой истории активизировались сразу по нескольким направлениям. Как это выглядело? Вначале решили сыграть на ностальгическом партийном идеологическом патриотизме многочисленных ветеранов марксизма-ленинизма, – и русскоязычный идеологический еврейский журнал «Алеф», который издаётся в Москве, Израиле и США, то есть имеющий большую аудиторию, в своём номере, вышедшем в июле 2005 г., опубликовал обширную восторженную статью о героине еврейского народа Розалии Залкинд. Неграмотным российским гражданам это имя ничего не говорит, а сторонники коммунистической партии знают эту еврейскую женщину под дружелюбной маской «Землячка», но все профессиональные историки и тысячи людей изучающие внимательно историю России, знают, что эта женщина была редчайшим в истории всего человечества кровавым палачом русского народа.

Когда интернациональная Красная Армия захвативших Россию «большевиков», среди главарей которых были «почему-то» представители в основном одной нерусской национальности, добивали в Крыму русскую армию, часть которой не успела покинуть Россию морским путём, а другая часть, поверив обещаниям большевистских главарей о прощении и примирении, осталась на российской земле, то над этим обманутыми людьми большевики во главе с Розалией Залкинд устроили страшную кровавую бойню с предварительными издевательствами и пытками.

Благодаря «стараниям» кровавого фашиста Розалии Залкинд было убито более 30 тысяч пленённых русских офицеров и солдат! Эта «рачительная» фашистка, экономя патроны Красной Армии, измученных голодом и пытками людей вывозила баржами в море и связанных друг с другом топила.

Это была Катастрофа русского народа, настоящий Холокост. Но это ещё не всё... – когда были уничтожены все русские военнопленные, Розалия Залкинд взялась за чистку местного населения, среди которых, по её мнению, могли быть сочувствующие свергнутой власти – и опять многие тысячи учителей, врачей, крестьян, мещан были замучены в пытках или массово утоплены в Чёрном море.

Всего в течение небольшого периода времени – полтора года (1920–1922 гг.) под руководством Розалии Залкинд, которая после захвата Крыма сделала карьеру и была первым секретарём обкома Крыма, было уничтожено более 120 тысяч русских людей, большое количество татар, и даже некоторое количество критикующих большевиков евреев! В истории

человечества аналогичной этой кровавой фашистке трудно найти даже среди гитлеровских фашистов, а уж среди женщин-фашисток, бесспорно, ей равных по сатанизму в истории человечества нет. При этом стоит понимать, что Крымский Холокост русского и татарского народов – это только один из многочисленных эпизодов в длительной кровавой деятельности Залкинд в России. И на пропаганду «героизма» этого фашиста никто в 2005 г. в России не отреагировал: ни славные правозащитники во главе с основным «яблочником» Лукиным, ни многочисленные антифашистские организации, включая молодёжно-кремлёвскую «Наши», не знаменитые общественные деятели, которые тут же вопят по каждому незначительному факту антисемитизма, «не увидели» этого и вездесущие журналисты газет и телевидения.

И если бы в России была бы «нормальная» власть во всех отношениях, такая как в европейских государствах, то всех руководителей и владельцев журнала «Алеф» за пропаганду фашистов и фальсификацию истории России обязательно бы судили и закрыли бы этот идеологический рупор.

Сейчас мы являемся свидетелями того исторического момента – когда нормальный умный человек становится антисемитом. Вот момент и причина постоянного возникновения антисемитов, как протеста против наглой лжи и массивированного навязывания «своего» лживого мировоззрения, лживой идеологии, а в случае с фашисткой Залкинд – и навязывания своей лживой кровавой власти.

Руководство еврейского журнала «Алеф», чувствуя полную безнаказанность, отсутствие меры и предела, неграмотность современной власти или понимая её как «свою» – в сентябре 2005 года опять издевательски принципиально опубликовало статью о героине еврейского народа «пламенной» революционерке Розалии Залкинд, продолжая и дальше нагло-лживо «просвещать» российских граждан, пытаясь целенаправленно зафиксировать в их умах свою идеологическую картину. Эта попытка западных идеологов точно оказалась провальной и даже усугубила положение.

Что дальше можно придумать? Дальше – решили засыпать российских граждан книгами по истории России с «гибкой» полуправдой для чего ангажировали никому не известного писателя-фантаста А. Бушкова, издали в течение одного года несколько его книг или книг под его фамилией огромным тиражом и попытались раскрутить в СМИ А. Бушкова как «выдающегося» «модного» историка. Небольшой успех эта операция западников имела, но далеко до желаемого. Что дальше?

Далее приравнивали антисемитизм и любую критику еврейских идеологов к фашизму, – получился «русский фашизм», причем сами запутались в антисемитизме изрядно.

Оргмероприятия вместо научной аргументации

Вероятно, – долго совещались еврейские идеологи и в 2005 году выдали целый веер инициатив.

Вначале журналист и политтехнолог М. Гельман объявил список «100 неофашистов» современной России, в который вошли большинство авторов, исследующих в своих книгах историю России правдиво, кроме Солженицына.

...Если что-то не по ним,
Сразу в крик «Фашизм! Фашизм!»
Победителю его
Ставят чёрное клеймо.
Только мудрость так гласит:
„Поджигатель на пожаре -
Больше жертвы голосит”

(отрывок стиха В.Г. Ануфриева).

Эта акция еврейских идеологов ставила своей целью не столько шельмовать своих идеологических противников и якобы опозорить их перед общественным мнением и в свою очередь надавить на них общественным мнением, – сколько подготовить общественным давлением следующий технологический шаг: обращение в карательные органы, чтобы изолировать с поля идеологического боя своих противников. И главный раввин России Берл Лазар от имени Федерации еврейских общин России потребовал в 2005 г. от российской прокуратуры запретить произведения И.А. Ильина(!), И.С. Аксакова, Л.А. Тихомирова, М.О. Меньшикова, С.А. Нилуса, И.Р. Шафаревича, М. Назарова, О. Платонова и других русских современных исследователей истории за то, что в книгах этих авторов «значительно искажаются многие факты прошлого и настоящего».

Но в прокуратуре оказались умные люди и к тому же в подавляющем большинстве русские, которые хорошо помнили законы, гарантирующие свободу слова и свободу выражения мнений и не собирались их нарушать. И западные и прозападные идеологи своей цели не добились и умершим русским патриотам рот не закрыли, и те остались на свободе, в строю.

Что им осталось делать дальше? – Дальше неугомонные идеологи и их помощники-активисты в разных городах России, руководимые Берл Лазаром, начали проводить широкомасштабную акцию – вообразили себя прокурорами и судьями на информационном и идеологическом поле, и пошли обходить книжные магазины Москвы, Петербурга и других крупных городов России и начали оказывать давление на руководство книжных магазинов. Фактически это была акция их запугивания, чтобы они не принимали на реализацию «антисемитские», «ксенофобские», «неофашистские» книги вышеназванных авторов. Но и этого показалось пришлым бойцам идеологического фронта мало, и они применили другие методы и формы нападения на своих идеологических противников, уже мало отличающиеся от настоящих окопных.

«В Москве в феврале 2005 г. в магазине «Молодая гвардия» группа еврейских экстремистов пыталась сорвать презентацию моих новых книг, – рассказывает Олег Платонов со страницы газеты «Русский Вестник» (№ 19, 2006 г.). – Угрозы и оскорбления шли в адрес издательств, выпустивших книги. О запрете моих книг сообщили из города Иванова. Из Тольятти прислали список: «Не принимать заказы. Запрещённая для продажи книга». В этот список было внесено 14 моих книг. Летом 2005 г. Российский еврейский конгресс и экстремистская организация Брода объявили глобальную акцию «Город без фашистских книг»

и обратились ко всем еврейским организациям, чтобы они требовали возврата из книжных магазинов книг Б. Миронова и некоторых других русских авторов».

27 октября 2007 года в Санкт-Петербурге либералы провели марш и митинг против ненависти и ксенофобии на площади имени академика Сахарова, на котором выступали лидеры СПС во главе с Гозманом и Билых, лидеры «Яблока» во главе с Резником и правозащитники во главе с Рыбаковым, я присутствовал и был свидетелем, как эти борцы за свободу слова возмущались ростом издания неудобной для них литературы и призывали создать специальный цензурный комитет, который решал бы – какую книгу можно издавать, и какую нет. Дожили при демократии... – тоже эффективная мера против правды, против идеологических противников.

Таким образом, когда прозападным идеологам нечем было «крыть» пробившуюся на страницы книг, наконец-то, правду – тогда они перешли от теоретической полемики к конкретным репрессивным мерам, на деле доказывая, как выглядит в их умах и делах свобода выражения мысли и свобода слова при их пресловутой демократии. Вы думаете – они на этом остановились? Нет, «прогресс» продолжался и вот как выглядел на следующем этапе – «их» идеологический рупор газета «Новые известия» № 36 за 2006 г. сообщает всей России:

«Эксперты Московского бюро по правам человека (А. Брод, Г. Резник и их компания) выяснили, под влиянием чьих книг и статей Александр Копцев напал на синагогу. Вчера доклад «Подстрекатели» был передан «НИ». В свою очередь, психологи считают, что главное было желание Копцева кого-либо убить, а авторы погромной литературы очень кстати подсунили ему «образ врага». Правозащитники утверждают, что Александр Копцев ворвался в синагогу под влиянием произведений прежде всего шести авторов. Это сопредседатели лишенной регистрации Национально-державной партии Борис Миронов и Александр Севастьянов, издатель газеты «Дуэль» Юрий Мухин и писатели Олег Платонов, Валерий Хатюшин и Михаил Назаров».

Вот с какой целью была организована эта простая, но кровавая сцена в самом начале 2006 года. По моему мнению – именно поэтому в этой истории оказалось столь много нестыковок и вопросов, именно поэтому был найден в отчаянном положении безработный парень А. Копцев, которому, вероятнее всего, пообещали после тюрьмы обеспеченную жизнь. Эта акция называется – публичная превентивная прививка российскому обществу от антисемитизма, от угрожающе быстро растущих, согласно всем социологическим исследованиям, патриотических настроений в обществе и одновременно мощный удар по идеологическим оппонентам, чтобы окончательно их вышибить из информационного поля, убрать от народа – лишит возможности просвещать народ.

Но «синагогская история 2006 г.» преследовала и более глобальные, фундаментальные цели – не только вышибить патриотов из информационного поля, но и из политического, убрать из политики даже похожих на патриотов, и замысел идеологов этой акции удался – после огромной шумихи, поднятой после «синагогской истории», президент России В. Путин публично заявил ко всеобщему умилению еврейских «мудрецов»: «Карьера политика, пытающегося в России разжигать национальную рознь, должна немедленно заканчивается» – что и требовалось достигнуть для закрепления олигархического «интернационального» «мягкого» и «гибкого» режима в России, для выкачки огромных общенациональных денег от продажи общенациональной нефти и металлов в швейцарские банки.

Здесь был удачно осуществлен коварный метод «мудрецов» – путем сложных провокаций-«подстав» использовать против патриотов и для их уничтожения силу их же государства.

Следующим этапом было уже закрепление достигнутого успеха – «контрольные» выстрелы в общественное мнение, которые должны были подтвердить тенденцию развития

«русского фашизма» в России и укрепить и усилить меры против этого возмутительно выдуманного «русского фашизма».

В начале марта 2006 года «миролюбивые» «мудрецы» пытались связать истерию по поводу «русского фашизма» с гибелью таджикской девочки в Санкт-Петербурге, и наблюдалось большое шумное возмущение большинства СМИ «слишком мягким», по их мнению, приговором людям, участвовавшим в событии, приведшем к смерти таджикской девочки в Санкт-Петербурге. Вдова А. Собчака Л. Нарусова, которая имеет свободный доступ к президенту В. Путину, с телеэкрана устроила истерию по поводу «захлестнувшей» Россию ксенофобии и фашизма.

И как «подтверждение» последствий мягкого ошибочного приговора суда по делу убитой таджикской девочки и необходимости жесткого наказания за проявление национализма или расовой нетерпимости, – «вдруг» в начале апреля 2006 года в России прошла череда нападений на лиц «нерусской» национальности: в г. Санкт-Петербурге на девочку мулатку и в Москве – на министра культуры Адыгеи и артистов «нерусской национальности», причём с провокационными националистическими выкриками. Профессиональных преступников-provokаторов, конечно же, – ни в одном случае не поймали. И именно в это время «вдруг» в интернете «обнаружилась» инструкция якобы для русских по нападению на иностранцев и на «нерусских». Интересно – в других странах эти «мудрецы» также проводят такие глубоко продуманные провокационные многоходовки?

Эта широкомасштабная пиар-акция по раздуванию несуществующего «русского фашизма» в своей оголтелости и безнаказанности, при молчаливом попустительстве власти и при дружном «одобрямс» СМИ продолжалась и перешагнула все мыслимые моральные и нравственные границы 2 апреля 2006 года. В этот день телеканал ОРТ в вечерней программе «Время» в 21 час продемонстрировал на всю Россию и на многие страны мира обширную программу по теме «русского фашизма».

В этой программе руководство и журналисты ОРТ представили наш многострадальный и славный героический город – г. Санкт-Петербург как логово «русского фашизма» или центр «русского фашизма», а до этого стараниями журналистов его называли «криминальной столицей». При этом руководство и журналисты ОРТ в указанной программе представили монтаж любительского фильма, зафиксировавшего некое специально искусственно созданное частное экстремистское мероприятие, посвящённое гитлеровскому фашизму с участием около десяти пьяных и обкуренных молодых людей, которое проходило (!) – в 1995 году, 11 лет назад, – как происходящее в этом 2006 году! Это было со стороны первого телеканала – ОРТ преступное мошенническое манипулирование сознанием миллионов людей в России и за её пределами.

Дело в том, что я лично знаю некоторых из тех обманутых мальчишек, которые теперь уже взрослые, имеют семьи, детей. Но политики, политтехнологи в России и за рубежом, журналисты многих газет и телеканалов вот уже 11 лет используют это провокационное мероприятие и фотографии этих обманутых мальчишек в своих подлых коварных политических целях.

Но мошенникам телеэфира, этим творцам «русского фашизма» на ОРТ этой махинации показалось мало и два «выдающихся» журналиста с 1-го телеканала Марк Погребняк и с 5-го Илья Стогов (оба по случайному совпадению одной нерусской национальности) нашли славянское святилище Перуна и назвали его центром петербургского фашизма только потому, что на кумире Перуна был изображен меч победителя Хазарии князя Светослава...

И как логическое завершение этой очередной провокационной операции – через несколько дней 7 апреля 2006 г. в С.-Петербурге глубокой ночью убивают из помпового ружья иностранного студента, и, конечно, – на месте убийства нерадивый «патриот» или профессионал из «Моссада», «ЦРУ» или нашего местного «Бейтара» оставил ружьё с наспех

нацарапанной свастикой – «естественно» не гитлеровской, а славянской древнерусской рунической...

Ну, после такого (!), – политтехнологической шумихи в СМИ по поводу «русского фашизма» было на целый год, эта шумиха даже многократно затмила ритуальное убийство пятерых российских мальчиков в Красноярске... Конечно, и мне очень понятно – почему во всех вышеперечисленных случаях наши доблестные правоохранительные органы, помогающие еврейским идеологам бороться с мифическим «русским фашизмом», убийц не нашли, как впрочем – ещё никогда не нашли тысячи мифических «вандалов», оскверняющих еврейские кладбища в самый подходящий исторический момент...

Это так довольно долго пришлось объяснять по поводу инициативы еврейского идеолога Т. Голенпольского, как, впрочем, и других современных еврейских идеологов: В. Познера и В. Соловьёва по поводу необходимости избегания идеологического противостояния и необходимости консолидации российского общества. А вышепоказанная проблема появилась не в 2006 г., не в 2000 г., не в 1996 г. и не в 1993 г., а намного раньше – это старая историческая проблема российского общества, которую начинаю подробно анализировать в данной книге (второй в этой серии), и продолжу в следующих.

Инструкция

Суровый критик может обвинить меня в использовании большого количества цитат и недостатке прямого авторского текста, как это сделал Геннадий Костырченко («Из-под глыб века»), обвинив А. Солженицына, – что книги им написаны в жанре исторической публицистики, что там – «историко-публицистический коллаж цитат», и этим он якобы – имитировал исследовательскую объективность. Всю подобную критику можно применить и к моим книгам. Но как достигается и признаётся истина в оценке того или иного исторического факта? Если даже мнения по одному и тому же архивному документу или историческому факту у многих исследователей расходятся.

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк, для кого является авторитетом – Роман Ключник? Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов и они совпадают, то тут уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине. Когда оценка многих авторитетных исследователей совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда уже можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика – здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы, и можно увидеть в истории много повторов, которые людей ничему не учат...

И этому дружному совпадению мнений признанных мировых авторитетов в Истине трудно противостоять какому-нибудь одинокому «великому гению» по фамилии Г. Костырченко, М. Дейч или С. Резник, если они даже соберутся вместе.

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, – и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. В тех случаях, когда я часто цитирую какого-либо исследователя, тогда для экономии книжного пространства и для краткости мною применяются сокращения, например, А. Солженицын – (С), советник М. Тэтчер и Т. Блэра Пол Джонсон – (П. Д.), еврейский историк Семён Дубнов – (С. Д.), Эдвард Радзинский – (Э. Р.), Гавриил Державин (Д.), Борис Башилов – (Б.Б.) и т. п. По тексту после очередного повтора имени какого-либо исследователя будет указание на сокращённый вариант.

Имеются свои трудности и в этой теме – есть великий русский мыслитель конца XIX века Владимир Соловьёв и его отец – знаменитый историк Соловьёв С.М., а есть талантливый и коварный современный еврейский идеолог и тележурналист политтехнолог Владимир Соловьёв со своим «Евангелием» и аналитической политической книгой 2006 г. «Русская Рулетка. Заметки на полях новейшей истории», настоящую фамилию которого – от его предков, я не знаю.

Предупреждаю слаонервных читателей о сопутствующих неприятностях при исследовании истории, – ибо, как верно заметил историк из Петергофа и лауреат премии «Национальный бестселлер» Илья Бояшов в интервью журналу «Эксперт» в 2008 году: «Я историк по специальности, а история – это что? Это обширный свод человеческих негодяйств. Я с трудом представляю историка, сохранившего иллюзии о человеческой природе». И при правдивом исследовании истории читатель должен быть готов к этой неприятности.

А когда большинство авторов книг по истории и учебников стараются максимально приукрасить события, личности и народы – припудрить, загримировать, то в результате история получается гладкой, без острых углов и – неузнаваемой, ложной, лживой. А ведь из настоящих исторических событий в прошлом неизбежно идёт причинно-следственная связь-следствие в настоящее и будущее, и когда случается очередное закономерное истори-

ческое событие, то пропитанный загризированной ложной историей человек недоуменно удивляется, ничего не понимает и совершает очередную трагическую ошибку.

Сама по себе история нашей планеты и нашего государства – интереснейший предмет; она увлекательна, как детектив. Казалось бы, история человечества – это простая констатация фактов, относящихся к событиям прошедшего времени. Но нет, – почти у каждого исторического факта, как в детективе, есть несколько версий, объясняющих – как это произошло, почему это произошло, кто это подготовил и кто это совершил, почему получилось это так, – а не иначе, чья в этом заслуга или кто в этом виноват. История становится важнейшим механизмом в идеологической борьбе партий, элит, народов, стран, союзов стран. И как в каждом детективе – в истории не хватает информации о фактах, событиях и политических решениях или многие факты искажаются в чудовищных размерах. Например, недавно парламент Великобритании (Англии) принял решение не рассекречивать по прошествии 50 лет, как положено по закону этой страны, архивные документы предвоенного времени. Эти документы, вероятнее всего, мы не увидим никогда, и сможем только с большей или меньшей вероятностью догадываться о роли этой страны в развязывании самой ужасной и кровавой войны в истории человечества. О роли этой страны в развязывании первой мировой войны известно больше, а что нам ждать от этой страны в будущем? Это важно или нет?

Все мы являемся участниками этого длинного исторического процесса событий. И каждому гражданину не всё равно – будет ли он участником кровавых войн, узником концлагеря или ссыльным из собственной страны, будет ли он свидетелем захвата своей страны или проживёт долгую благополучную жизнь. Немного спрогнозировать наше будущее можно только на основе внимательного изучения исторического опыта. И в данной книге будет обращено внимание на малоизвестные фрагменты истории России, и будет предпринята попытка осмыслить закономерности событий.

История как наука – это не просто перечисление и констатация фактов. Это, прежде всего, осмысление их, анализ и мудрость в виде выводов, которые могут пригодиться в будущем. Поэтому мы имеем дело не просто с историей, а с философией истории. Наш великий мыслитель Николай Гоголь сравнил отображение истории России Ломоносовым и Державиным: «Тоже самодержавие, государственное величие России слышится у него (Державина), но уже видны не одни только географические очерки государства: выступают люди и жизнь. Не отвлеченные науки, но наука жизни его занимает».

Вот эта мудрость-философия – «наука жизни» не имеет ничего общего с оторванными от реальной жизни бесполезными схоластическими философскими рассуждениями. Всё это исследование и задумано, чтобы результат его, выводы, полученные знания – кто-то мог конкретно использовать в своей жизни и в жизни российского общества с пользой. Поэтому эту философию я называю – «прагматической философией», «практической философией» или сокращённо – «пра-философией». Поэтому и такой интерес к истории еврейского народа, ибо считаю, что этот великий народ выработал очень эффективную прагматичную философию жизни, благодаря которой закономерно процветает.

Мировоззрение, философия, представленная в этой книге, сильно отличаются от того, что преподают в вузах современной России, тем более от того, что преподавали ранее. В данном случае история, философия и другие науки рассматриваются не разрозненно, в отрыве друг от друга, а наоборот – так как есть в жизни, – как совместно идущие рука об руку, влияющие друг на друга и, таким образом, совместно развивающиеся. Человек перед тем, как совершить действие-поступок, много размышляет над этим, раздумывает, то есть философствует. А когда, наконец, поступок совершён, то он становится уже достоянием истории. Над этим поступком-событием, в свою очередь, опять размышляет другой человек, чтобы поступить так же или иначе. Третий же анализирует поступки обоих и принимает решение

по руководству коллективом или государством. Так философия, история и идеология тесно переплетаются друг с другом.

Большое значение науки истории

В этой книге содержатся многие исторические факты и другая информация, важная для формирования мировоззрения любого человека, которой, к сожалению, вы не найдёте ни в школьных учебниках, ни в вузовских, ни даже в специальных книгах. А для выживания в современном мире и для благополучной жизни необходимо знать реальность. Но главное в этой книге не столько претензии на истинное познание истории, сколько выводы из неё, эта ценная прагматическая мудрость, наука жизни, о которой говорил Н. Гоголь, которую хотел постичь, работая в архивах, А. Пушкин, и которую каждый читатель будет формировать для себя сам.

Попутно строго проверим авторитет многих исследователей истории. Например, Семён Резник из США говорит о Солженицыне: «Его беда – это российская беда. Его творческая деградация – наша общая деградация». Естественно, чтобы жить дальше без сомнений – с этой «бедой» и «деградацией» необходимо разобраться.

Прошлое, история нации – это как биография человека, значение её очень велико. По делам его (её) мы даём оценки, делаем выводы, определяем некий совокупный образ. Мудрый человек, встречая другого человека и оценивая его – исходит не из его внешнего вида, а, тем более, не из его слов о самом себе. Мудрый человек судит по фактическим делам. Дело за делом, факт за фактом – так выстраивается история человека и целых народов и стран, их биография.

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее», – утверждал знаменитый мыслитель Дж. Оруэлл.

В серии этих книг, в ходе исследований мы попытаемся углубиться в прошлое и многое важное понять, – чтобы перепроверить контролируемое настоящее, создать собственное видение Мира – мировоззрение и увереннее двинуться в будущее.

Первый нарком просвещения РСФСР А. Луначарский в начале 1918 года приехал из Италии в Россию помочь своим единомышленникам и соплеменникам удержать захваченную в России власть – не оружием, не стрельбой из маузера, а своими знаниями, и прекрасно понимая значение истории в вопросах грамотности и образованности любого человека, выступил в 1918 году перед «неправильными» русскими учителями с лекцией под названием «О преподавании истории в коммунистической школе», в которой пытался убедить русских учителей:

«... надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе. На первый взгляд кажется диким самое сомнение относительно необходимости преподавания истории, потому что мы привыкли к тому, что уже издавна этот предмет является включённым в программу школ; в течение столетий считали мы, что знакомится с прошлым человеческого рода естественно входит в курс образовательных наук.

Однако, тем не менее, весьма авторитетные и талантливые мыслители выступили против этой идеи... Никто больше, чем историки, не старался закреплять это антитворческое представление о непрерывной медлительности и постепенности общественного развития...

Но помимо этого история в старой школе преследовала и другие определённые цели, из которых можно выделить две главные. Прежде всего, это было обучение любви к родине, любви к отечеству.

И в настоящее время ещё Всероссийский союз учителей на последнем своём съезде, идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории национальный характер и воспитывать в учениках «здоровую любовь к родине».

Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине...».

Таким образом, прибывшие со всех столиц Европы и США террористы-захватчики России, пытались формировать убогое, «нужное» им мировоззрение захваченного ими народа, со слепыми умами. Каким-то почти феноменальным образом получается, что полнота знаний истории своего народа и человечества, понимание истории – приводит к роднолюбию, патриотизму, а незнание, неграмотность и необразованность – к интернационализму, к космополитизму. Так снимают важные защитные преграды человека, народа, страны; формируют покорных рабов, спокойную толпу, контролируемое общество и т. д. для достижения своих целей наживы и власти.

И люди по причине скудности своего ума из-за недостатка знаний даже не осознают, что они реально находятся на уровне манипулируемых рабов, только не силой, а с помощью информационных технологий. В этом случае актуально утверждение выдающегося французского мыслителя Дидро:

«Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства». Не все, конечно, – кто-то ради даже нищего спокойствия соглашается с рабством...

В этом случае верен также и тезис: «Человек, разбирающийся в истории и событиях в меру своего понимания действует в своих интересах, в интересах своего народа и своей страны, а в меру своего непонимания действует в чужих интересах».

И в этом смысле я уверен, что данная книга и вся серия книг будет очень полезна для повышения образовательного уровня читателей, для их самообразования и роста интеллекта.

Честные и порядочные люди, в отличие от Луначарского, относились к истории, конечно же, по-другому – «Принимать живое участие в минувших делах праотцев своих, восхищаться их славою и величием, и из опытов, как блистательных, так и горьких, соиздать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждого сколь-нибудь просвещенного народа, перешедшего уже за рубеж политического младенчества...», – объяснял доктор философии Егор Иванович Классен.

А наш великий мыслитель А. С. Пушкин это выразил стихами:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

«Всё заключается в присущем любому народу, в том числе и евреям, чувстве историзма – той внутренней потребности каждого человека узнать как можно больше о своей истории, о своих корнях и о своём прошлом... Именно исторической памятью, нежеланием предать забвению прошлое, объясняется поразительная выживаемость и неистребимость еврейского народа в истории», – написал в книге в наше время, в XXI веке президент еврейского фонда «Ковчег» Борис Хайт.

Выживаемость... для русского и многих российских народов – это сегодня самая насущная проблема и самая важная задача, несмотря на улыбочивые бесконечные разговоры о демократии и высокие цены на нефть и газ.

И этому должно помочь не самодовольство величием предков, а анализ большого горького исторического опыта и после этого верные собственные поступки и дела. Вопрос стоит

даже не о сохранении или о восстановлении исторической памяти, а о создании исторической памяти, так как больших аналитических работ по истории России до сих пор очень мало.

В советский период времени история рассматривалась сугубо под одним «узко-идеологическим» углом зрения, игнорируя огромный объем исторической информации, а после «перестройки», после победы либерал-демократов – они бросились в другую «узкую» и выгодную для себя крайность. Прав С. Кара-Мурза: «Важным свойством разумного человека является способность предвидеть угрозы и риски... Предвидение опирается на анализ предыдущих состояний, для чего необходим навык рефлексии – «обращения назад». Общество без рефлексии незащитно.

Первым шагом к общему кризису у нас и стало отключение памяти и порча инструментов рефлексии. Это изменение в конце 80-х годов было массовым и поразительным по своей ментальности – как будто кто-то сверху щёлкнул выключателем» («Матрица Россия», 2007 г.).

И это понятно – победители всегда формируют свою историю прошлого, и пропаганда их варианта трактовки становится историей и мировоззрением для побеждённых. В данной книге постараюсь восстановить многие умышленно «утраченные» исторические события.

В этой книге мы рассмотрим очень важный период в истории России, Европы и всей планеты, – если с сегодняшнего дня проследить многие процессы назад – с момента их возникновения, в том числе негативные, то обнаружим, что многие возникли в эпоху правления Петра Первого. Перед тем, как начать рассматривать деятельность Петра Первого, рассмотрим – в какой эпохе ему предстояло жить, что он получил по наследству от предыдущих российских правителей, что он реформировал, и какие этого были последствия. Читателю, который ищет умную литературу, для утверждения в своих взглядах или для своего интеллектуального развития, совершенства – эта книга пригодится.

Желаю читателю интересного и полезного чтения. В добрый путь.

Часть первая От Ивана Грозного до Петра Первого

Глава первая Россия при Иване Грозном

В первой книге этой серии «До и после крещения» мы закончили рассматривать историю России в начале 16 века в период правления Ивана Третьего. Логично начать дальше рассматривать с середины 16 века, с правления Ивана Васильевича, он же – Иван Четвёртый, он же – Иван Грозный.

В 1547 году произошло в России важное новшество – венчание Ивана Четвёртого (Иван Васильевич, Иван Грозный) на царство по новому обряду – шапку Мономаха возложил на голову царя впервые глава христианской церкви митрополит Макарий. Этому был придан более высокий статус церкви и царю, ибо он стал «боговенчанным». Первый «боговенчанный» царь оказался «перестройщиком», радикальным реформатором. Перед его воцарением в России произошло только одно важное событие в государственном строительстве – в 1534 году в России был основан первый казенный Монетный двор для чеканки единых монет для всей страны, а теперь молодой царь задумал много нововведений.

Период воцарения Ивана Четвёртого был для России не простой – в межцарственный период при правлении матери Ивана – Елены Глинской, усилились бояре, и, соответственно, ожесточилась борьба между кремлёвскими группировками, и всё это усугубилось вспыхнувшими народными восстаниями в том же 1547 году в Москве и других городах.

Молодой царь, которому было всего 18 лет, разумно и объективно окружил себя доверенными людьми, чтобы с ними радиться – то есть совещаться (глагол «радиться» – совещаться и сейчас употребляется в польском, чешском и других славянских языках). Отсюда и пошло название этого круга помощников-советников «Избранная рада»; это аналог современного Госсовета, который во многом носит сегодня формальный характер. С составом Рады Ивану здорово повезло – советники на то время оказались очень умными людьми, впрочем, талантливый умный молодой царь сам их выбирал.

В 1549 году Иван Васильевич с Радой решали вопрос – как ослабить влияние в Кремле мощных боярских группировок, некий аналог наших современных олигархических группировок и их лобби, и додумались провести законодательную реформу, для которой необходима была легитимность, то есть – одобрение народа и его поддержка, поэтому было принято решение собрать Собор примирения, вскоре переименованный с более широким смыслом в Земский собор.

Всё новое – это хорошо забытое старое, и Земский собор был аналогом дохристианского народного Вече. Но в размере города народное Вече провести было просто, а в масштабах государства – это была уже проблема. Поэтому по замыслу на Земский собор должны были прибыть представители земель (регионов) и сословий, кроме низших. Например, во Франции аналогичный орган назывался Генеральные Штаты, а затем Национальным Собранием.

На Земский собор участники не избирались на местах, а приглашались самые авторитетные люди из разных регионов и сословий. Иван Четвёртый использовал Земский собор не только как общероссийский совещательный орган, но фактически – как законодательный. Для сравнения – аналогичный законодательный народный орган первые революцио-

неры-масоны во Франции в конце 18 века после свержения монархии называли Конституантой, затем Легислативой, потом Конвентом, и наконец – Парламентом.

В результате в 1550 году в России появился Судебник, аналог современной Конституции, по которому Боярская дума наделялась правом высшего законодательного органа при царе, – как сегодня Дума-Парламент при президенте. Это, конечно, не была Конституция в современном виде, но по своей сути – как свод законов – это была Конституция, а не ежедневные решения абсолютного монарха.

Как видим, Россия во многих важных вопросах развития, строительства государства и общества опережала ту же Францию и многие другие европейские страны более чем на два столетия. Фактически российский самодержавец в лице Ивана Грозного по собственной инициативе урезал свои властные полномочия и делился ими с Боярской думой и с Судебником – Конституцией. То есть в России в то время, в отличие от цивилизованного Запада, не было абсолютной монархии, и были ярко выраженные элементы народовластия, то есть – демократии. Кстати, «впереди Европы всей» в то время шло соседнее славянское государство Польша, которая была дворянской (шляхетской) республикой с Конституцией и выборным на определённый срок королём.

Иван Четвёртый и Избранная Рада понимали, что необходимо было реформировать управление государством и реформировать армию, перевооружать её современным стрелковым и пушечным вооружением.

А это требовало огромных денег, а казна была почти пуста. Огляделись вокруг – у кого оказались в России деньги? Деньги оказались у «скромной» и «аскетичной» христианской церкви и её богатейших монахов в монастырях, которые оказались крупнейшими эксплуататорами, торговцами и ростовщиками. И, несмотря на то, что в ближайших советниках царя, в Избранной раде, были священник Сильвестр, митрополит Макарий, и сам Иван Грозный был глубоковерующим христианином, но деньги решили взять у церковников. И статьи Судебника уже предусматривали ликвидацию податных льгот монастырей, то есть монастыри должны были платить в казну все налоги.

Также запрещалось в результате ростовщичества и образовавшихся безнадёжных долгов закабалать дворян, превращать дворян в холопов, которые вынуждены были со своими семьями работать до конца жизни на монастыри. А возможность закабаления крестьян в холопов сохранялась. Хотя сохранялась свобода крестьян в виде свободного выбора места жительства в Юрьев день.

Это, конечно же, не могло понравиться церковникам, начались бурные обсуждения и возмущения.

К тому же церковники знали, что уже готовится радикальный закон о конфискации огромных земельных владений у Церкви.

Закончилось это всё оригинально – наведением порядка среди церковников, в церковной жизни. В 1551 году Иван Грозный созвал церковный Собор, на котором предложил церковным иерархам ответить на сто вопросов о жизни Церкви, которые сформулировал сам царь, и во многих вопросах уже виднелись ответы самого царя. Озадачил.

Как видим, вопросов у Ивана Грозного к Церкви набралось немало. Поэтому этот церковный Собор называли Стоглавым. Через некоторое время церковный Собор дал ответы, которые были помещены в книгу «Стоглав». Почти со всеми предложениями Ивана Грозного церковники согласились, кроме меркантильных, – дружно воспротивились конфискации земельных владений, то есть никак не желали следовать примеру Сергия Радонежского и Нила Сорского, не хотели скромной жизни, аскетизма, самопожертвования и жить своим трудом, упорно позиционировали себя как элитное правящее богатое сословие.

И чтобы царь им оставил владения и богатства, церковники пошли на существенные уступки – навели в своём царстве порядок: привели к единообразию церковные обряды, раз-

работали внутренние правила поведения для самих себя, для духовенства, и даже(!) согласились признать местных русских святых общероссийскими, до этого в особом почитании были только иностранные святые, в основном византийские.

Иван Грозный согласился оставить Церкви «старые» владения, отобрал все земли, приобретенные Церковью в последние десятилетия «под шумок» в мутный период фактически боярского правления, и поставил под контроль новые сделки Церкви с землею, – впредь без «одобрямс» царя Церковь не смела приобретать земли – ни за долги, ни путём купли, ни путём дарения. Иван Грозный применил метод «между двух зол» – Церковь выбрала для себя меньшее зло.

К тому же налоги в стране были повышены в несколько раз. В казне появились деньги, и царь стал реорганизовывать армию – были сформированы стрелецкие полки, солдаты получили обмундирование нового образца, огнестрельное оружие, артиллерию и денежное жалование.

Вскоре в результате деятельности царя, Избранной рады и Боярской думы органы управления государством, царские чиновники были структурированы в Приказы – аналог наших министерств; Посольский приказ – министерство иностранных дел, Разбойный – министерство внутренних дел и т. д.

Тогдашнюю прокуратуру – Челобитный приказ возглавлял знаменитый Алексей Адашев, который докладывал еженедельно о всех жалобах и несправедливостях непосредственно Ивану Грозному.

Внутри страны отменялось кормление на должностях. Вместо ненавистных народом назначаемых кормленщиков были введены органы местного (земского) самоуправления, в которых избирали достойных людей из дворянства и их помощников – целовальников, названных так, ибо целовали крест во время клятвы служить честно и справедливо. Такая же система была введена среди городского (посадского) населения и государственных (черносошных) крестьян, которые выбирали себе старосту.

Таким образом, в течение 2–3 лет в России была выстроена принципиально новая «вертикаль» власти, новая структура управления с участием всех слоёв общества. Вопросы о цивилизации и цивилизованности начинают возникать, когда вы сравните выполнение этих задач демократами в России в течение десятилетия в конце 20-го века, при этом необходимо учесть, что в период вышеуказанных реформ Иван Грозный не применял ещё жестоких методов.

Та же аналогия с «первооружением» и «реформированием» армии – в 1551 году уже перевооружённую новую 150-тысячную армию с артиллерией 21-летний царь повёл на взятие Казани. А для защиты России с юга, от Крымского ханства, организовал пограничную службу.

После взятия Казани мудрый 21-летний царь объявил о сохранении земель за элитой Казанского ханства и сохранении мусульманской веры. То есть – это был первый российский царь, который отказался насаждать христианство «огнём и мечом», хотя у него были все силовые возможности. А купцам,двигающимся на восток, в Сибирь, разрешил нанимать на службу и для строительства крепостей беглых крестьян – «вольных людей», казаков, которые под командованием Ермака и завоевали Сибирь, разгромив войска потомка Чингисхана Кучума, и покорив местные народы.

На примере Ивана Грозного мы обнаруживаем все плюсы и минусы роли выдающейся личности в истории, «обе стороны медали», преимущества и минусы остроконечной пирамиды управления.

С одной стороны – это необычайная эффективность в случае талантливого сильного руководителя: без долгих дебатов, обсуждений, споров и сомнений быстрое принятие решений и их реализация. Примеров в истории очень много в последние века: в 19 веке – Нико-

лай Первый, королева Виктория, Наполеон, Бисмарк; в 20 веке – Сталин, Гитлер, Черчилль, Рейган.

С другой стороны – это зависимость судьбы всего народа, страны, судеб миллионов людей от настроения, личных переживаний, взлётов и падений интеллекта одного человека.

Красивая славная линия успехов, побед, взлёта Ивана Четвёртого после его болезни в 1563 году стала быстро искривляться. Внезапная тяжёлая загадочная болезнь, поразившая успешного русского царя после возвращения из победного похода на Казань, была похожа на отравление.

Отравление было широко распространено в то время, крупномасштабные проблемы решались тихо, без затратных кровопролитных войн. Сам Иван Четвёртый – Грозный позже успешно прибегал к этому методу. В монастырях иезуитов, да и в монастырях России, при ставках ханов работали целые лаборатории ядов. Резкое усиление России при Иване Четвёртом явно не устраивало соседей.

Иван Четвёртый оказался на грани смерти. Иван доверял своему окружению и вместе с ним, «одной командой», ладно осуществлял радикальные реформы в стране, а тут было похоже на предательство и попытку убийства... и неизвестно – кто, или группа заговорщиков(?).

Можно представить состояние беспомощного Ивана Четвёртого – настороженность, разочарование в окружающих, подозрительный взгляд на всех. В людях и во всём человечестве огулом разочаровывались и без таких переживаний, только в результате наблюдений, многие выдающиеся мыслители человечества – от древнегреческих философов до Канта, не говоря уже о депрессивных европейских мыслителях 20-го века.

И в этом состоянии, лёжа на смертном одре, он, ещё живой, вдруг оказался ещё и свидетелем борьбы за свой престол – одни бояре поддержали завещание Ивана, по которому престол наследовал его только что родившийся «пеленочный» сын Дмитрий, а другие неожиданно для Ивана воспротивились этому и предложили на царство внука Ивана Третьего, его двоюродного брата Владимира Старицкого. В общем, – переживаний, разочарований и негодований у умирающего Ивана было предостаточно.

И в этой ситуации психическая нагрузка на сознание тяжелобольного царя внезапно возросла многократно – в ходе споров за престол няня вдруг роняет наследника в воду и сын-первенец умирает от переохлаждения... Согласитесь, не каждый выдержит такую череду тяжёлых бед, сохранив нервное, психическое состояние, тяжело боля, умирая, а тем более – затем чудным образом выздоровев... Поэтому неудивительно, что все отметили – после выздоровления Иван Четвёртый сильно изменился, стал неуравновешенным, резким, нервным и жестоким – Грозным.

Но дальнейший ход событий усугубил состояние Ивана Грозного. В начале всё шло по-старому – хорошо, успешно, победно – в 1556 году было присоединено к России Астраханское ханство. И когда Иван Грозный уладил ситуацию на востоке и юге, то логично он обратил свой взгляд на запад, где не было важного «геополитико-экономического» выхода к торговым путям Балтики. И в 1558 году он объявил войну Ливонскому ордену, его войска вступили в Прибалтику и напали на ливонские замки, неожиданно легко овладев обширными территориями с городами Нарва, Дерп (Юрьев) и подошли к стенам Ревеля и Риги. Здесь стоит обратить внимание на то, что русский царь начал эту длительную войну с ливонским орденом, перешедшую затем в войну с поляками, литовцами и шведами. До этого литовские князья на Русь нападали и даже осаждали Москву, но поляки были заняты постоянными войнами с крестоносцами и турками, и на восток войнами, кроме Крымского хана, который владел большей частью Украины-Малороссии, которая тогда так ещё не называлась.

В начавшейся войне первоначальная лёгкость сыграла злую шутку, – царь с радой решили, что задача выхода к Балтике почти решена, осталось последнее усилие, но, не сделав его, решили, что наступило подходящее время сделать такой же быстрый «геопрорыв» и к Черному морю, разгромив старого врага Крымского хана.

Сейчас и поездом это расстояние пересечь – быстро не получается, а тогда пешком... Неудивительно, что измученные переходом русские войска не смогли разгромить Крымское ханство, и потерпели поражение. Это было первое крупное военное поражение Ивана Грозного. Понятно, что с его самолюбием вершителя, победителя и нервным состоянием – он тяжело переживал это поражение.

А в это время «ливонская река» на месте не стояла, – ливонский магистр не стал дожидаться возвращения русских войск и обратился за помощью к соседям. Дружелюбные соседи «помогли», – разделили земли ливонского ордена между собой, Ливонский орден прекратил своё существование, и разгромили оставшиеся в Прибалтике русские войска. И Ивана Грозного ждали уже не вояки ливонского ордена, а мощные войска Швеции и союза Польши и Литвы.

В 1559 году русские войска в Прибалтике потерпели несколько поражений. Иван Грозный срочно собрал большое войско и под предводительство героя штурма Казани князя Курбского бросил на помощь. Началась затяжная изнурительная 25-летняя война, в которой Иван Грозный иногда использовал оригинальные методы воздействия на противника, – чтобы остановить продвижение войск польского короля Стефана Батория, он решил на него повлиять через папу Римского и послал к нему посольство.

Что пообещал папе Римскому Иван Грозный, не ясно, но Папа Римский решил помочь Ивану Грозному и послал к Баторию своего помощника иезуита Поссевина, который приехал уговаривать польского короля во время осады его войсками Пскова, но Баторий проигнорировал папу Римского.

В следующем году – 1560, у Ивана Грозного случилась ещё одна беда – внезапно умерла его жена Анастасия Романовна, которую он очень любил, и которая была ему надёжной опорой. Со времен болезни Ивана в 1553 году между Анастасией и членами Избранной рады сложились плохие отношения, которые только ухудшались из-за взаимной ревности к влиянию на царя. Было похоже, что Анастасию отравили, и об этом по Москве пошли упорные слухи.

К тому же, до смерти Анастасии, поражения русской армии самолюбивый Иван не хотел брать на себя, и было желание свалить на удачу на советников, которые за 13 лет совместной работы, конечно же, не раз ошибались и за такой длительный срок надоели, приелись Ивану. Впечатлённый смертью Анастасии, Иван Грозный решил устроить репрессии её недругам, – Адашев был арестован и умерщвлён в тюрьме, священника Сильвестра сослали в Соловецкий монастырь, где он вскоре тоже был умерщвлён. Подверглись жёстким репрессиям многие бояре.

В 1563 году умер своей смертью опорный человек Ивана Грозного с детства – митрополит Макарий. Иван остался без духовника-советника, без жены, без Избранной рады – один, и всё становился жёстче и острее, репрессии усиливались. А гнёт неудач и бед на Ивана Грозного усиливался – в 1564 году русская армия потерпела ряд крупных поражений от польско-литовских войск. Это поражение усугубилось ещё тем, что герой взятия Казани полководец князь Андрей Курбский, опасаясь репрессий по поводу поражений, в апреле 1564 года перешёл к врагам, в Литву, то есть – предал.

В результате для Ивана Грозного наступил очередной этап качественного изменения в худшую сторону. Кроме того, объективно для такого талантливый руководитель наступает иногда момент прихода таких мыслей – и так Иван смолodu играл роль первой скрипки, самому приходилось находить гениальные решения и брать за осуществление их ответствен-

ность, несмотря на многочисленных советников. Эту истину подтверждают многие директора заводов, фирм и корпораций – не с кем на одном уровне обсудить различные проблемы, только в узких темах со специалистами; хотя многие в своих сегментах делают работу хорошо и профессионально, но совещаться с ними по стратегическим вопросам высокого уровня зачастую бесполезно. А Иван Грозный с детства много читал, у него была огромная библиотека, в своё время он был одним из самых образованных людей с природным мощным умом.

Ведь Иван Грозный в возрасте 21 года собрал на церковный Собор десятки важных и с виду мудрых церковников намного старше себя, и оказался намного умнее всех их – «построил», навёл внутри духовного общества порядок, в том числе и морально-нравственный, и они его правоту признали. После этого можно понять его самооценку и оценку им окружающих, в том числе и многие его последующие действия, в том числе и негативные.

Многочисленные беды после череды успехов, усталость психики, последствия отравления, нервность, недоверчивость, подозрительность, одиночество, измененное мировоззрение и наступивший ранний период – «бес в ребро» в сумме сделали своё дело – Иван Грозный решил перечеркнуть многие свои же демократические инициативы-новшества, и решил вернуться к личной неограниченной власти – к самодержавию, к абсолютной монархии. Этому же решению способствовал и известный Иван Пересветов, который в своей челобитной привёл пример Турции, где все подданные считались слугами самодержавца-султана, без всяких элементов народовластия, и призвал к этому же Ивана Грозного.

И благодаря своему манёвру через Александрову слободу и притворный отказ от царствования он «легитимно» добился желаемого, и ввёл для внутренних «чисток» и репрессий опричнину – карательное войско, личную гвардию-инквизиция – аналог НКВД.

То, что происходило дальше в России, можно назвать – только сатанизмом: сексуальные оргии, несмотря на наличие после смерти Анастасии ещё шести жён, изощрённые пытки и казни сотен и тысяч людей, сожжённые русские деревни и разграбленные города, немотивированное убийство собственного сына и многолетняя кровавая «победная» война против своего народа, даже издевательство и убийство священников: с митрополита Филиппа опричники прилюдно сорвали церковную одежду и выгнали из собора, а позже Малюта Скуратов задушил митрополита. Весь этот кошмар частично закончился со смертью Грозного в 1584 году.

Говорят, в конце жизни христианин Иван Грозный сильно каялся, осознал, какое он кошмарное чудовище и сколько неповинных жизней загубил, и при этом пытался оправдываться – «только Бог безгрешен». С таким «философским» оправданием на устах можно и всё человечество уничтожить...

Стоит отметить и «Юрьев день» для наших прабабушек. Ибо в 1581 году было совершено закрепление крестьян на земле, запрещены переходы в Юрьев день, и произведены записи крестьян в писцовые книги за землевладельцами – так было введено печальное крепостное право – вид рабства, отмененное только в 1861 году, временные «заповедные лета» затянулись почти на триста лет.

Результат правления Ивана Грозного логичен и трагичен, несмотря на блестящее начало реформ и мощное усиление государственности, – сильное ослабление государства по многим параметрам: от непаханных полей до пустующих деревень, убыль населения от казней талантливых людей и затяжной войны, бегство крестьян в казаки, от пустой казны до резкого снижения безопасности страны, и захват Москвы, России поляками выглядел совсем закономерным. И закономерным было оригинальное выдвижение на престол выходца из «гнезда» Ивана Грозного Бориса Годунова.

Глава вторая

Борис Годунов и Смутное время

При жизни Ивана Грозного и разгуле опричнины выдвинулся брат жены сына Ивана Грозного Фёдора Ивановича – Борис Годунов, который оказался талантливым интриганом, специалистом по «шахматным» придворным жестоким играм. Шаг за шагом, даже путём тайных убийств, он набирал силу и влияние, и было похоже, что он наметил себе высшую цель. И его победы в этих играх были впечатлительны: отправил в ссылку конкурентных братьев Шуйских; болезненного сына Ивана Грозного – Фёдора он не опасался, а здорового Дмитрия отправил в провинцию – в Углич, где в 1591 году неожиданно обнаружили царевича с перерезанным горлом. Толпа горожан расправилась с придворными, ответственными за опеку над царевичем, но Годунов направил в Углич войска для расправы с горожанами. А специальная следственная комиссия пришла к выводу, что царевич зарезал себя сам по неосторожности. У любого мужчины это вызовет только горькую усмешку.

А когда скончался 7 января 1598 года царь Фёдор Иванович и династия Рюриковичей прекратилась, то у Годунова появились реальные шансы стать царём, основать свою династию Годуновых. И с удвоенной силой стал расшвыривать подальше от Москвы негодных ему людей: бояр Милославских, Шуйских, а затем вступил в борьбу с боярами Романовыми.

Борис умудрился митрополитом поставить своего человека – Иова, а затем сделал всё, чтобы усилить власть своего сторонника – всемерно способствовал введению в России патриаршества, и Иов стал Патриархом.

Захотелось Годунову и поэкспериментировать с уже закрепощённым крестьянством, вернее, угодить боярам – узаконил временные «заповедные лета», увековечив закрепощение; узаконил владельцу искать убежавшую собственность, – то есть усиливал рабство; увеличил налоговое бремя.

Бояре, наблюдая все старания Годунова и его грязные методы, поступили оригинально – боярские и княжеские роды решили упразднить вообще монархическую форму правления в России, а ввести коллективное правление – делегировать верховные властные полномочия Боярской думе, то есть Россия фактически превращалась в боярскую (парламентскую) республику. И боярское совещание потребовало у народа присягнуть Боярской думе.

Для народа это было довольно неожиданно и непривычно, вечевые и княжеские дохристианские времена были уже в далёком прошлом, а новые поколения при христианстве уже привыкли жить при монархах и не подозревали, что можно по-другому. В первой моей книге, надеюсь, было достаточно убедительно объяснено, с какой целью было введено на Руси христианство, поэтому неудивительно, что этому, казалось бы, симпатичному предложению формы правления воспротивился, кроме рвавшегося к абсолютной власти Бориса Годунова, Патриарх Иов, который собрал альтернативный Боярской думе Собор и выдвинул на престол Годунова. В России возникло двоевластие и запахло очередной гражданской войной, многие из которых мы рассматривали в первой книге – в первых столетиях второго тысячелетия. Ответ-выбор должен был дать народ. Причём в более тяжёлом положении оказался властолюбивый самовыдвиженец Годунов, для которого важна была легитимность – поддержка народа. За народ (лекторат) и пошла политтехнологическая борьба, в которой проворней, сообразительнее и хитрее оказались Годунов с Иовом.

Вероятнее всего, они вспомнили недавний эффективный трюк Ивана Грозного с отбытием в Александрову слободу – когда народ упрашивал его вернуться на престол, и он «уговорился» на новых условиях. На этот раз сценарий немного модернизировали – Борис Годунов, которого якобы уже не интересовал престол, якобы решил уединиться от светской суеты, от придворных интриг в Новодевичий монастырь, углубиться в раздумье в одиноче-

стве. Следующий театральный ход был за патриархом Иовом – ему якобы понравился этот красивый и скромный ход Годунова, он вместе со священниками собрал побольше народа и двинулся ходом с иконами и хоругвями к монастырю упрашивать Годунова вступить в царствование Россией. Но Годунов якобы от такого лестного предложения скромно отказался – не готов, не по нему шапка Мономаха и т. п. Народу эта притворная скромность понравилась. И Иов организовал ещё большее шествие к монастырю на уговоры, и со второго раза Годунова «уговорили», он согласился...

И Иов в Успенском соборе в том же 1598 году поспешил «боговенчать» Годунова царём России. Но не для всех оказался авторитетом шустрый патриарх Иов, – грамотные бояре, в отличие от народа, поняли «маневр» и отказались признавать решение Иова, признавать царём Годунова и ему присягать.

Начались долгие компромиссные переговоры, и только через два месяца часть бояр согласилась присягнуть Годунову, и Годунова в очередной раз провозгласили царём.

Благодарный Иову Годунов вернул существенные налоговые льготы Церкви, отобранные Иваном Грозным, раздал чины дворянам, выплатил долги служивым людям, дал льготы купцам, в том числе и иностранным. Таким образом рядом с Москвой образовалась немецкая купеческая слобода Кукуй. Это – тот самый знаменитый Кукуй, в котором провёл свои молодые разгульные годы Петр Первый. Годунов был поклонником Западной Европы и даже разрешил построить в Кукуе протестантскую церковь.

Годунов довольно умело, талантливо и ровно руководил страной, но – сорвался. Подвело властолюбие и жажда мести. Годунов обнаружил рост популярности в народе богатого боярского рода Романовых, который ратовал ранее за правление Боярской думы и решил перестраховаться – Фёдора Никитича Романова постригли в монахи и под именем Филарета сослали в монастырь, а его двоих малолетних детей как заложников бросили в тюрьму.

И тут, похоже, решил активно вмешаться Бог, и внести свои коррективы – в России в 1601 году всё лето лили нескончаемые дожди, а в августе(!) ударил мороз – весь урожай бы погублен, и в России наступил страшный голод, и как его следствие – анархия и лихость пытавшегося выжить любыми способами народа. В поисках пищи толпы голодных дошли до Москвы и разграбили государственные житницы. Все меры Годунова не давали никакого эффекта. Наоборот, – ситуация усугублялась, никто не платил налоги, деньги обесценились, отряды крестьян и холопов под предводительством местных выдвигенцев грабили поместья и имения богатых сословий.

Так прошёл не только 1601 год, но и 1602 и 1603. Соседи – поляки и литовцы всё это время наблюдали за беспорядками и хаосом в России, за её резким ослаблением, вероятно, радовались, ибо недавно 25 лет подряд воевали в изнурительной войне с напавшим на них Иваном Грозным, и думали – как этим резким ослаблением России воспользоваться с выгодой для себя?

И в этой ситуации судьба-злодейка им улыбнулась – «они нашли друг друга»: очень сильная в ту пору Польша и довольно грамотный бывший русский дворянин, затем православный монах, служивший даже в Москве при дворе Патриарха переписчиком книг – Григорий Отрепьев, который превратился в выжившего чудным образом сына Ивана Грозного – Дмитрия, законного наследника российского престола. Так началась трагическая мудрёная история с Лжедмитрием и Смутное время.

При этом стоит заметить, что коварный сценарий был продуман талантливо: Лжедмитрий не пошёл с польско-литовским войском на Москву требовать «законный» престол, а прибыл с убедительной «легендой» к вольным людям в Запорожскую сечь, к казакам.

Казаки выслушали, поверили, возмутились до глубины души несправедливостью и стали готовиться к походу на Москву. Пока готовились, слух о спасшемся Дмитрие Ивано-

виче стал разноситься широко, и в Запорожскую армию стали стягиваться вольные люди с Дона и других мест.

Когда набралось несколько тысяч, «народная» армия форсировала в октябре 1604 года (после сбора урожая) Днепр и двинулась на Москву. По пути города и селения на удивление сдавались без боя и «народная» армия Лжедмитрия росла как снежный ком, даже с царской армии стали перебегать в народную. Борис Годунов, подавленный бедами последних лет и, ожидая ещё худшего наблюдая за продвижением на Москву народной армии, сильно впечатлился, переживал, занемог и умер 13 апреля 1605 года. Получилось, что его высокая мечта, которую он всё-таки достиг такими трудами, не принесла ему ничего хорошего, наоборот – принесла одни мучения, несчастья и погубила. Жизнь написала историческую притчу.

Под Кромами царские войска перешли к Лжедмитрию. Дорога на Москву была открыта, оставалась сама Москва, в которой часть бояр стали присягать сыну Годунова – Фёдору Борисовичу. Лжедмитрий, подойдя с войском к Серпухову, потребовал к его приходу в Москву очистить город от Годуновых и их покровителей. 1 июня 1605 году предок А.С. Пушкина Гаврила Пушкин на Лобном месте зачитал грамоту Лжедмитрия. После чего народ ворвался в Кремль, стража разбежалась. Всю семью Годуновых, кроме сестры Ксении, стрельцы убили, династия Годуновых прекратилась. А Патриарха Иова затащили в Успенский собор Кремля, сорвали с него все церковные одежды и знаки, бросили в телегу и отправили в монастырь. Москва была «чиста», Лжедмитрий мог въезжать.

В этот момент произошёл странный случай – перед Москвой его встретила мать настоящего Дмитрия и признала Лжедмитрия своим сыном. Похоже, она желала взлёта, почёта и пошла сознательно на ложь. Они вместе вышли к толпе народа, которая ревела от восторга. Современные политехнологи удавились бы от зависти от такой качественной постановки.

А когда Лжедмитрий подъехал к кремлю и у собора Василия Блаженного снял шапку и перекрестился, то огромная толпа народа упала на колени и рыдала. Это был прекрасный спектакль.

Первые недели правления Лжедмитрия оказались очень удачными: кровь не проливал, врагов не преследовал, разрешил купцам свободно пересекать границы России, эффективно участвовал в работе Боярской думы, толково учил стрельцов военному мастерству.

Но «шило» долго утаить не удалось. Вначале Лжедмитрий скромно указывал, что католики и православные – это христиане. Эти униатские взгляды Лжедмитрия для окружающих были новшеством. Но главный вред ему нанесли польские отряды, которые входили в казацкое войско. Они-то знали правду и не сыграли свою роль качественно – вели себя в Москве очень уверенно и нагло. Недовольные москвичи стали роптать. Лжедмитрий быстро отреагировал – предложил полякам вернуться домой, но те отказались. Лжедмитрию ничего не оставалось, как их арестовать, а затем он своих подельников тайно отпустил, и они отправились в Польшу, «балуясь» по дороге. Понятно, что такое трудно было удержать в тайне. И совсем случился «перебор», когда в Москву из Польши приехала Марина Мнишек в сопровождении двух тысяч шляхтичей, и народ вдруг узнал, что эта полька-католичка является невестой Лжедмитрия.

Выводы вылились в события – 17 мая 1606 года князя Шуйский и Голицын во главе новгородцев и псковичей осуществили заговор – убили Лжедмитрия, Марину Мнишек отправили в ссылку в Ярославль, а полякам дали уйти в Польшу. Но история смуты на этом не прекратилась, потом появился ещё один Лжедмитрий, кроме поляков в российские дела вмешались ещё и шведы, начались различные народные бунты, российская государственность висела на волоске – весь трагический период много раз описан и закончился только благодаря торговцу мясом К.З. Минину-Сухоруку и князю Д.М. Пожарскому. После спасения России около десяти претендентов боролись за царский престол.

Но неожиданно победил компромиссный выдвиженец – 16-летний Михаил Романов, сын некогда гонимого Годуновым Филарета. Незрелость выбранного царя обнадеживала многих бояр поучаствовать в управлении страной. И 21 февраля 1613 года Михаил Фёдорович Романов был избран на царство. Так началась династия Романовых.

Но судьба России очередной раз хитро улыбнулась – бояре не стали править Россией, как предполагали, а править стал вернувшийся из польского плена отец Михаила Романова Патриарх Филарет, который в смутное время предложил на русский престол польского королевича Владислава.

Филарет ловко узурпировал власть. Боярская дума собиралась редко и стала «ручной», а Земские соборы вообще исчезли.

Стоит обратить внимание на большую роль народа в этот период истории, особенно вольных людей – казаков. Вече уже давно не собирали, но мнение и участие народа в судьбе страны выражалось громко и оригинально, порою трагически, а порою спасительно, несмотря на то, что им часто манипулировали различные лидеры и даже иностранцы. Стоит отметить, что в период правления Михаила Романова и Филарета многие казаки стали служилыми людьми, фактически мелкими дворянами, а крестьян, раскрепощённых в смутное время, опять закрепостили.

После подписания мирных договоров: со Швецией в феврале 1617 г. и в декабре 1618 г. с Польшей, наступило в России мирное время, и страна стала быстро восстанавливаться и быстро богатеть. По инициативе царя стали строить много промышленных предприятий, в том числе военных, а российская армия быстро перевооружилась, причём стала использовать впервые иностранные наёмников – конные полки драгун и рейтаров. За 15 лет Россия настолько окрепла и набрала сил, что Михаил Романов решил пойти войной на Польшу, чтобы вернуть обратно утерянный Смоленск.

Преследуя эту цель, ему удалось даже создать против Польши военный союз со Швецией. К тому же и время оказалось подходящим – весной 1632 года умер воинственный польский король Сигизмунд Третий. И летом 1632 года Швеция двинула свои войска на Польшу с севера, а огромная 100-тысячная русская армия во главе с прославленным воеводой М.Б.Шейном двинулась с востока.

Но задумка не удалась, и результат получился неожиданно обратный, даже обескураживающий. Новый польский король Владислав (правил 1632–1648 гг.) умелыми действиями своей армии нанёс ряд поражений шведам и русской армии, а под Смоленском вовсе её окружил. После чего воевода Шейн сдал свою армию, знамена и оружие польскому королю. Многочисленные наёмники, естественно, перешли к польскому королю служить.

Польский король Владислав в свою очередь сделал странный благородный жест – отпустил русских пленников вместе с оружием и пушками в Москву. А затем двинулся на взятие Москвы против этого же оружия. После ранения в бою Владислава обе стороны подписали в 1634 году Поляновский мир, Смоленск остался польским городом.

Стоит отметить, что за мирный период на юге России окрепли и вольные люди на Днепре и Дону, – казаки. Они, «шалея», действуя самостоятельно, напали на могущественную Турцию и захватили в 1637 году крупную добычу – город-крепость Азов, и решили подарить его царю. Но Михаил Романов отказался от такого подарка, чтобы не ввязываться в войну с Турцией. Казаки пять лет держали под своей властью Азов, затем, взорвав крепостные стены, ушли, отдав город туркам.

В 1645 году на российский престол взошёл 17-летний сын Михаила Романова – Алексей Михайлович Романов.

Глава третья

Новшества Алексея Романова и Никона

Алексей получил прекрасное образование и вместе с этим был глубоко религиозным человеком, и ещё до вступления на царский трон увлекался церковным пением, с удовольствием пел на клиросе, досконально знал церковные обряды и службы. Это во многом и предопределило характер событий в период его правления.

Мы помним характер правления глубоко верующего христианина Ивана Грозного... В первой книге («История до и после крещения...») мы наблюдали, как Учение Иисуса Христа было превращено Савлом-Павлом в технологию помощи и усиления любой власти. Поэтому усиление любой христианской церкви вело, во-первых, к усилению в данном случае абсолютизма самодержавной власти, что в свою очередь (во-вторых) вело к ещё большему усилению церкви. И на третьем этапе, как правило, начинались выяснения – кто выше и «божественнее»: царь или Патриарх (митрополит), король или Папа римский; это противостояние в России мы уже наблюдали в случае с Иваном Третьим, Василием Третьим и Иваном Грозным. Борьбу «на Олимпе» во всех случаях одерживали цари.

В данном случае, на первом этапе усиление и вознесение самодержавия выглядело следующим образом. При Алексее Романове Судебник Ивана Грозного был заменен в 1649 году на более строгий свод законов – «Уложение» законов, которое закрепило и усилило закрепощение крестьян. «Уложение» своими законами усиливало самодержавную власть.

Если в дохристианский период возглавлявшие Русь князья ежедневно общались с народом, а победитель Хазарии и Византии Светослав сам грелся на веслах на глазах у изумлённого византийского императора, то в случае с Алексеем Романовым – этот монарх с одобрения Церкви максимально оторвался от народа, возвысился над народом на огромной высоте. Теперь царь Алексей Михайлович, как некогда византийский император или египетский фараон, появлялся перед народом для пущей важности очень редко – только во время больших религиозных праздников и государственных торжеств, на люди его выводили для пущей важности и величавости под руки, самостоятельно ходить он уже не мог по политическим соображениям... При его появлении в любом месте народ должен был замереть, спешиться – если на лошади, снять шапки и склонить головы, пока не проедет его величество.

Это были продуманные психологические политтехнологические приёмы воздействия-подавления на народ, давно проверенные на эффективность. Алексей одевался в роскошные блестящие «божественные» одежды, а церковники неустанно всем твердили о божественном происхождении царской власти. В конце концов всё это наблюдавший народ ответил мощнейшим народным восстанием, фактически гражданской войной, попыткой посадить на трон своего народного царя – Степана Разина. Но всё рассмотрим по порядку, ибо возникновению этого восстания «помог» и жестокий новый Судебник-Уложение (крестьян), и здорово «помог» своими чистками Патриарх Никон.

Чтобы понять инициативу Никона, необходимо понимать ситуацию в России в 17 веке с верой, религией и народом. В моей первой книге этой серии и в книге профессора И.Я. Фроянова «Загадка крещения Руси» (2007 г.) мы наблюдали, что, несмотря на старания христианских епископов и священников «огнём и мечом» монополизировать христианство в России до 17 века в народе сохранялось двоеверие, сохранялась дохристианское объемное понимание окружающего нас Мира нашими предками, и соответственно сохранялась, практиковалась ведическая (языческая) религия в виде многочисленных традиций и обрядов. А не желавшие креститься русские люди убегали на протяжении многих веков подальше от властей и церковников – на Дон, Яик, Днепр – в казаки.

После падения Византии, захвата Византии арабами во второй половине XVI века, Русская Православная церковь, оставшись без материнской основы, убрала свое высокомерие и крайнюю нетерпимость к остаткам ведической религии в народе, пошла на сближение с русским народом, упорно хранившим старые традиции и обряды, и совместила свои христианские церковные праздники со многими ведическими. Поэтому видоизмененное русское православное христианство и его «материнское» византийское (греческое) христианство довольно сильно отличались друг от друга.

Поэтому несколько десятилетий до Никона и весьма умный Иван Грозный объяснял удивлённому иезуиту Поссевину: «Греки нам не Евангелие. У нас не греческая, а русская вера». И это при том, что сам Иван Грозный до этого разговора своим сто-вопросником и Стоглавым собором в российском христианстве навёл большой порядок. Не только в специальной литературе по истории, но даже в современных учебниках можно прочитать следующее о 17 веке:

«Многие языческие обряды и суеверия незаметно проникли в церковные службы. Широко праздновались святки, исполнялись некоторые языческие обряды, подрывавшие церковные догматы...

Даже крестное знамение на Руси претерпело изменение – вместо трёх перстов, что символизировало Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, на Руси стали креститься двумя». А.И. Сахаров и А.И. Боханов. Не касаясь необычайной живучести в народе в условиях гонений религии наших предков, обратим внимание на пальцы. Ибо вопрос с позиции христианской теологии очень важный.

Христиане католики и протестанты решили не рисковать, не создавать путаницы – крестятся всей открытой ладонью или собранными в щепотку всеми пальцами. А повод к путанице дала сама православная церковь, заявившая, в отличие от других христианских церквей, что Святой Дух исходит только непосредственно от Бога, а не от его сына – Иисуса Христа. Таким образом в этой Троице появилось неравенство, трёхчленная иерархия. И два пальца при крещении у многих христиан стали символизировать Бога Отца и Бога Святого Духа как в символической аналогии – Солнце и его солнечные лучи, солнечная энергия. А Иисус Христос многими воспринимался как Божий посланник среди людей – мессия, как Он сам себя называл, очень совершенный и духовный человек, Богочеловек, «божий человек» – каковыми считали издревле на Руси наши дохристианские предки кудесников и волхвов. Которые, кстати, единственные из «божиих людей» разных народов того времени проделали немалый путь, чтобы присутствовать при рождении Иисуса Христа, а такое понятие «волхв» в других религиях и народах вы не встретите.

Теперь, надеюсь понятно – почему в русском народе к середине 17 века было такое понимание, наслоение, ошибка или не «ошибка»... Это противоречие канонам христианства, созданным «апостолом» Савлом-Павлом, и обнаружил внимательный глубоководный христианин царь Алексей Михайлович Романов и сплоченная им из таких же вдумчивых христианских священников небольшая группа «специалистов», которые решили придерживаться «истинного христианства», «чистого», не замаранного российской действительностью и наследием, придерживаться византийского (греческого) христианства. И в этой ситуации перед очами «ревнителей истинного благочестия» появился издали, с берегов Белого моря, их единомышленник, почти библейский ветхозаветный суровый чистильщик веры Эзра – Никон. Никон (1605–1681) работал священником недалеко от Нижнего Новгорода. И когда его постигло горе – умерли трое его малолетних детей, несчастный покинул жену и ушел в монахи в скит на Белом море. Суровый Никон и сурово подошёл к вопросу чистоты христианской религии. И когда он своими мыслями поделился в Москве с царём Алексеем Романовым, царь оставил его в Москве и в 1652 году возвёл в сан Патриарха. И Никон приступил к кардинальной реформации-чистке: сжигались кучами «неправильные»

иконы, книги; книги переписывались по греческому образцу, на греческий лад переводились обряды, наказывались непокорные священники, «непонятливые» иконописцы, переписчики, прихожане, жестоко наказывались участники старых «языческих» обрядов и праздников. Никон радикально и жестоко взялся превращать русскую религию в византийскую.

Недовольный своими исправниками-чистильщиками он их выгонял и жестоко наказывал, а на их место приглашал чужеземных «специалистов» правильного христианства из бывшей Византии – Греции. «Никон после отстранения старых справщиков призвал «искусных мужей» из иностранцев. Главную роль среди них играли грек Паисий Лигарид и Арсений Грек. Арсений Грек трижды менял вероисповедание, одно время он был даже мусульманином... – отметил в своём исследовании наш знаменитый исследователь истории из далёкой Аргентины Борис Башилов (Поморцев). – Большинство крупных русских историков – Ключевский, Соловьёв, Шмурло, являющиеся по складу своего мировоззрения западниками, – изображали обычно раскол как борьбу невежественных религиозных фанатиков против исправления ошибок в богослужебных книгах, против крещения тремя перстами... Противник Никона оказались самые даровитые и умные люди эпохи, как протопоп Аввакум, как Спиридон Потемкин, знаток «Лютерской ереси», знавший языки: греческий, латинский, еврейский, польский и немецкий, как дьякон Федор, Неронов, Лазарь Вонифатьев. Они пошли в раскол не по скудности ума, а потому, что были убежденные последователи православия, готовые отдать жизнь за веру предков...».

Реформаторы во главе с Никоном и царём столкнулись не просто с «непониманием», но с упорным сопротивлением не только священников и монахов, но и прихожан, то есть народа. Сторонники старых порядков, оппозиционеры назвали себя староверами. Их решили легитимно сделать врагами.

«Великий Собор 1667 года поступил совершенно неправильно, объявив раскольников еретиками. Ведь их расхождение с новой церковью относилось не к догматам, а только к обрядам. Анафема на раскольников, провозглашенная так называемым «Великим Собором», только испортила всё дело», – писал в далёкой Аргентине исследователь истории наш эмигрант Борис Башилов.

Никон не поступал не только по основным заповедям Христа, но даже согласно поучениям Савла-Павла, который учил христианских священников: «Пасите Божие стадо... и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду». Примеру Сергия Радонежского, Нила Сорского, Серафима Саровского не много священников и монахов следовало.

Произошёл раскол церкви народа. Поскольку царь и Никон были единомышленниками, и, кроме того, когда царь покидал Москву, то российское правительство оставлял под руководство доверенному Никону, – поэтому власть и сила у Никона была огромная. И Никон не стал церемониться с со своими многочисленными противниками и, отбросив всякие увещания и убеждения, применил силу, насилие – непокорных сажали в тюрьмы, на цепь, били, пытали, ссылали в ссылки, вешали на виселицах и т. д. То есть – народ испытал на себе русскую христианскую православную инквизицию, и очередной раз в своей истории «истинную» христианскую любовь и христианское милосердие.

И неудивительным оказался мирный союз двух христианских «чистильщиков» – в 1685 году европейские иезуиты открыли в Москве иезуитскую школу и начали проповедовать среди иностранцев и русских католичество. Похоже, они обменивались «опытом».

Бывший единомышленник царя Алексея Романова и Никона протопоп Аввакум возмущался: «Огнём, да кнутом, да виселицей хотят веру утвердить! Которые апостолы научили так? Не знаю!

Мой Христос не приказал нашим Апостолам так учить, еже быть огнём, да кнутом, да виселицей в веру приводить». В 1681 г. приказом царя Фёдора самого Аввакума сожгли, а в следующем году отрубили голову Никите Пустосвяту. Монахи знаменитого Соловец-

кого монастыря 10 лет держали вооружённую оборону. Фактически опять началась гражданская война. Тысячи несогласных с Никоном русских людей – староверов опять побежали подальше от власти, от Москвы в Сибирь, лесную глушь и опять к казакам, у которых беглых набралось уже несколько армий.

И хотя царь Алексей Романов убрал Никона с поста Патриарха в 1658 году, но реформы-чистки и казни продолжал проводить и без Никона. А царь разругался с Никоном потому, что Никона понесло, вернее – вознесло, он «тихим сапом» пытался вознестись выше статуса царя. Вначале Никон пошел дорогою некоторых пап – потребовал от светской власти полного невмешательства в церковные и духовные дела, и вместе с этим хитрый Никон оставлял за собой и следующими патриархами право на свое активное вмешательство в светскую власть. И стал вмешиваться – стал критиковать правительство и царя за то, что они ограничивают Церковь в хозяйственной деятельности, в землеприобретениях и т. п., то есть – в бизнесе. В ответ царь решил вступить на «территорию» Никона – ввести «министерство по делам Церкви» – Монастырский указ. Это ещё больше возмутило и разъярило Никона. И он публично проповедуя в Успенском соборе Московского Кремля стал рассуждать о главенстве и преимуществе власти Церкви над светской властью, священства над царством. То есть, грамотный Никон вспомнил старую логику христианского «святого» юриста Августина:

«Всякое государство, если оно не служит церкви, является ничтожной шайкой грабителей. Бог вложил в руки церкви меч духовный, а в руки императора – меч светский, который должен служить первому». Церковное государство в российском государстве выросло до такого уровня и набрало такой силы, что решило в очередной раз попытаться главенствовать. Закончилась эта попытка Никона увольнением с должности Патриарха царём, а вселенский собор 1666 года это решение Алексея Романова подтвердил, узаконил; и Церковь в России утихомирила свои амбиции «поругать». Но во главе с царём и новым Патриархом продолжала реформы и борьбу против упорных староверов.

Царские отряды ловили беглецов, устраивали засады и находили поселения в лесной глухомани. А староверы при обнаружении своих поселений – сжигали себя заживо в знак протеста. Сколько тысяч погибло таким образом людей – одному Богу известно. Миллюков считал, что около 20 тысяч русских людей покончили свою жизнь саможжением.

Раскол русского народа Алексеем Романовым и Никоном явно уменьшил уважение людей к церкви.

Как следствие «вознесшегося» царя, жестоких реформ «вознесшегося» Никона и нового жестокого свода законов «Уложения» – народ в большом количестве побежал от господ к вольным людям на Дон, а за ними скакали ловецкие карательные отряды. А у казаков действовала старая традиция – беглых не выдавать. Царь решил наказать казаков – ввёл «экономическое эмбарго», запретил ввозить в этот регион продовольствие. Отношения в стране народа с властью и так были напряжёнными – ведь по причине обесценивания денег в 1662 году произошёл в России Медный бунт.

Теперь ответ казаков был закономерным – в 1666 году казаки пошли сами добывать себе пропитание, но не в Турцию, а в сторону Москвы – громить помещичьи усадьбы. Казаки осознавали уже свою силу, ведь судьбы России в начале 17 века были в их руках, они «делали в стране политическую погоду» – это их армия привела Лжедмитрия в Москву, затем вдоволь покуражились в походах по России под предводительством Ивана Болотникова во время Смуты, и в конце смутного времени сыграли решающую роль в битве под Москвой с поляками.

Вначале казаков возглавлял Василий Ус, а на следующий год атаманом стал Степан Разин. Под его руководством казаки двинулись в другую сторону – на юг: успешно «повое-

вали» различные ханства вдоль Каспийского моря и затем успешно напали на Персию, и с большой добычей вернулись в Россию.

У казаков действовали старые дохристианские принципы свободы, равенства и справедливости. Их круг – совещание всех казаков, был аналогом былого народного вече. И в 1670 году казаки решили изменить порядок в России – внести свои жизненные принципы – «дать черным людям свободу», и двинулись на Москву. Началось знаменитое народное восстание. Естественно, что в его войско вливалось огромное количество людей, а при подходе народного войска к городам: Царицын, Астрахань, Саратов, Самара – горожане сами раскрывали ворота этих городов и расправлялись с местной элитой. А христианская Церковь, опять же – естественно, выступила против народа и за власть имущих, и даже предала Степана Разина проклятию – анафеме.

Крестьяне, не понимая глобального характера поставленной Разиным задачи, на захваченных казаками обширных землях возвращались к земледельческому труду на новых казачьих принципах, покидая армию атамана. Вследствие этого силы народной армии Степана Разина стали скудеть.

Царь выдвинул мощную армию, и под Симбирском в 1670 году разбил армию Разина. В 1671 году был пойман и казнён Степан Разин. Все летописцы зафиксировали, что на допросах и пытках Разин вёл себя исключительно мужественно и даже с юмором.

Заканчивая эту тему, стоит с удивлением заметить, что всё свалили на Никона, всё назвали его именем – «реформы Никона», «раскол Никона», «ошибки Никона», а ведь первоначальная идея реформы-чистки принадлежала царю Алексею Романову и окружавшим его единомышленникам – «ревнителям истинного благочестия». Алексей Романов начал эти реформы-чистки и закончил их после смерти Никона. Алексею Михайловичу Романову – «Тишайшему» полагается намного больше «славы» в этой истории, чем Никону.

Мы рассмотрели некоторые внутренние дела России при правлении царя Алексея Михайловича Романова, а теперь глянем на важные для России внешние события, в которых Алексею Романову здорово повезло. Все события были связаны с Польшей, причём с её внутренними делами, событиями.

Заглянем в Польшу ещё и потому, что опыт Польши этого периода во многом поучителен, а многочисленные её беды-проблемы имеют универсальный характер.

Глава четвертая

Польша, евреи и Богдан Хмельницкий. Евреи в Польше и их отношение к украинским крестьянам

Во всех книгах и учебниках по этой теме авторы указывают только один пресс, давящий на крестьян и казаков в Польше – беспредел польских магнатов и шляхтичей, в результате которого и произошла трагедия в семье Богдана Хмельницкого, толкнувшая его на бескомпромиссную борьбу. Повторяться не буду, а отмечу ещё один мощный эксплуататорский фактор, слой, вызвавший такой резкий, широкомасштабный и жестокий «ответ» со стороны казаков, о котором в учебниках не пишут.

С принятием Польшей христианства в X веке в эту страну хлынули немецкие и чешские священники, немецкие колонисты и еврейские торговцы-рахданиты (знатоки путей), которые поселялись в польских городах и местечках. Страны западной Европы, ранее принявшие христианство, считались более цивилизованными. Поэтому польские князья поощряли прибытие в страну иностранцев, которые, якобы, должны были нести в страну цивилизованность. В это время почти во всех европейских странах после крестовых походов преследовали евреев и изгоняли их из своих стран. А польские короли решили поступить как истинные христиане и приняли к себе гонимых евреев, основателей христианства. В Польшу хлынули сотни тысяч евреев со всех уголков Европы.

Евреи осуществляли активную торговлю между Польшей и Испанией. В Испанию они везли с востока хлеб и рабов, а оттуда на восток – ткани, краски, посуду и другие продукты тогдашней цивилизации. В 1264 году король Болеслав Калишский (Благочестивый) предоставил евреям существенные льготы, привилегии, и гонимые в Европе евреи потянулись в Польшу.

В 1364 и 1367 годах Казимир Великий подтвердил привилегии евреев в Польше и плюс к этому разрешил им приобретать в собственность земли. На этот раз евреи закрепили своё положение в Польше «классическим» приёмом – польский король Казимир взял в жёны еврейку Эстерь, имел от нее двух сыновей – Шмерку и Пелку.

«Благодаря слабости к этой Эстерке, король Казимир был назван польскими поэтами Мардохеем. Эстерка открыто ходатайствовала за своих соплеменников, и при её содействии евреям не только была дана свобода, но они пользовались излишними льготами, даже в ущерб самим полякам. Так, евреи занимали самые высшие места в королевстве Польском. В государственных советах решались дела согласно желаниям заседавших там евреев, они же бывали и министрами. По мнению некоторых историков, этим отчасти и объясняется быстрое как нравственное, так и политическое падение Польши», – отметил в своём исследовании Ипполит Лютостанский.

Польша пока была на подъёме, в 1356 году в Кракове поляки открыли первый университет.

После объединения Польши и Литвы в 1386 году великий князь Витовт также подтвердил привилегии евреев, и им было разрешено покупать земли на литовской территории. И. Лютостанский:

«В Литву евреи явились вместе с поляками. Каждый магнат и чиновник польский имел при себе евреев – факторов, поставщиков, шпионов и разведчиков, которые пользовались преимуществами и особыми правами перед местным населением и исполняли даже должности тайной полиции. Евреи снимали подряды или занимались откупом».

Как мы видим, – евреи были торговцами и считались специалистами в управлении людьми, «менеджерами», специалистами по эффективному добыванию налогов с местного населения.

И. Лютостанский: «В 1386 году Великий литовский князь Ягайло, во св. крещении Яков, исповедовавший Православную веру и рождённый от православной княгини, под условием обращения Литвы в латинство получил престол в Польше вместе с рукой польской королевны Ядвиги. После вторичного крещения своего в Кракове по латинскому обряду, Ягайло дал свободу латинским пасторам крестить Литву. Ягайло издал грамоту, которая сохранилась до настоящего времени в виленском капитуле, на имя виленского епископа:

«Желая распространить римско-католическую веру в землях наших русских и литовских... положили и установили... строго воспрещаем литовцам обою пола соединяться одним браком с русинами также обою пола, пока наперед русин или русинка не признают покорности римской церкви. А если против нашего запрещения...».

Теперь каждому понятно, насколько было открыто поле действия для наживы евреев, которые в это время являлись и содействовали этой миссии вроде тайных полицейских агентов. Укоры и преследования обрушились больше всего на главный тогда центр Православия, на виленское братство. Православных преследовали в судах, на улице, в домах; запрещали иметь с ними какие бы то ни было сношения... Наконец король Казимир в 1493 году, на последнем году своего царствования, дал повеление огласить всем православным церквям единение Восточной церкви с Западной, которое будто бы случилось во Флоренском соборе.

Тогда начало твориться страшное насилие над православными церквями и православным народом... В Польше, при короле Сигизмунде, когда были кровавые гонения на Православие, иудеи тоже прилагали все старания, чтобы исполнить закон Талмуда и его враждебные относительно христиан повеления. «Те храмы, прихожане которых никаким насилием не могли быть обращены в унию, отданы были в аренду евреям; ключи храмов и колоколен перешли в еврейские корчмы... Приходилось платить до пяти талеров за каждую литургию, то же самое за крещение или погребение (цитата из «Истории русской церкви» Филарета)», – И. Лютостанский, «Криминальная история иудаизма», М., 2005 г.

При этом польские и литовские князья, короли всячески защищали евреев от нападок католического духовенства во главе с Папой. Поэтому Польша для евреев была тихим и спокойным пристанищем.

В Польше образовались даже чисто еврейские местечки (небольшие городки).

После того, как поляки вместе с русскими и литовцами разбили в сражении крестоносцев (1410 г.), захватили их земли, вышли к морю и овладели портовым городом Данциг (Гданьск), начался бурный рост и расцвет этого объединённого польско-литовского государства. Через порт с востока пошёл огромный поток хлеба, Польша сделалась «хлебным амбаром Европы», и в этом большая заслуга была еврейских торговцев. Евреи в этот период переживали свой расцвет.

Чтобы было понятно, как этот расцвет выглядел, приведу статистику из сборника исследований (1997 г.) еврейских авторов Рутмана и Киммеля, – евреям в Белоруссии принадлежало: 87,5 % – трактиров; 96 % – корчм; 94,1 % – пивоваренных заводов; 98,6 % (70 из 71) – оптовых складов спирта; 91,3 % – товарооборота спиртных напитков; 100 % – все табачные фабрики; 100 % – торговля хлебом (монополия) и т. д.

Эта статистика на вторую половину XIX века, когда белорусские земли принадлежали уже России. Но нет ни малейшего сомнения, что именно такая же ситуация была на территории Белоруссии, Литвы, Украины и Польши на протяжении 3–4 веков. То есть, почти вся экономика этих стран во многом принадлежала евреям.

Выше в объяснениях И. Лютостанского на примере событий в Литве мы видели важную «подсобную» роль евреев в Польше, и стоит обратить внимание, что евреи в Польше

брали в откуп сбор казённых налогов и пошлин. Брали также ещё в аренду и в управление королевские и шляхетские (помещичьи) имения, благодаря чему контролировали всю финансовую вертикаль, непосредственно сами сдирали семь шкур с крестьян и получали себе максимум прибыли. И, более того – евреи с позволения польского короля заведовали чеканкой монет в Польше и имели свой Еврейский Сейм (парламент) с 1623 года до первой ликвидации суверенности Польши – 1761 года. А это было уже «государство в государстве».

Период своей жизни в Польше в 13–17 веках, до 1648 года – до восстания казаков под руководством Богдана Хмельницкого, евреи назвали «Золотым веком». Знаменитый еврейский историк Семён Маркович Дубнов так комментировал этот период доминанты евреев в Польше:

«К началу XVI века еврейство в Польше сделалось уже крупной экономической и общественной силой, без которой страна не могла обойтись», «В Польше же, где в XVI веке скопилась огромная масса евреев, они жили более спокойно, пользуясь свободой и широким самоуправлением внутри своих общин. Польша сделалась для евреев тем, чем была в древности Вавилония, а в средние века – Испания...». Это только с 1967 и по 2008 г. еврейские политики, журналисты и писатели (книга Т. Гросса «Страх: Антисемитизм в Польше после Освенцима», 2008 г.) всё вдруг «забыли» и злобливо стали говорить о поляках как о злостных антисемитах; вообще, история взаимоотношений этих народов, как и евреев с другими народами, интересна и поучительна.

Можно смело сказать, что Польша со временем стала не только польско-литовским государством, но ещё и еврейским. На территории восточной Польши, сегодняшних областей: Львовской, Ровенской, Житомирской, Гомельской, Брестской, Могилёвской, Гродненской, и в литовских областях – в городках и местечках, евреи составляли большинство населения, а еврейский язык был повседневным языком даже для крестьян, которые вынуждены были его знать.

Основой экономики Польши был крестьянин, а над ним была многоэтажная структура эксплуататоров – пользователей результатами его труда. «Сталкиваясь чаще с арендатором-евреем, чем с польским паном, русский (белорусский, украинский) крестьянин считал первого главным виновником своих бедствий... К этому озлоблению примешивалась религиозная ненависть тёмного русского населения к евреям», – оценил отношение славянских крестьян к евреям в своём исследовании С.М. Дубнов. И если крестьяне восставали, то одновременно восставали и против панов и против евреев.

Первый погром евреев поляками произошёл ещё в 1407 году в Кракове, после было несколько мелких, но и они жестоко пресекались польскими властями. Как правило, зачинщиков казнили, для назидания даже практиковалось сдирание кожи лоскутами. Но в Польше не было еврейских погромов в таком масштабе, в каком мы увидим потом в России.

Почему я так довольно подробно описал ситуацию в Польше в связи с евреями? – Запомните её, потому что во второй половине следующего столетия (18-го века) вышеописанная картина еврейского способа жизни, бизнеса сохранится и будет уже частью российской действительности, российской социальной картины, – когда Россия поучаствует в разделе Польши и поглотит её большую часть; и это логически приведёт к террористической войне 1901–1906 гг. различных Гершуни и Азефов против российского правительства, а затем и к трагическому 1917 году и потере власти русских в России, потере русскими России.

В отличие от крестьян западноевропейских стран польские крестьяне, как и русские, могли бежать подальше от эксплуататоров, то есть – им было куда бежать, у них было только одно «окно» побега – восточное, в низовья Днепра, куда бежали и из России. В течение нескольких веков там скопилось большое количество вольных людей, которые организовались в Запорожскую Сечь. Казаки занимались земледелием и разбойничали. Польское руководство, понимая прекрасно, что географически запорожские казаки находятся между Польш-

шей и Крымским ханством, наладило с ними доброжелательные отношения – часть казаков поставили на службу Польше, занесли их в реестры – поставили на службу в польскую армию, выплачивали им жалование, снабжали продовольствием и оружием. И казаки являлись мощным оплотом для Польши от крымских татар и турецкого султана. Более того, они сами частенько ходили в этот регион за добычей, помним взятие Азова и их походы в Персию. Но «цивилизация» постепенно пришла со стороны Польши и в их земли – пришли крупные землевладельцы, арендаторы, опытные торговцы и коварные трактирщики. Поскольку неереестровых казаков было большинство, то для них наступили тяжёлые времена. Эта ситуация закончилась восстанием казаков в 1648 году под предводительством грамотного бывалого казака Богдана Хмельницкого, который был родом из мелких дворян.

Однажды в довольно откровенном разговоре с одним знакомым евреем к своему удивлению я обнаружил, что у современных евреев второй по ненависти после Гитлера идёт украинский казачий гетман Богдан Хмельницкий. Восставшие казаки устроили погромы, громили синагоги, сжигали Священные книги евреев, а самих евреев безжалостно убивали. Только в городе Немирове в один день погибло 6 тысяч евреев, после того как казаки вошли в хорошо укрепленный город обманным способом – под польскими знамёнами. Исследователи этого периода, особенно еврейские, описывают ужасные картины расправ украинских казаков над евреями. Фактически произошла восьмая национальная Катастрофа в истории еврейского народа. Естественно звучит вопрос: «Откуда и по какой причине такая жестокость украинцев?»

Не все исследователи истории утруждают себя ответом на этот вопрос. А ответ очень важен, ибо аналогичная ситуация будет в России к началу 80-х годов 19 века и закончится вспышкой большого количества еврейских погромов в сельской местности, и ответ на «больной» вопрос будет почти аналогичным. Знаменитый Николай Гоголь в своём произведении «Тарас Бульба» намекнул на эту причину – евреи «сильно означили своё присутствие» среди казаков. А как это выглядело конкретно – описали профессиональные историки. Украинский историк Грушевский писал:

«Евреи-арендаторы заарендовали все шляхи казацкие и заставили их своими шинками – на одной миле по три шинка ставили, вынуждая казаков к покупке у них водки и мёда, и не позволяя им самим изготовление этих напитков для собственного потребления. Об этом народная «дума» говорит:

„Як иде український казак тай корчму минає,
А жид выбигає, та українського казака за чуб хватає,
Та ще його двома кулаками по потылиці (затылок) затыняє:
Що ты мимо корчмы йдеш тай корчму минаєшь...“»

(приведены отрывки из исследования нашего испанского земляка – Андрея Дикого).

С современной точки зрения можно отметить после прочтения этой народной думы, что методика получения сверхприбылей благодаря монополизму была популярна у евреев. При этом надо отметить оригинальные методики сбыта-торговли, которые в те времена применялись евреями. Это хозяйское поведение евреев на чужой украинской земле засвидетельствовал и Гоголь, рассказывая о еврее корчмаре (владельце бара) Янкеле – «прибрал понемногу всех окружных панов и шляхтичей в свои руки, высосал понемногу почти все деньги и сильно означил своё жидовское присутствие в той стране».

Но на алкогольном беспределе весь беспредел не исчерпывался. Послушаем ещё – о каком горе пели нам народные украинские думы:

И ще ж то жыды-рендари у тому не перестали —

На славний України вси козацки церкви заарендувалы:
Которому б то казаку альбо мужыку дав Бог дытыну появты
То не йды до попа благославытыся; – да пиды, до жыда-рендаря,
То положи бытый талер щобы жyd дозволив
Церкву одчыныты, тую дытыну охрестыты.

Да, делать бизнес – брать в аренду чужие святыни – храмы, это что-то небывалое и не сразу укладываемое в сознании. Батюшка без одобрения еврея не мог вообще войти в церковь. Вот что свидетельствовал польский священник львовский ксёндз Юзефович, видимо переживая за своего коллегу по ремеслу, и искренне потрясённый всеобщей возмутительной практикой: «Священник казакский, попросту называемый поп, не мог в своей церкви совершить таинства крещения, венчания и других, если наперёд не заплатит жиду за ключи установленной паном платы и должен был каждый раз от дверей церковных относить их и отдавать жиду».

Что уж после этого говорить о других элементах жизни украинского народа, сданного в аренду евреям.

Который бы то казак альбо мужик схотив рыбы наловыты,
Жинку свою з дитьми накормыты,
То не йде до попа благословытыся,
Да пиде до жыда-рендаря, до поступи йому часть оддать
Щоб позволив на ричци рыбы наловыты
Жинку з дитьмы покормыты.

Как свидетельствует эта народная украинская дума – казак не мог даже порыбачить без разрешения евреев. Потому что в аренду сдавалась целая жизненная территория, а народ, на ней живший, был как прилегающий. Причём страдали больше люди православного вероисповедания, во-первых, по причине допущения ордена иезуитов в Польшу, якобы чтобы препятствовать «заражению» Польши лютеранством из соседней Германии. Во-вторых, несмотря на союз-унию в Польше католической церкви с православной в 1596 году (Брестская уния), по которой православная церковь в Польше стала подчиняться Папе Римскому, хотя сохраняла свою обрядность, но давление на православных оказывалось, особенно королём Сигизмундом Третьим. Когда в 1585 году в результате брака на польский престол взошёл шведский король Зигмунд (Сигизмунд), то он применил старую уловку «разделяй и властвуй» и внёс вражду между христианами – православными и католиками вначале внутри Польши, отдавая предпочтения и преимущества католикам, а затем и во вне – это при нём возникли Лжедмитрии. И. Лютостанский в своей работе «Талмуд и евреи» (1879 г.) отметил:

«В Польше, при короле Сигизмунде, когда были кровавые гонения на Православие, иудеи тоже прилагали все старания, чтобы исполнить закон Талмуда и его враждебные относительно христиан повеления. «Те храмы, прихожане которых никаким насилием не могли быть обращены в унию, отданы были в аренду евреям; ключи храмов и колоколен перешли в еврейские корчмы... Приходилось платить до пяти талеров за каждую литургию, то же самое за крещение или погребение» (цитата из «Истории русской церкви» Филарета)».

Таким образом швед Зигмунд (Сигизмунд) внёс большой вклад в раздразнение между двумя славянскими христианскими народами – русскими и поляками.

«В 5345 году сотворения мира (1585 г. н. э.) на польский престол взошёл король шведский Зигмунд... Был же он государь милостивый, благочестивый, правосудный и юдофил. В его время усилилась папская религия (католицизм) в польском королевстве, потому что до

него большинство магнатов и знатных чиновников не было враждебно греческой вере (христианскому православию) и смотрело на обе религии безразлично; он же всячески старался возвышать магнатов и сановников, исповедовавших католичество, и унижал тех, которые держались греческой веры. Вследствие этого... православный народ стал беднеть всё более и более...». Так было положено начало враждебности между христианскими народами, которое со временем расширилось и приняло внушительные масштабы.

Не исключено, что рукой шведа Сигизмунда двигали интересы бурно развивающейся в тот период Европы и болезненно-ущемлённого Ватикана, который жаждал компенсации и побед после проигранной истории с Лютером и потери части Европы. И вместо очередного крестового похода на Восток в Ватикане додумались до технологического метода с Лжедмитриями. И в этой истории не обошлось без активного участия евреев.

До истории с Лжедмитрием евреев в России не было. В этом была «заслуга» Ивана Грозного, который жестоко боролся с «жидовской ересью» раввина Схария и его единомышленников, а затем жестоко расправлялся с евреями во время Ливонской войны, в частности в захваченном им Полоцке. Поэтому евреи боялись заходить на российскую территорию.

Ссылаясь на исследования еврейского историка Ю.И. Гессена, Солженицын утверждает, что при Лжедмитрии Первом (1605–1606 гг.) евреи появились в Москве в большом количестве, а в конце Смуты было объявлено, что Лжедмитрий Второй («Тушинский Вор») – «родом Жидовин». Карамзин писал: «Сигизмунд послал Жида, который назвался Дмитрием Царевичем», который «разумел, если верить одному чужеземному историку, и язык Еврейский, читал талмуд, книги раввинов».

Это подтверждают и еврейские историки – КЕЭ: «Евреи входили в свиту самозванца и пострадали при его низложении. По некоторым сообщениям... Лжедмитрий Второй был выкрестом из евреев и служил в свите Лжедмитрия Первого».

После освобождения Москвы в 1711 году и перемирия, в договоре между русскими и поляками было такое условие: «Не склонять никого в Римскую, ни в другие Веры, и Жидам не въезжать для торговли в Московское государство» (А.И. Солженицын). Но на пограничных с Россией территориях положение было совсем другое; вернёмся на Украину, которая тогда ещё Украиной не называлась.

Вот о чём свидетельствовал московский купец Кунаков после своего путешествия по Украине в 1648–1649 гг.: «...жиды черкасов (т. е. украинцев) грабили и издевались над ними: как только который черкас выкурит водки или сварит пиво, не сказавши жиду и не снимет перед жидом шапку, жиды придирались к нему, грабили и уничтожали, а его имущество отбирали, жён и детей насильно забирали на работу». Откуда такая человеконенавистническая позиция евреев? А многие наши современники сегодня с удивлением задают вопрос: «Почему восставшие казаки Б. Хмельницкого проявили такую ненависть и жестокость к евреям?»...

Если на второй вопрос ответ очевиден, то на первый можно, конечно, сказать, что те времена были такие жестокие; также можно глянуть назад в историю и увидеть, – что лучшими и основными работорговцами в Средиземном море в раннем историческом периоде человечества, как и позже – в работорговле с Африки в Америку – были евреи; а можно ещё дальше углубиться в историю, в Библию и в Ветхом Завете обнаружить, – что есть базовая религиозная установка: евреи объявили себя «природными» управленцами-властителями, что их Бог им завещал, что они должны и будут властвовать над всеми народами. С раннего детства сознание евреев было пропитано этой религиозной установкой, и они выбирали себе соответственно «интеллигентные» «высокие» ремесла: управленческие, финансовые, торговые, хотя и попадались среди них портные и скрипачи.

Советский учёный С.Я. Боровой в своём исследовании под названием «Национально-освободительная война украинского народа против польского владычества и еврей-

ское население Украины» («Исторические записки», 1940 г., № 9) убедительно показал гнёт украинского народа еврейской арендаторской пирамидой, когда богатый еврей брал в аренду у польского магната целый район с деревнями или даже города и отдавал его в субаренду своим сородичам из кагала:

«Еврейские крупные арендаторы, откупщики и т. п. – это сравнительно небольшой по численности, но очень заметный по своей социальной и политической роли слой евреев... он обрастает значительным кругом своих единомышленников – субарендаторов, мелких откупщиков, управляющих, приказчиков».

Удивительно, что украинское восстание Богдана Хмельницкого стало возможным, ибо евреи жёстко контролировали ситуацию на подчинённой территории, быстро фиксировали появление недовольных бунтарей, и скоро с ними расправлялись. «Во всех православных поселениях, – свидетельствовал Натан-Нот Ганновер, – у евреев были также свои шпионы... Из одной общины в другую с верховными гонцами посылались ежедневно письма, в которых сообщались новости, интересующие евреев и панов».

На этом этапе исследования стоит отметить, что если еврейское сообщество в период 1998–2000 годы выдвинуло требования к России о материальной компенсации евреям за притеснения в период СССР, то украинцы могут предъявить подобное требование к евреям на более солидных, впечатляющих основаниях и на гораздо большие суммы. Разве можно сравнить жизнь евреев в СССР в 60–80-е годы прошлого столетия с жизнью украинцев в рассмотренный исторический период...

Боровой замечает, что даже автор «еврейской хроники» очевидец тех событий Натан-Нот Ганновер, отражая действительность, писал о своём сородиче – «арендовал... город у пана, подобно всем евреям на Руси, которые таким образом стали там повсеместно управляющими и хозяевами. Это явилось причиной страшного бедствия».

Для евреев, в самом деле, с началом восстания Б. Хмельницкого наступило страшное бедствие, даже вернее – ужасное бедствие: тотальные грабежи казаками на всей их территории, а их территория была везде – «где была казацкая сабля», тот же Натан Ганновер описывает изощрённые методы умерщвления, используемые казаками: сдирание кожи лоскутами с живых и другие способы мучительной смерти, которые нет никакого желания описывать и которые так подробно описывал Ганновер. Много тысяч евреев было убито казаками Хмельницкого, полностью было уничтожено более 300 еврейских общин в различных городках и много тысяч продано в рабство; рынки рабов в Стамбуле были заполнены рабами-евреями, которых выкупали еврейские сообщества из различных регионов Европы. Это была необыкновенная, редкая ситуация на рабовладельческих рынках.

Стоит обратить внимание ещё на один современный феномен – недавно в СССР о еврейском факторе в истории Польши и России ни одного слова правды не писали, вероятно, по причине интернациональной солидарности революционеров-коммунистов. Но сегодня в период гласности и свободы слова в огромном количестве учебников для школьников и студентов отсутствует напрочь всякое упоминание о еврейском факторе в этот период истории, в том числе и о восстании под предводительством Богдана Хмельницкого, – все то, что мы только что в этой книге наблюдали.

Ни в одном учебнике вы не встретите Правду, везде – Ложь. Зачем эта Ложь нужна многочисленным русским авторам этих учебников, непонятно? – Страх и трусость перед всемогущим еврейским обществом толкает их на враньё? Или космополитическая «толерантность» или подкуп толкает их на сокрытие Истины? Не то что в учебниках, даже в специальной исторической литературе истины не встретите, кроме «Двести лет вместе» А.И. Солженицына.

Вернёмся к фактам того далёкого периода, к истории, продолжим наше исследование и теперь глянем на личность Б. Хмельницкого и его дела.

Богдан Хмельницкий

Как мы наблюдали выше, «классовая» ситуация в Польше была крайне напряжённой, даже некой точкой перелома: или крестьяне и казаки навсегда согласятся со своим ужасным рабским положением, или взорвутся восстанием. Ситуация склонялась ко второму варианту, ибо уже в 1637–1638 гг. вспыхнуло восстание казаков, это была «первая ласточка». Ситуация была взрывоопасной, но обиженным и угнетённым «вождя не доставало, настоящих буйных мало». И он всё-таки появился в результате личных обстоятельств, личной трагедии и личного негодования.

Точно не установлено, когда родился Богдан Хмельницкий, принято считать – примерно в 1595 году. Родился он в семье мелкого польского дворянина православной веры, обучался грамоте, поэтому его назначили писарем, когда он попал к казакам. К казакам он попал рано, ибо его отец бывал у них сотником. Как такового эксплуататорского гнёта, описанного выше, Хмельницкий на себе не ощущал.

В начале 20-х годов он участвовал в составе польской армии в походе на Турцию, в двухлетней войне, и попал в плен к туркам, пробыл там два года, и затем по обмену пленниками вернулся на родину. Злость на турках сорвал, организовав казачий разбойничий поход в Турцию, – водными путями добрался почти до Константинополя, повторив некогда знаменитые походы дохристианских русских князей, и с большой добычей успешно вернулся обратно. Запорожские казаки были в то время для крымского хана и турецкого султана, как некогда для Руси после крещения печенеги и половцы.

Затем, в начале 30-х, Богдан Хмельницкий участвовал в составе польской армии в победных боях со шведами и под Смоленском в войне с Россией, с армией Михаила Романа и Шеина. За героические заслуги в сражениях с русскими был награждён самим королём Владиславом именным оружием – золотой саблей. С тех пор у него было личное знакомство с польским королём, который доверял ему различные поручения. То есть, к моменту восстания в 1648 году Богдан Хмельницкий был успешным и славным воином, бывалым и обеспеченным 53-летним человеком, сделавшим неплохую карьеру.

В 1646 году воинственный и задиристый король Владислав, играя в Европе в свои политические игры, задумал очередной раз повоевать с Османской империей, с турками, и пригласил к себе на разговор Хмельницкого и ещё несколько казацких атаманов. Нападение на Турцию он решил организовать в виде очередного большого разбойничьего похода казаков. Атаманы с королём поторговались, как было тогда принято, выторговали для себя большие привилегии, зафиксированные в королевской Грамоте, и согласились на поход. Но в тогдашней демократической Польше Сейм (Дума) посчитал войну нецелесообразной и запретил королю начинать войну, посылать казаков. В результате казаки воевать не пошли, а льготная Грамота у них осталась.

В период этой истории Хмельницкий долго отсутствовал в своём поместье. К этому времени у него умерла жена, и вдовец жил «гражданским браком» с сожительницей, которая присматривала за его младшими сыновьями. Во время длительного отсутствия Хмельницкого его сосед – шляхтич Чаплинский увёл его сожительницу и женился на ней, повенчался в католическом храме. А одного из сыновей, который в отсутствие отца, видимо, занял активную протестную позицию в этой истории, высек розгами так сильно, что он так и не оправился, не выздоровел, и через некоторое время умер.

Вернувшийся домой осенью 1646 года Хмельницкий устроил разбирательство, и обратился с жалобой на соседа в суд. Но суд ссору соседей не захотел рассматривать. Возмущённый Хмельницкий дошёл до самого короля, который ему посоветовал самому судить своей саблей, что было весьма не безопасно, ибо у соседа в покровителях-друзьях был мощный

магнат. Король после этого, вероятно, не раз жалел о том, что в этот момент не воспользовался Конституцией.

Обиженный на всех Хмельницкий решил отомстить за несправедливость и обиду глобально всей Польше. И вместе с сыном Тимошем в декабре 1646 года поехал в Запорожскую Сечь поднимать казаков на восстание. Но казаки не захотели идти против короля. Этот момент обычно «забывают» отметить современные авторы многочисленных книг и учебников.

Тогда Хмельницкий в начале 1647 года поехал в Константинополь подбивать на войну с Польшей турецкого султана Ислама Третьего Гирея. Султан не желал войны с Польшей. Более года Хмельницкий провёл в Константинополе и Стамбуле, уговаривая султана. В результате султан пошёл на частичную авантюру, осторожную, – дал Хмельницкому армию перекопского мурзы Тугай-бека и стал наблюдать – что у Хмельницкого получится.

Когда в апреле 1648 года Б. Хмельницкий с татарской 25-тысячной армией вернулся к казакам в Сечь, то впечатленные казаки избрали его своим гетманом Хмельницкого. Это уже было началом восстания, ибо гетмана с середины 16 века по обоюдной договорённости назначал своей грамотой польский король. Недовольных этим решением атаманов, в том числе и знаменитого М. Кривоноса, Хмельницкий арестовал. Теперь ему ничего не мешало начать боевые действия против правительственных войск.

Поляки, прослышав о случившемся в Сечи, решили, что это временный бунт, и послали к казакам с небольшим отрядом молоденького Степана Потоцкого, сына знаменитого магната. Хмельницкий с армией казаков и армией татар встретил его у речки Желтые Воды. Начались переговоры. Потоцкий потребовал отпустить арестантов и восстановить порядок в Сечи, а Хмельницкий потребовал отдать в обмен пушки, артиллерию. Потоцкий согласился, а Хмельницкий коварно обманул его – пушки взял и напал на отряд Потоцкого при его отходе после соглашения и разгромил.

После этого король понял, что недооценил масштаб события, и послал против Хмельницкого 30-тысячную армию. Но Хмельницкий опять коварно перехитрил – послал в стан поляков «лжепредателя», «засланного казачка» Микиту Галагана. Этот «Сусанин» под Корсунем завел польскую армию в лес в засаду, где казаки с татарами легко расправились с застигнутыми врасплох поляками.

Ситуация для Польши резко ухудшалась, – после побед Хмельницкого в его армию массово потянулись обиженные крестьяне и казаки со всей Польши, и даже сами шляхтичи стали поднимать восстания: поднял восстание шляхтич В. Колаковский, затем другой поляк А. Костка Наперский, восстание быстро распространилось по всей территории Польши. До этого мощная и сравнительно спокойная Польша задрожала от «внутренней лихорадки». В Польше с восстанием Богдана Хмельницкого началась гражданская война, а с учётом того, что Хмельницкий привёл с собой большую армию крымского хана – эта гражданская война была ещё сопряжена с внешней интервенцией.

Эту ситуацию усугубила смерть польского короля Владислава, и полякам необходимо было избирать нового короля. Они ещё не знали, что узнав о смерти польского короля и о военных успехах Хмельницкого, сам турецкий султан Исмаил Герей решил двинуться с огромной армией на помощь Хмельницкому.

А пока, в ближайшее время, Хмельницкий ожидал опять своего друга и помощника крымского хана с армией и продолжал беспрепятственно продвигаться по территории Польши. Под Пилявицами он встретил примерно равную себе армию поляков, и обе стороны стали готовиться к сражению. В этом случае Хмельницкий применил другую хитрость – в лагерь поляков якобы случайно забрёл добродушный православный священник, который, между прочим, сообщил, что на помощь Хмельницкому прибыла 40-тысячная армия басурман крымского хана, хотя на самом деле татары так и не подошли, опоздали, это было запу-

гивание. Поляки поверили священнику и сильно приуныли – был явный перевес на стороне врага и исход битвы был предreshён, и поляки ночью покинули лагерь. На следующий день Хмельницкий с казаками стал поляков преследовать. Преследование было удачным, судя по тому, что подошедшим татарам Хмельницкий продал в рабство много пленных поляков.

Затем Хмельницкий перешел на правый берег Днепра и подошёл к хорошо укрепленному Львову и потребовал выдачи всех львовских евреев. В этом ему было отказано. Тогда Хмельницкий взял Львов в осаду, и после длительной подготовки начал штурм. После нескольких ожесточенных боёв евреи Львова и шляхтичи предложили Хмельницкому огромный выкуп. Хмельницкий согласился.

И лихая армия пошла дальше, и в декабре 1649 года подошла к городу Замостье, и взяла город в осаду.

В это самое время в Польше был избран новый польский король Ян Казимир. Узнав об этом, Хмельницкий распорядился убрать осаду и отступить. Своим лихим разочарованным и удивлённым казакам он объявил, что он, Богдан Хмельницкий, является подданным и слугой польского короля, как и они, и должен повиноваться его приказам.

Во-первых, это явно был жест примирения с новым королём, ему подарок. А нового польского короля Яна Казимира Хмельницкий знал лично ещё со времен победных сражений под Смоленском. А, во-вторых, проясняется важная истина – ситуация выглядела таким образом, что Хмельницкий поругался с королём Владиславом, был на него обижен, а вот после его смерти, с новым «правильным» королём он готов служить и дальше «честью и отвагой» польской короне, своей Польше.

Стало понятно, что король и шляхта до этого случая и после совершали грубую ошибку по причине своей гонористости, неуступчивости и неумного желания поймать и образцово-показательно наказать бунтаря-предателя, чтобы впредь не было ни у кого желания восставать и приводить на Родину иностранные армии. Кстати, до этого момента в Запорожской Сечи не было подобных восстаний против польского короля, претендент был крайне опасен.

После случая с осадой Замостья стало понятно, что вся огромная затянувшаяся болезненная проблема решалась очень просто, – стоило полякам проявить мудрость-гибкость и дать Хмельницкому высокий пост при короле или в дипломатии, или ввести его в состав Сейма, то есть удовлетворить его раненое самолюбие и честь и сохранить привилегии его приближённым казакам, и восстание давно бы уже закончилось, и многие тысячи польских драгун, улан и казаков были бы живы. Ведь всё восстание держалось на одной личности Хмельницкого. Кстати, к такому же мудрому, гибкому выводу позже в подобной ситуации пришли в России в войне с Шамилём на Кавказе, правда – после 60-летней войны...

Историю с осадой Замостья, как и факт этой осады, как правило, «забывают» отметить авторы многочисленных книг и учебников по понятным причинам. Затем им приходится прятать всю причинно-следственную цепочку вплоть до войны России и Малороссии уже после воссоединения, трагическую Конотопскую битву двух армий, тяжёлое поражение русской армии и её огромные потери. И затем вся эта цепочка спрятанной правды, вернее – лжи, упирается в удивительные открытия – в современные инициативы президента Украины Ющенко, которые скоро рассмотрим подробнее. Вернемся к истории.

После Замостья навоевавшие и запутанные казаки решили передохнуть. Покутить решили в Киеве. Наступил долгожданный мир и к большой радости казаков славный атаман решил справить большую свадьбу со своей любимой женщиной – бывшей сожительницей, которая к этому времени была уже вдовой Чаплинской, ибо Хмельницкий жестоко расправился со своим обидчиком соседом. На этот раз Хмельницкий решил скрепить узы венчанием в храме.

В начале 1649 года Киев восторженно встречал славного гетмана. И в этот прекрасный для Б. Хмельницкого момент, обращаю внимание – он мог объявить о выходе территорий, находящихся под его контролем из состава Польши, и о создании суверенного государства, или о желании присоединиться к России. Но ничего подобного тогда на ум радостного Хмельницкого не приходило, не было у него той красивой идеи, которая нам так нравится и сегодня, и которая у него возникла только в тяжелый для него период опасности.

В Киев к Хмельницкому стали прибывать различные делегации: из Молдавии, из Трансильвании; делегация из Константинополя привезла предложение патриарха Паисия создать «Православное Русское княжество» – Хмельницкий эту идею отбросил. Приехала к нему делегация из России с многозначительными приветствиями от царя, и Хмельницкий передал ему дружеские приветствия.

И в это же время прибыл посланник вновь избранного нового польского короля Яна Казимира атаман Кисель, который привёз грамоту от польского короля, в которой было официальное назначение Хмельницкого гетманом Запорожской Сечи. Это был положительный ответ на протянутую примирительную руку Хмельницкого под Замостьем, и склонением им головы перед новым королём.

Хмельницкий, к удивлению своих соратников и многочисленных делегаций, очень обрадовался этой грамоте и просил передать благодарность королю за признание его «достоинства», это было подтверждением протянутой руки к перемирию. Но процесс перемирия испортил польский Сейм, на который шляхтичи собрались в Кракове в этом же январе, и постановили очистить Польшу от зарвавшегося предателя и его бунтарей.

После посевной поляки стали собирать новую армию. Пока шёл процесс собирания армии из многочисленных шляхетских отрядов и армий магнатов, Хмельницкий не стал ждать, и, как и раньше, решил завладеть инициативой и атаковать первым. Он собрал 70-тысячную армию и двинулся в поход.

Но, как это было всегда прежде, сам он атаковать боялся, послал гонцов к турецкому султану и с нетерпением ожидал своего давнего друга с армией уже в походе на «Черном шляху».

Ждать пришлось долго. Хмельницкий понимал важность фактора времени, он хотел застичнуть поляков врасплох и не дать им закончить собирать армию. Не дождавшись султана, он осадил лагерь формирования польской армии в городке Збараж, и месяц держал осаду, отрезав поляков от воды и продовольствия. Подошёл на выручку польский король с армией, и 5 августа 1649 года началась битва, большая сеча. Первый день не выявил явного перевеса, а на второй подошёл султан Ислам Гирей с 90-тысячной армией. В этой тяжёлой для поляков ситуации поляки предложили начать переговоры, и Хмельницкий, к удивлению многих, согласился, – сражение было приостановлено.

Удивляются и многие исследователи этого периода истории, «пропустившие» странную осаду Замостья, напичканные до краёв советской и досоветской трактовкой, они упорно не хотят понять, что Хмельницкий не хотел погубить польского короля и Польшу, не хотел создать своё независимое суверенное государство, – он желал добиться более хороших условий жизни в рамках Польши: очередного официального признания его польскими властями, и получить от польских властей максимум выгоды своим казакам. Он даже не ставил себе целей, которые ставили Степан Разин и Емельян Пугачёв в России.

Начались интересные дипломатические торги. Казаки под нажимом превосходящей силы стали выторговывать себе максимум привилегий у польского короля. Султан же в сражении не участвовал, но присутствовал и молча пугал своей силой, и он ведь не мог с пустыми руками вернуться к себе в Османскую империю, уже за сам «напряг» – всё-таки дошёл до Збаража, ему что-то полагалось дать. Хмельницкий мог дать ему только пленных поляков и евреев и немного награбленного золота и денег. Это понимали поляки, и пошли на

хитрость – ведя уступчивые переговоры с Хмельницким, одновременно стали вести переговоры с султаном, который воспринимал текущие события как элемент временных внутренних польских передраг. И польский король, чтобы султан не вступал в сражение и не вмешивался во внутренние дела Польши, сделал широкий щедрый жест – отдал на разграбление («возьми всё – что сам возьмёшь») всю территорию, занятую казаками Хмельницкого.

Польский король и Хмельницкий подписали в Зборове мирное соглашение – «Зборовский трактат», по которому оставшиеся в живых евреи выселялись-изгонялись с казацкой территории Украины, и впредь им было запрещено там поселиться; и польский король Ян Казимир вынужден был пойти на различные большие уступки казакам, в том числе поставил на денежное довольствие – в реестр польского войска вместо 6 тысяч – 40 тысяч казаков.

Хмельницкий и казаки были очень довольны, а султан со своей огромной армией стал тотально грабить Украину и уводить в рабство тысячи крестьян и казаков. Крестьяне и казаки, спасаясь, тысячами стали убегать со своими семьями от этого кошмара и ужаса в южные области России – курскую, брянскую и т. д. Украина стала выжженной, вытопанной и безлюдной... с Хмельницким и его армией...

Во всех сражениях с правительственными войсками сражались вместе казаки Хмельницкого и много тысяч крестьян («чернь»), а получился неприятный контраст, диссонанс: 40 тысяч казаков Хмельницкого получили деньги, привилегии и славу, а сотни тысяч крестьян, кроме облегчения вследствие ухода евреев, получили страшное насилие от турок, разорение, нищету и даже угон с родных деревень в рабство.

Хмельницкий со своими политическими, политесными играми попал в тяжелейшее положение – он видел, что творит его союзник и друг с его народом и территорией, – и ничего не мог сделать. Во-первых, он не хотел на будущее портить отношение с султаном, во-вторых, если бы он и захотел с ним воевать, то успех был бы маловероятным, ибо у султана была очень большая армия, и, в-третьих, он отчётливо понимал: если он вступил бы в конфликт с турецким султаном, то тут же вмешался бы со своей армией польский король... – и все последствия для казаков Хмельницкого трудно было вообразить даже в кошмарном сне.

Народ стал недовольно роптать против Хмельницкого и даже выражать открыто свой гнев. Об этом периоде истории по понятным причинам опять «забывают» поведать в многочисленных книгах и учебниках в России и Украине, его прячут, тот есть – врут, лгут. Кстати, наличие почти во всех сражениях огромных татарских и турецких армий многими авторами также как-то «непринято замечать», в лучшем случае честно скромно пишут – «принимала участие татарская конница».

Власти Польши даже ожидали, что украинский народ сам свергнет Хмельницкого, поэтому почти целый год выжидали и ничего не предпринимали. Но это не могло произойти на сильно разорённых землях и станицах хотя бы потому, что в распоряжении Хмельницкого была большая армия благодарных ему казаков.

Польский Сейм сделал очередной сюрприз – после длительной волокиты и проволочек не утвердил Зборовский договор. Это означало, что поляки не смирились с новой ситуацией, и будут дальше бороться с «внутренней болезнью», что вскоре опять соберут новую шляхетскую армию и пойдут на Хмельницкого. Что оставалось делать Хмельницкому? Опять обращаться за помощью к султану не мог, ибо на этот раз это вызвало бы шквал недовольства со стороны народа. А следящий за ситуацией султан Исмаил Гирей в середине 1650 года вовремя прислал посольство с грамотой и дарственным кафтаном. В грамоте султан признавал Хмельницкого и Украину вассалом Османской империи и брал её под свою защиту, уже как свою территорию, а кафтан был символом-знаком покровительства султана.

Хмельницкий попал в неудобное положение. Народ точно не понял бы его переход «под султана» после того, что турки натворили. И Хмельницкий в мягкой форме выскользнул из-под кафтана. Что дальше?

После этого Хмельницкий пригласил трансильванского князя стать королём Украины. Несмотря на звучный титул, трансильванец не захотел попасть под удар между Польшей и Османской империей.

Что дальше? Дальше Хмельницкий продолжал активно заниматься дипломатическими манёврами и глянул на юго-запад. Соседний молдавский князёк Лупул был слишком слаб, но в какой-то мере мог усилить Хмельницкого. И Хмельницкий предложил Лупулу поженить своего сына Тимошу на его дочери-красавице, и таким образом слиться, объединиться на семейной основе. Лупул не захотел. Тогда обиженный Хмельницкий со своей казачьей армией прошёлся по Молдавии как Чингисхан, позжигал, награбил и захватил столицу Яссы. Бежавший Лупул откупился от постоянной оккупации своей страны огромными деньгами и обещанием всё-таки выдать свою дочь за сына Хмельницкого.

Что дальше? Что оставалось мечущемуся Хмельницкому? Оставалось только одно направление – глянуть на север. Ничего иного Хмельницкому не оставалось, как обратиться за помощью к Москве, к российскому царю. При этом мудрый гетман понимал, что уговорить царя просто так, ради добычи идти войной на Польшу, как он уговорил в своё время султана, не получится, ибо за последние 200 лет Россия навоевалась с Польшей «по горло», еле выгнали из Кремля, и до сих пор Смоленск был польским городом; и если уж Россия будет воевать с Польшей, то в первую очередь за Смоленск, а не за Запорожскую Сечь Хмельницкого. Поэтому Хмельницкий в конце 1650 года предложил А.М. Романову максимум, что мог – отдаться полностью, перейти «под московского царя» со своей территорией.

Он был уверен, что соблазнённый «прибавлением земель и народа» царь согласится и пришлёт ему в защиту свою армию, в защиту уже своей территории. В Москве это предложение обсудили, поспорили, и поскольку вопрос очень важный, в том числе и очередной войны с Польшей, то решили весьма разумно – посоветоваться с народом. И 19 февраля 1651 года по этому вопросу созвали Земский собор. Обсудили и пришли к выводу – не стоит, авантюрно, опасно, да и слишком хорошо знали хитрого Хмельницкого. Но, чтобы соблюсти приличия политеса, по совету церкви в защиту прав православных верующих отправили к польскому королю посольство во главе с боярином Репиным-Оболенским, который безуспешно пытался уговорить польского короля и магнатов соблюсти, «ратифицировать» Зборовский договор в обмен на дальнейшие миролюбивые отношения, несмотря на многочисленные пограничные конфликты с польской стороны.

Таким образом маневр, у Хмельницкого не прошёл – московский царь войско не прислал, польские власти Зборовский договор законодательно утвердить отказались. И Хмельницкий оказался один, зажатый со всех сторон в глобальном мире наедине с польской властью.

Но Хмельницкому повезло, – со стороны Польши продолжалось затишье, ибо поляки занимались внутренними разборками – тягали друг друга за чубы, между собой воевали, ибо не все признали польским королём Яна Казимира, часть магнатов и шляхты желала по династической линии от Сигизмунда присягнуть шведскому королю. Вопрос был важный, – и распри жестокие, но ни одна из сторон в эти разборки не впутывала Хмельницкого.

Это был удобный момент самому напасть, и Хмельницкий даже грозился захватить Варшаву и Краков, но идти не решался, не был уверен, что без русских, крымских татар и турок хватит сил одолеть.

В этой ситуации проявили инициативу другие европейские силы. Из Греции в Киев к Хмельницкому прибыл митрополит Иосаф. Этот милосердный христианин, иерарх, к удивлению многих, привёз со своей свитой «святой» меч – освящённый в Иерусалиме на Гробе Господнем, в торжественной обстановке опоясал им Хмельницкого и призвал его идти войной на польского короля. А патриарх из Константинополя прислал с послем свою грамоту, в которой также поддерживал идею «крестового похода» против других христиан. Таким

образом в глобальной мировой политике тех времен решили использовать Хмельницкого в своих целях. Ибо тогда в Европе католичество потрясала волна реформации, протестантизма, а Польша оставалась одним из немногих оплотов католичества, хотя в районах Польши, граничащей с Пруссией и Лифляндией, некоторые шляхтичи уже стали переходить в лютеранство. Вот и решили милосердные православные «братья во Христе» нанести удар по Польше, то ли помочь протестантам, то ли планировали сделать всю Польшу православной.

Хмельницкий сомневался, колебался. К тому же выходец из польской шляхты православный митрополит Киева Сильвестр Коссов был категорически против войны, и ратовал за мирные переговоры. Хмельницкий колебался, ему «и хотелось и кололося» – боялся, что один не справится, да и усталый и измученный предыдущими войнами и грабежами сильно поредевший народ мог не поддержать. И тут вышеназванные православные иерархи решили поддержать Хмельницкого практически: одни «по своей линии» наладили переговоры с обиженным на Хмельницкого турецким султаном, чтобы уговорить его помочь. Другие прислали на Украину большую группу монахов-пропагандистов из знаменитого Афонского монастыря. Монахи разбрелись по хуторам и станицам, чтобы агитировать за войну, толкать крестьян против польского короля, в армию Хмельницкого.

Несмотря на убедительность этих религиозных политработников – «за веру и Бога!», крестьяне и казаки проявили упорное нежелание связываться с Хмельницким, ибо знали, что он без татар и турок не воюет, а их боялись, были научены слишком трагическим опытом, да и просто были измотаны многолетней войной.

В этой ситуации Хмельницкий прослышал, что польский король и Сейм стали собирать против него армию, и события ускорились. Хмельницкий сам стал собирать армию и агитировать казаков, а к турецкому султану с извинениями и многочисленными обещаниями срочно послал посольство во главе с полковником Ждановичем. Узнав, что Жданович уговорил частично султана, который сам решил не идти на Польшу, но дал в помощь Хмельницкому опять крымского хана с армией, Хмельницкий стал срочно собираться в поход. Он решил повторить свой прежний удачный манёвр под Збаражем – не ждать, пока сформируется польская армия, пока придут с разных мест Польши отряды шляхты, а сыграть на опережение: узнав, где находится место сбора, лагерь формирования армии, напасть на него и уничтожить. Хмельницкий узнал, что на этот раз базовый лагерь поляки расположили у городка Берестечко, и двинулся в военный поход.

Но в истории идеальные повторы бывают редко, река времени и событий течёт... Получилось трудное начало похода – пришлось неприятно долго ждать подхода крымского хана. Это имело важные последствия, ибо поляки извлекли выводы из прошлых ошибок и неудач, и у них появилось больше времени хорошо подготовиться к встрече казаков Хмельницкого с татарами.

Другая неприятность вылезла с неожиданной стороны – вдруг стало известно об измене его любимой жены, бывшей Чаплинской с его соратником. Разъяренный Хмельницкий повесил обоих. Одни казаки осуждали его за излишнюю жестокость, а другие посмеивались над «рогатым» гетманом, свободные казаки смеялись не только над письмом к султану... Как засвидетельствовали его современники, после этого случая Хмельницкий резко поник, сильно приуныл, сегодня сказали бы – впал в сильную депрессию. Его понять можно – боль от измены любимого человека, к тому же сильно ранено мужское самолюбие, да и перед казаками неудобно, а главное – произошла потеря некоторого смысла жизни – ведь именно в том числе и из-за этой женщины Хмельницкий начал всю эту глобальную заваруху.

Под Берестечко 19 июня 1651 года началось грандиозное сражение, три дня шла жестокая сеча. После двух дней кровопролитного сражения начал проявляться перевес польской стороны. Особенно большие потери понесли татары, был даже убит друг и старый соратник Хмельницкого мурза Тугай-бек.

Татары приуныли. Как раз в эти дни проходил мусульманский праздник Курбан-Байрам, и татары решили, что это Бог их покарал за войнушку в священный праздник. На третий день в самый разгар сражения татарский фланг дрогнул, и татары не выдержали натиска поляков и бросились бежать с поля боя, внося заметное расстройство в рядах казаков. Но самое неожиданное было то, что с поля боя вместе с татарами убежал Хмельницкий.

Казаки же без татар и Хмельницкого не запаниковали и достойно отступили в свой лагерь, воспользовались паузой и быстро окопались – вырыли заградительный ров против польской конницы, заняли оборону и стали гадать – что случилось с их гетманом. Сопровождающий казаков коринфский православный митрополит Иоасаф, благословивший их на бой, стал поддерживать воинский дух казаков, оправдывая Хмельницкого, что он якобы не сбежал с поля боя, а ускакал с поля боя для их же пользы – погнался догонять крымского хана, чтобы тот вернулся на поле боя. Он, правда, умолчал или не знал, что Тугай-бек был убит, и не с кем было вести, убегая, переговоры.

Предположение было более чем странным, ибо в истории очень редки случаи, когда можно было догнать убегающего в панике от вражеских всадников и после этого уговорить вернуться в бой. Казаки стали ждать возвращения Хмельницкого, одного или с татарами. Они несколько дней держали осаду лагеря, отбивая атаки поляков. Хмельницкий так и не появился. Казаки потеряли надежду, что он к ним вернётся, и решили выбрать нового атамана с интересной фамилией – Джеджалия, который попробовал договориться с поляками о мире. Но поляки жаждали полной победы, полного разгрома, решить проблему навсегда и прекрасно понимали, что они казаков дождут и добьют, отступить казакам было некуда – сзади было непроходимое болото. Когда Хмельницкий с казаками выбирали место для базового лагеря, они не предполагали, что им придётся отступить и обороняться в лагере, и специально выбрали место на берегу реки Плешовой, с болотом, чтобы обезопасить себя от неожиданного нападения сзади.

Теперь болото было против них, отступить было некуда.

После неудачных переговоров с поляками, которые красочно описали, что они сделают в конце с казаками, Джеджалий отказался быть гетманом, снял с себя полномочия и ответственность. Казаки опять поклялись Хмельницкого за измену и предательство и выбрали атаманом Ивана Богуну. Новый гетман поступил не лучше старого. По приказу Богуну казаки стали строить настил через болото, якобы чтобы можно было покормить лошадей на другом берегу. Когда хлипкий настил был готов, Богун с другими казацкими военачальниками и ближайшим окружением ночью 29 июня 1651 года тайком переправились через болото и сбежали от своего войска и от поляков.

С рассветом казацкая армия обнаружила отсутствие всего начальства. Все всё поняли, и началась паника, тысячи ринулись удирать на переправу, которая не выдержала, и большое количество казаков оказались в топком болоте. Ужасную трагедию казаков завершили ворвавшиеся в лагерь польские войска. После чего польская армия провела жестокую «чистку» «с пристрастием» всей бывшей казацкой территории. Всё – восстание Хмельницкого было подавлено.

Через месяц Хмельницкий обнаружил себя в городке Паволочь и стал созывать уцелевших соратников. Те прибыли и навалились с обвинениями в измене и трусости на Хмельницкого. Хмельницкий выдвинул «легенду» – когда он догнал татар, они его взяли в плен, месяц продержали и затем по доброте душевной отпустили. В это трудно было поверить. Но Богун и другие военачальники решили поверить, – у них самих совесть была вымарана, они сами предали армию казаков. Договорились. Но необходимо было обелить Хмельницкого и других перед «массаами». С этой целью на реке Русаве собрали народную Раду, на которой Хмельницкий, выслушав массу неприятных слов, попытался с помощью окружения оправдаться. Но не столько слова, сколько уверенное, весёлое и даже шутливое настроение

и поведение Хмельницкого и его окружения убедили казаков и крестьян. Впрочем, они сами желали, чтобы всё закончилось мирно, ведь у них не было других лидеров, не было другого выбора. И Хмельницкий остался выборным гетманом.

В сентябре 1651 года под Белой Церковью Запорожская Сечь подписала новый договор с польским королём на ущемленных для себя условиях, но отчасти и компромиссных со стороны короля – в правительственный реестр Польши было занесено 20 тысяч казаков. Больше с польским правительством казаки не воевали в составе Польши.

Глава пятая

Мучительные шараханья казаков под кого пойти...

Два года казаки жили спокойно, пока в Польше опять не стало жарко от внутренних передраг и шляхетских восстаний 1652 года. Часть шляхты под предводительством магнатов Радзивиллов фактически предала Польшу и присягнула шведскому королю, который собирался идти войной и силой взять престол. В общем, польскому королю и Сейму было не до запорожских казаков.

Брошенные без внимания польских властей казаки, давно не получавшие королевского жалованья, решили кардинально поставить вопрос о своей судьбе. Не желая создавать своё независимое государство, и не желая вернуться к войне с польским королём за увеличение привилегий, понимая, что в данный момент это бесполезно, решили вообще уйти «изпод» польского короля и попроситься под кого-нибудь другого, более богатого и надёжного, перейти от одного «братского народа» к другому «братскому народу». Все исследователи отмечают, что казаки рассматривали четыре варианта: под крымского хана, под турецкого султана, под московского царя или всё-таки подождать, посмотреть – чем всё закончится в Польше и остаться под польским королём.

Дебаты были бурные и безрезультативные. Казаки разговаривали на польском языке и были подданными Польши, но были православной веры, а у старых боевых друзей татар и турок была самая большая сила и, возможно, было им больше свободы и романтики. Султан второй раз грамоту и кафтан не присылал. Казаки, обиженные на братьев по вере за отказ в первый раз, во второй раз в Россию дружно не просились, кроме убеждённых сторонников именно этого варианта, к которым относился Хмельницкий. В это время российский царь со своим окружением, видя «исторический» момент выбора запорожских казаков и резкое ослабление Польши и надвигающихся на Польшу шведов, решил взять инициативу в свои руки и пригласить под своё покровительство Хмельницкого с казаками и вернуть Смоленск с прилегающими землями.

В Москве 1 октября 1653 г. собрался Земский собор (кстати, к сожалению – последний в истории России) и принял решение принять Богдана Хмельницкого с его народом и территорией по левому берегу Днепра в состав России. Поскольку эти земли назывались именно так или Польшей, тогда названия «Украина» не было, хотя это название подходило – ибо эти земли находились на краю, у края территории России и Польши, то эти земли в Москве решили назвать Малороссией, и следовательно жителей – малороссами, хотя ещё долго именовали – «черкасы» и на польский лад – «запорожские козаки», через «о». Малороссия – это не самое удачное название, немного унижительное, можно было назвать и «Древнероссией», «Киевской Россией», «Леводнепровской Россией». Территории правого берега Днепра оставались за Польшей.

Вернёмся к важному решению Земского собора в Москве 1 октября 1653 года. Теперь ситуация выглядела наоборот – в прошлом Хмельницкий с казаками просилась в Россию, но Земский собор в феврале 1651 года отказал, отвергнул «дружескую руку», а теперь Земский собор своим решением приглашал левобережных казаков войти со своими землями в Россию, протянул казакам «дружескую руку». Это было убедительное доказательство того, что если запорожские казаки примут опять решение перейти под власть российского царя, в Россию, то ответ уже заранее готов, и такого неприятного казуса уже не будет. От казаков требовалось легитимное решение – не решение Хмельницкого и нескольких атаманов, а решение всего народа, для чего необходимо было соответствующее решение народной казацкой Рады.

Узнав о решении Земского собора в Москве, казаки два месяца совещались, обсуждали и решили собрать в начале 1654 года Раду в городе Переяславле и вынести вопрос на все-народное обсуждение.

И 8 января 1654 года Переяславская Рада после бурных дебатов и требований клятвы от российских послов большинством приняла решение «волим под царя московского», то есть – перешли в российское подданство. Против вхождения запорожских казаков в состав России были такие авторитетные атаманы как Иван Богун, Грицко Гуляницкий, Иван Сирко – они отказались присягать московскому царю.

Решение Переяславской Рады было аннулировано в самостийной Украине после крушения СССР в 1992 году. Вернемся в 17 век, в котором это слияние по взаимному согласию начало разрываться уже через два года.

Теперь российский царь А.М. Романов взял на службу – в реестр на денежное довольствие 60 тысяч запорожских казаков и оставил им большую автономию, своё самоуправление во главе с гетманом.

Казалось бы, всё – счастливый конец длинной истории, «хэппи энд», тем более, что казакам здорово повезло, они вовремя успели соскочить с польского подданства, – в 1655 году Польши как таковой уже не было, это была уже территория Швеции. И казаки, будучи уже в России и с Россией, избежали шведского «наезда», а затем им не пришлось вместе с поляками в течение пяти тяжелейших лет прогонять оккупанта с польской территории. Наоборот, вместе с Алексеем Романовым, который решил воспользоваться тяжёлым положением Польши, казаки сходили войной на Польшу – чтобы вернуть Смоленск. И успешно вернули не только Смоленск, но за Смоленском прошагали победно почти без сопротивления ещё 700 километров до реки Неман, до северной столицы Польши – города Гродно.

Эту новую территорию в Москве назвали, вспомнив древнюю историю, – Белья Россия. Таким образом при удачном и успешном Алексее Михайловиче Романове Россия приросла ещё двумя Россиями, и российский самодержавец стал себя величать: «Государь Всея Великия и Малыя и Белья России».

Через год жизни под московским царём запорожские казаки и крестьяне стали недовольно роптать.

В 1656 году негодующий Богдан Хмельницкий уже публично высказывал суждения – не вернуться ли обратно под польского короля. Что случилось? А случилась закономерная ситуация – отдались под Россию, следовательно – это уже российская территория, Россия, и следовательно на ней должны работать российские власти и российские законы, в том числе и крепостные. Из Москвы в Малороссию стали приезжать чиновники, выстраивать «вертикаль» из Москвы, из Москвы в украинские города стали направлять своих воевод, стали строить управы и военные гарнизоны, московские чиновники стали пересчитывать горожан и казаков и объяснять им какие они должны платить налоги и т. д. – «москали» пришли править с полным правом, по обоюдному мирному согласию.

Оказалось, что под московским царём у вольных казаков вольностей и привилегий меньше чем под польской властью, а методы управления намного жестче. Запорожские казаки и крестьяне зачесали чубы и затылки: опять плохо, ещё хуже, похоже ошиблись с выбором и т. п.

В 1657 году ситуация резко усугубилась. Российский царь решил прекратить войну с Польшей и подписал в 1656 году с поляками мирный договор. Это был стратегический манёвр российских властей, чтобы ослабить Швецию, чтобы «не отвлекать» поляков от их затянувшейся войны против Швеции. Понятно, что в результате взаимной жестокой борьбы оба государства сильно слабели.

А Богдан Хмельницкий, считавший почему-то себя самостийным, в 1657 году самостийно заключил договор с шведским королём против Польши и решил усилить его армию

12 тысячами своих казаков, естественно, не за спасибо, а за деньги и долю в добыче. О своих дипломатических и военных манёврах Хмельницкий российского царя Алексея Романа даже не известил. И Хмельницкий весьма простодушно изумился – когда прибыли из Москвы высокие посланники от царя и с возмущением набросились на него, подданного царя, приказали ему срочно вернуть обратно казачью армию. Это уже затрагивало честь и достоинство Хмельницкого перед шведским королём Карлом X и всей Европой.

Хмельницкий был не просто возмущён, он был в бешенстве. Ссора разразилась грандиозная.

Хмельницкий после этого скандала резко занемог, и тяжело заболел, и перед смертью попросил у казаков выбрать гетманом Запорожской Сечи его 16-летнего сына Юрасика. Эту несуразную просьбу казаки из уважения к Хмельницкому выполнили, а после его смерти 27 июня 1657 года избрали гетманом Ивана Выготского. Москва эту кандидатуру утвердила, и Выготский присягнул на верность российскому царю. Далее началось такое в истории обоих народов, о чём обычно современные российские учебники умалчивают, и начинают рассказывать историю уже с Андрусовского договора 1667 года. Впрочем, многие авторы в своих книгах и учебниках стараются уже и факт выборов гетманом Выготского пропустить, «не заметить», «забыть». Что случилось? Какая неприятность случилась?

11 октября 1657 года под Корсунем новый гетман Иван Выготский созвал Генеральную Раду и устроил мини-спектакль: положил перед казаками гетманскую булаву – символ власти, то есть – сложил свои полномочия, отказался от власти, от гетманства, и сказал: «Не хочу быть у вас гетманом. Царь отбирает у нас древние наши вольности, и я в невольности быть не хочу». Впечатлённые атаманы, полковники и казаки дружно вскрикнули: «За вольность будем стоять вместе!» (М. Грушевский, «История Украины-Руси»). И Выготский взял булаву... запорожские казаки на этой Генеральной Раде решили выйти из состава России, началась борьба с Россией за вольность – свободу, за независимость от России. Таким образом, через 2,5 года после исторического решения Переяславской Рады о вхождении Запорожской Сечи с левобережными землями в состав России это решение было перечёркнуто, аннулировано в одностороннем порядке запорожскими казаками.

Казаки начали убивать московских воевод, русские отряды, своих же казаков и атаманов, которые хотели остаться под Россией. «Под руководством московских воевод не желаем быть, волим владеть своими городами как владел Хмельницкий» (когда-то) – объяснял свою позицию Выготский.

Последствия этих шагов Выготский понимал – если ранее Запорожские казаки изменили Польше, то после Переяславской Рады – нарушили договор и изменили России. Стоило ожидать логичной и неприятной реакции Москвы. Поэтому необходимо было искать защиту и помощь, как и раньше – у крымских татар, турок и у Польши. Начали со старых друзей по степи: «...Лучше поддаться крымскому хану. Московский царь всех вас драгунами и вечными невольниками сделает, жен и детей ваших в лаптях лычных водить станет, а хан крымский в атласе, аксамите и сапогах турецких...», – объяснял-агитировал крестьян и казачий полковник Лесницкий.

Народ с татарами и турками не захотел связываться, пожелал вернуться под польского короля. Хотя крымский хан и султан обрадовались возвращению старых друзей и обещали чуть что всяческую помощь. В сепаратизме Выготского поддержал православный митрополит Киевский Дионисий (Балабан), который также был готов идти и под татар и под поляков. 16 сентября 1658 года Выготский подписал, восстановил Гадячский договор с Польшей, по которому Левобережная Украина под новым названием «Великое княжество Русское» возвращается в состав Польши, а через месяц подписал дружественное соглашение и со Швецией. Москва ожидала реакции польского Сейма. В начале 1659 году польский Сейм утвердил этот договор. Всё прояснилось – запорожские казаки ушли, отсоединились, и не просто

остались «на свободе» одни, но вернулись в Польшу и ещё прикрылись крымскими татарами и турками.

Алексею Романову оставалось два варианта: проглотить эту неприятность и забыть поскорее эту историю или постараться вернуть беглецов, образумить «братьев по вере» и... образцово наказать за измену. И Романов отправил в поход в Малороссию (Украину) против запорожских казаков армию под командованием Алексея Трубецкого. Причём с учётом казацкой армии и возможных их помощников – татар, турок и поляков отправил крупнейшую 150-тысячную армию, чтобы «убедить» наверняка.

подавляющее большинство современных российских историков политесно пишут, что российский царь послал армию, чтобы «уговорить» братский народ, а не покорить и наказать. Но, согласитесь, для уговоров посылаются дипломаты, послы и посольства, а не огромные армии, которые «уговаривают» по-своему. Поэтому, кстати, и «забывают» указать численность армии.

Польша на выручку Ивану Выготскому свою армию не дала, поэтому Выготский обратился за помощью к Крымскому хану, который дал ему довольно большое войско. Началась война между Россией и Малороссией. В ходе ряда сражений гетман Выготский попал в плен к русским и дал опять ложную клятву Москве. После того, как его отпустили, он тут же объявил о вынужденной клятве и о союзе с Польшей. Война между Россией и Малороссией – «Великим княжеством Русским» возобновилась.

В июне 1659 года под городом Конотопом произошло решающее сражение российской армии с малоросской, в которой было 50 тысяч казаков и 40-тысячная армия крымского хана. Польша в этот период продолжала войну со Швецией и готовилась к решающим сражениям, поэтому помочь запорожским казакам не могла, и только польский магнат Андрей Потоцкий прислал в помощь Выготскому часть своего войска – 3,5 тысячи. В результате противники сошлись под Конотопом в грандиозном сражении, в котором российская армия потерпела тяжелейшее поражение. Понятно, что с такой огромной армией, с таким перевесом сил можно проиграть только при бездарном руководстве войсками и боем. Знаменитый русский историк С.М. Соловьёв писал по поводу этого поражения: «...никогда московский царь не мог вывести в поле такое блистательное войско». Алексей Романов сам ходил весь блистательный, и, похоже, организовал такую же армию – внешне блистательную, но не эффективную. По оценке Москвы русские потеряли 15 тысяч воинов, а по оценке украинцев – 30 тысяч. Точные потери трудно оценить, ибо русская армия несла большие потери в ходе отступления, и длительного преследования, большое количество русских попало в плен к казакам и затем были проданы в рабство. Это неприятно звучит для русского уха, но – в грандиозном Конотопском сражении русская армия проиграла украинским казакам и татарам; в этот исторический период Малороссия (Украина) в борьбе с Россией отстояла свою свободу, независимость.

Поражение 150-тысячной армии для Москвы было шоком, кроме того, казаки и татары, преследуя русскую армию, продвигались в сторону России, поэтому Алексей Романов, опасаясь дальнейшего продвижения врага, приказал срочно укреплять российские города, готовиться к обороне, а сам был готов вместе с окружением покинуть Москву. Но казаки с татарами лихо порезвились, пограбили жестоко южные российские области и с добычей вернулись к себе.

Неприятна эта история с Конотопским сражением и попыткой вернуть Украину, и понятно желание российской стороны забыть её напрочь. Если загляните в современные учебники или книги, то, скорее всего, ни одного слова не встретите об этой войне, об этом трагическом сражении, там просто временной и событийный пробел «по умолчанию» с 1655 г. по 1667 год. Такой вид приятной и комфортной лжи – незамечание, умолчание, «забыли» – можно было продолжать ради пользы российско-украинских отношений по обо-

юдному согласию сторон, не афишировать, не акцентировать внимание. Но река времени обладает своим коварством. Пришли перемены, развалился СССР, и самостийная Украина вместе с новыми друзьями США вспомнили интересные фрагменты «забытой» истории, которыми можно гордиться, которые можно с успехом использовать в политике.

Для российской стороны оказалось, что шило может не только вылезти из мешка лжи, но и больно уколоть. Для многих образованных людей России, которые даже на «пятёрки» учились в школах и вузах, вдруг стало открытием неизвестно откуда взявшееся историческое событие – «Конотопское сражение», которого 350-летний юбилей решил вдруг широко отпраздновать в 2009 году «оранжевый» президент В. Ющенко. В Конотопе оранжевые планируют открыть музей героической обороны против русских, выстроить церковь в память о погибших от рук «москалей» украинцев, научные конференции по этой теме во многих вузах Украины, съемки фильма о Конотопской битве, выпуск тематических монет, марок; назвать улицы, площади и воинские части именем героя И. Выготского; провести народный фестиваль «Казачий Родослав» и много ещё интересного для впечатляющего политического эффекта и формирования «нужного» в первую очередь для США и НАТО «патриотического» националистического сознания украинского народа.

Вот таким удивительным образом события «далёкой старины», «исторические пробы» вдруг всплывают и отражаются в нашей действительности.

2009 год вообще выдался удачным для «оранжевых» – в этом же году можно отпраздновать «по-своему» и 300 лет Полтавской битвы, когда гетман Мазепа тоже предал и пошёл против «москалей». Ведь не случайно в «перестроечное» время знаменитая Киево-Печерская лавра оказалась на улице имени гетмана Мазепы. После почти идеальной ситуации в национальном вопросе в СССР для многих наших граждан было неожиданно, очень странно и непонятно наблюдать некоторые события и действия некоторых украинцев в «перестроечный» период и после. Многие и сейчас изумлённо «зависли» в этом неприятном непонимании. Надеюсь теперь, прочитав часть этой книги и узнав немного историю взаимоотношений двух народов, лучше узнав украинцев, многим станет понятным поведение многих современных украинских политиков-«гетманов», и почему специалисты по истории в США и НАТО в «украинском вопросе» срочно активизировали соседнюю братскую прозападную Польшу. И это при том, что мы рассматриваем только период истории середины 17 века Восточной Украины, и не трогали огромный следующий период до 1991 г., в том числе и историю Западной Украины...

Украинские националисты могут на меня, конечно, обидеться, но бесспорные исторические и, мягко выражаясь, «некрасивые» события и личности выстраиваются в данность, в закономерность: Б. Хмельницкий, И. Выготский, И. Мазепа (1639–1709), пытавшийся перетянуть Украину к шведам, гетман П. Скоропадский (1873–1945) и С. Бандера (1909–1959) – к Германии, а теперь в начале 21 века В. Ющенко – на сторону США и НАТО. Пресловутое понимание свободы выбора и принцип, подмеченный ещё великим Н. Гоголем «где лучше» приводили к такой печальной картине и многочисленным трагедиям.

Но, несмотря ни на что, украинцы – это наш народ, часть нашего народа, братья, какие есть, и отсюда вытекают все логические последствия, не говоря уже о геополитической важности.

Все говорят: москали, москали.
Звали иначе, душа не боли, —
Рідними звали нас в рідной землі —
Вместе ведь пролили кровь.

Все говорят: москали, москали.

Вера, надежда исчезли в пыли.
Надвое сердце мое раскололи —
В каждом осколке любовь.

(И.А. Сергеева)

Всё вышеизложенное в этой главе ничуть не умоляет важнейшую современную задачу России наладить наилучшие отношения с Украиной, и по возможности по обоюдному согласию соединить воедино эти части единого русского народа и когда-то единого государства, и это не столько ради красивых братских отношений, сколько ради собственной безопасности и благополучной жизни.

Стоит завершить историю Запорожской Сечи. После Конотопской битвы неприятности для России не закончились, и они опять были связаны с запорожскими казаками. В Польше не ожидали такого исхода Конотопской битвы и были очень удивлены. Польше, занятой войной со Швецией, некогда было воспользоваться выгодной для неё ситуацией, но в 1660 году в нескольких сражениях поляки окончательно разбили шведов и очистили от них территорию Польши. После чего воодушевлённые освобождением и победами поляки решили вернуть потерянные территории и начали войну с Россией с помощью казаков. Ситуация в Запорожской Сечи в этот период была сложной и запутанной.

Запорожские атаманы в это время перессорились между собой и переизбрали гетмана, сняв с этого поста Выготского. Амбициозный Выготский надеялся получить высокий пост в Польском государстве, получил, но не такой высокий как надеялся. Разочарованный Выготский обиделся на поляков, а он, кстати, сам был выходец из польской шляхты, и обратился к православному митрополиту Иосифу с покаянием и с горячим желанием перейти на сторону России и исправить свои ошибки «искупительными подвигами», чтобы митрополит был переговорщиком-посредником с российской стороной. Митрополит Иосиф благословил его на ратный искупительный подвиг, но Выготский не успел ничего совершить, ибо поляки скоро об измене Выготского прослышали и спешно его расстреляли.

В начавшейся войне с Польшей Россия терпела поражения. На западном фронте в Белоруссии потерпела ряд поражений российская армия во главе с князем Хованским, поляки вернули себе литовские земли и белорусские земли и двигались на Москву, стремились вернуть себе Смоленск.

В этой ситуации Россия в 1661 году в местечке Кардис срочно заключила мир со Швецией.

На южном фронте дела России были ещё хуже. Там возникла запутанная ситуация с запорожскими казаками. После казни Выготского часть казачества отшатнулась от Польши и выразила опять симпатии России. Эти группировки воевали между собой и казнили друг друга. А хитрый гетман Дорошенко умудрился с помощью российских воевод в Киеве казнить атаманов и казаков – сторонников России.

Одни казаки воевали на стороне русских, другие на стороне поляков. Третьи разбойничали сами по себе или с крымскими татарами. Причём обычно авторы большинства книг и учебников идеализируют запорожских казаков – одни сражались фанатично за православную веру, а другие за католическую, ничего подобного – чаще всего выбор стороны казаками был по принципу – кто больше заплатит. И поляки и русские везли на Днепр мешки с деньгами. И в этом соревновании Алексей Романов стал проигрывать. В результате затяжной войны с Польшей и Швецией в России опустела казна, заканчивались золотые и серебряные деньги, поэтому Алексей Романов решил провести денежную реформу – ввёл в оборот «неуважительные» медные деньги.

Когда российская часть казаков получила медные деньги, то казаки возмутились, насмешливо говорили – московский царь нам скоро пришлёт «паперные грошы» – то есть

бумажные. Это, похоже, и стало причиной трагедии русской армии, посланной из Москвы в Малороссию под командованием Шереметьева. Во время сражения русской армии с польской под городком Чудново на Волыни запорожская армия под руководством сына Б. Хмельницкого Юрия и атамана Тетери изменила, предала и перешла на сторону польской армии. Юрий Хмельницкий и Тетеря присягнули польскому королю.

Огромная русская армия потерпела тяжёлое поражение, более того – она полностью попала в плен. Шереметьев был вынужден сдаться, сложить оружие и знамена. Поляки решили поступить благородно и одновременно коварно – оставили себе артиллерию и оружие, а русскую армию отпустили домой, в Россию. Коварство состояло в том, что они знали казаков и были уверены, что они не откажутся от такой добычи и обязательно нападут на возвращающихся безоружных русских. Так оно и вышло. Только самая ленивая казацкая шайка этим не воспользовалась. Огромное количество пленных русских казаки продали в рабство татарам и туркам, а те перепродали их дальше.

Если посчитать все людские и материальные потери российской стороны во всех сражениях, то желание Алексея Романова удержать, вернуть Восточную, Левобережную Украину в состав России обошлось очень дорого. Проследим далее завершение этой истории.

После всех поражений воевать дальше у российского царя желания не было, и было слишком опасно, тем более, что положение России усугубилось вспыхнувшим в 1662 году «Медным бунтом» в самой Москве из-за медных денег, о которых уже говорилось. Бунтари громили в Москве дворцы и хоромы богатой знати, и вот-вот могли захватить Кремль, а узнав, что Алексей Романов в Коломенском, двинулись к нему, жизнь царя повисла на волоске. Царь вёл многообещающие переговоры с восставшими и затягивал время, и не зря – вовремя подоспели верные стрелецкие полки. После чего «Тишайший» дал приказ – всех бунтовщиков «бити и рубить до смерти», в завязавшейся резне-сражении большое количество повстанцев оттеснили к Москве-реке и в ней утопили, по всей России стали ловить восставших, начался тотальный сыск, пытки и т. п.

России в этот период точно было не до войны. При этом следует учесть, что именно в этот период был трагический пик раскола русского народа в результате церковных реформисток Алексея Романова и Никона, и тысячи русских людей убежали в леса и степи. И плюс ко всему именно в этот тяжёлый для России момент по понятным экономическим причинам Алексей Романов стал забирать у богатейшей церкви имущества и деньги, а Никон стал этому препятствовать, и по этой причине два идеологических соратника жестоко перессорились друг с другом, и уже никогда не помирились.

В этот период России очень повезло, что на неё войной не пошла Швеция или в ходе продолжающейся войны в наступление не пошла Польша. Польша в ходе многолетней войны с Швецией и Россией была очень ослаблена, потеряла треть населения и огромные ресурсы и также не желала воевать. Возможно, шляхта и магнаты, воодушевленные красивыми победами над шведами и русскими, двинулись бы на Москву на своём морально-волевым гонимом и боевом духе и большом желании поправить своё сильно поникшее материальное положение, но России повезло – в Польше в 1662 году разразилось сильное восстание под предводительством шляхтича Любомирского, грозившее превратиться в гражданскую войну. Теперь Польше точно было не до войны.

Оба государства: Россия и Польша, находились в одинаково тяжёлом положении и были втянуты запорожскими казаками в войну, которую оба не хотели продолжать до изнеможения. Обоим необходимо было найти какой-то приемлемый выход и с достоинством выйти из войны.

Задача была сложной, но её помогла решить очередная надвигающаяся беда, вернее – опять те же запорожские казаки, и один очень мудрый русский человек. Казакам мирно в своих станицах и хуторах не сиделось, с бедной Польшей и бедной Россией им стало не

интересно, и они решили покинуть, «кинуть» обоих. Гетман Дорошенко с казаками в 1663 году приняли очередное судьбоносное решение – уйти под турецкого султана, попросить его подданства.

Из всего того, что мы выше наблюдали, очень сомнительно, что запорожские казаки написали турецкому султану хотя бы одно издевательское письмо, как мы помним по известной картине И.Репина, а вот то, что они писали ему много любовных писем, в которых клялись ему в любви и дружбе, и служить ему верой и правдой – это точно, было много.

Присяга турецкому султану казаков означало вовлечение в войну мощной Османской империи, и если бы очередной раз спровоцированная казаками огромная турецкая армия вместе со своими крымскими татарами двинулась бы на Россию или Польшу, то обеим большой беды было не миновать. После гетмана Дорошенко новый гетман Иван Брюховицкий вместе с православным митрополитом Мифодием также поддержали переход под турецкого султана. Турецкий султан слишком хорошо знал запорожских казаков и им не верил, поэтому казаки, чтобы его убедить, послали ему свою гарантию в знак казачьей верности султану – жизнь сына знаменитого гетмана атамана Юрасика Хмельницкого, которого турки как ценный залог заточили в своей столице под охраной в крепостной башне.

В это время в России нашёлся мудрый боярин по фамилии Ордын-Нащёкин, который предложил Алексею Романову провести переговоры с Польшей по поводу не только прекращения войны и подписания мира, но с целью разобраться окончательно с запорожскими казаками и возможности объединения против потенциальной угрозы со стороны Турции. Поляки тоже проявили мудрость, убрали свой шляхетский гонор и лихость, и обе стороны пришли к дружному выводу – что запорожские казаки «достали» обе стороны и что с ними необходимо кардинально разбираться совместно обеим сторонам. Переговоры шли с 1664 по 1667 гг., долго утрясали, согласовывали взаимные интересы, Алексей Романов собирался даже компенсировать золотом шляхтичам ущерб от набегов уже «его» казаков. В общем, за четыре года было что обсудить. Но подписание договора резко ускорило вспыхнувшее ранней весной 1667 года восстание казаков на Дону под руководством Степана Разина.

В местечке Андрусово без казаков было подписано двухстороннее мирное соглашение сроком на 13, 5 лет. По этому договору: Запорожская Сечь переходила под совместное русско-польское управление:

«Запорожским Козакам быть в послушании обоих Государей... дозволяя всякому из них свободное своей веры исповедание; также вновь городов не строить и с поселений никуда людей не водить».

По этому договору Польша отказывалась претендовать на Смоленскую и Северскую земли, черкасская территория была поделена по Днепру: слева – русским, справа полякам; находящейся на правом берегу столицей Малороссии Киевом решили владеть-управлять поочередно по графику – первые два года русским. Гетмана Запорожской Сечи Брюховецкого обе стороны оповестили о решениях Андрусовского договора только через полтора месяца, поставили перед фактом. Казаки тогда, а теперь «оранжевые» и украинские националисты возмущаются, что со стороны России это было нарушением договорных условий Переяславской Рады, измена, «забывая», что все эти договорённости были перечёркнуты ещё 10 лет назад, в 1657 г., изменой гетмана Выготского.

Для России в её положении это был фантастический успех, благодаря талантливой дипломатии Ордына-Нащекина. Тем более, что Киев так и остался у России, ибо Османская империя всё-таки напала на Польшу, в том числе и защищая своих казаков, решив, что Польша пошла на значительные уступки России по причине своей сильной ослабленности. И хотя 50-тысячная польская армия, возглавляемая знаменитым Яном Собеским, под Хотинском разгромила 100-тысячную турецкую армию, но Польша понесла большие потери и была

совершенно ослаблена, и ей было не до казаков и Киева. А через 20 лет в 1686 году между Россией и Польшей был подписан дружественный «вечный» мир.

Вот такое вполне хорошее завершение этой истории.

Глава шестая

Поучительный опыт демократии в Польше

Уверен, никто не будет спорить, что лучше учиться на чужих ошибках.

Для Польши наступил трагический перелом в 1648 году – умер воинственный польский король, победитель в многочисленных сражениях – Владислав. Поляки вынуждены были выбирать нового короля, начались ожесточённые дебаты – одни предлагали по Конституции выбрать нового короля, другие предлагали воспользоваться династической шведской линией, идущей от Сигизмунда Третьего, и пригласить на правление короля из Швеции.

Шведский король Карл X Густав не стала ждать и решил радикально вмешаться в удобный момент в спор за польский престол и с севера двинул на Польшу 40-тысячную армию. В свою очередь всей этой сложной для Польши ситуацией решил воспользоваться российский царь Алексей Романов, и вместе с большой армией и запорожскими казаками пошёл войной на Польшу со второй стороны, и затем, как мы наблюдали, с третьей стороны двинулся на Польшу турецкий султан. И ко всему этому, в-четвёртых, во всей красе начала проявлять себя в Польше демократия. В результате чего, в-пятых, в этой ситуации Польшу решили предать свои же олигархи-магнаты.

С 1505 года, в результате борьбы за власть польских демократов-шляхтичей со своим королём, польский Сейм (Дума) получил исключительные права законодательной власти. Этим была нарушена единость, монолитность власти, её вертикаль и централизованность.

Результатом ослабления монархии в Польше вследствие введения Конституции и выборности короля было появление узкого очень сильного и влиятельного элитного сословия – магнатов, богатых землевладельцев, аналогов современных олигархов, которые с помощью подкупа формировали в Сейме (Парламенте, Думе) свои партийфракции и лоббировали выгодные себе постановления или тормозили невыгодные. Подкуп-коррупция царили в польском Сейме, депутаты изгалялись на бизнесе своим голосом, а богатые магнаты-олигархи играли по крупному.

Точно такую же ситуацию мы видели в конце 20-го столетия в России в Государственной Думе при Б. Ельцине, похожая ситуация была в Боярской думе в Смутное время и в Боярской думе перед воцарением Ивана Грозного.

Можно догадаться, что тогда в Польше хватало разумных людей – роднолюбов, патриотов, которые понимали всю опасность ситуации и стремились что-то сделать, что-то изменить, но было уже поздно – в Польше полностью властвовал принцип демократии и корысти-выгоды. А аналога Ивана Грозного или В.В. Путина судьба тогда Польше не подарила.

В сумме с демократическим «беспределом» в Сейме (Думе) это дало очень негативный эффект, ибо демократическая Конституция Польши предусматривала принцип полного единогласия и право «либерум вето», согласно которому любой единоличный депутат, не согласный с каким-либо решением всего Сейма (Думы) мог наложить запрет на введение этого решения в жизнь. Понятно, что это было нарушением всякого здравого смысла, но – демократия превыше всего!

До 1652 года этим правом почему-то никто не догадался воспользоваться на практике, оно существовало только теоретически, но в указанном году один из депутатов не был согласен с решением продлить работу Сейма, вероятно, ему необходимо было срочно ехать по домашним делам, – и этот либерал-демократ объявил «либерум вето» и покинул Сейм, поехал домой, – Сейм был вынужден прекратить работу. Этот претендент открыл «ящик Пандоры», им стали пользоваться не только магнаты-олигархи и мелкие шляхтичи, но и соседние страны через «своих представителей». Благодаря этой высшей точке демократического маразма любая соседняя страна, подкупив одного депутата или для подстраховки –

парочку, могла полностью заблокировать в польском парламенте невыгодные для себя решения. Не воспользоваться этой возможностью мог только полнейший дурак. И, естественно, все соседи, а тем паче крупнейшие: Пруссия, Австрия, Франция, Швеция и Россия приняли активное участие в работе польского Сейма вплоть до потери суверенитета Польши. В результате, с 1652 года по 1736 было полностью сорвано 26 заседаний Сейма.

В данном случае мы наблюдаем пример – как демократия подрывает государственность, силу и крепость государства, и навлекает опасность на народ.

Но это ещё не вся полнота демократической картины Польши этого периода. Выше мы наблюдали роль еврейского сообщества в экономической жизни Польши. Евреев в Польше трудно было назвать «диаспорой», потому что их количество с 13 века к рассматриваемому периоду достигло нескольких миллионов. И в ракурсе процветающей в Польше демократии, как раз незадолго до рассматриваемого нами трагического периода Польши, в 1580 году евреи получили свободу самоуправления и выстроили свою властную вертикаль со своими органами управления, с круговой порукой, и жили по своим древним религиозным законам и по своим юридическим законам, – поскольку с 1623 г. по 1761 г. в Польше функционировал отдельно и Еврейский Сейм. Еврей, проигравший суд внутри своего сообщества – кагала не мог апеллировать в государственный польский суд – иначе изгонялся, становился изгоем и предавался еврейскими священниками проклятию – «херему». Получилось государство в государстве со своими еврейскими олигархами, которое Польшу укрепляло или не ослабляло – когда интересы еврейского общества и польского общества и государства совпадали...

Трудно даже правильно определить форму польского государства – с одной стороны, – это конституционная монархия, а с другой, с учётом олигархов-магнатов, – это магнатско-шляхетская польско-еврейская парламентская республика.

Магнатов в Польше, кроме Конституции и Сейма, усиливала ещё и военная сила. Дело в том, что польская армия была сборной – кроме королевской армии у каждого польского магната была своя армия, а во время войны к ним присоединялись со своими отрядами шляхтичи. О размере армии магната можно судить, например, по случаю, когда магнат Потоцкий со своей личной армией ходил войной на Турцию. Влияние, власть таких магнатов была относительно стабильной и велика даже в сравнении с временным выборным королём. А в данном случае, после смерти короля Владислава, когда одни поляки выбрали себе нового короля Яна Казимира, то другие – магнаты Радзивиллы и находящиеся под их влиянием воеводы и военачальники не согласились с этим выбором и фактически предали Польшу – присягнули шведскому королю, который, воспользовавшись этим, вошёл с 40-тысячной армией в Польшу, без единого выстрела дошёл до столицы и занял Варшаву, а затем в течение ближайших месяцев оккупировал почти всю Польшу, за исключением того, что успел отхватить с русской армией Алексей Романов. А Алексей Романов со своей армией в 1654 году легко дошёл до реки Неман, до города Гродно. Затем русский царь повёл армию на юг, на Украину, и вместе с казаками Хмельницкого захватил Ровно и ряд более мелких городов.

Польша была полностью оккупирована, потеряла свой суверенитет. После поляки назвали этот трагический период своей истории – «Потоп», с таким названием, возможно, многие читатели смотрели фильм или читатели историческую трилогию Г. Сенкевича.

Некогда мощнейшее в Европе в течение многих веков польское государство вдруг – в течение нескольких лет, «сдулось», потеряло не только мощь, силу, но и суверенитет и авторитет.

Как показывает данный исторический пример, децентрализованное демократическое общество благополучно может существовать, когда нет внешних и нет внутренних потрясений. Ибо при первых же серьёзных потрясениях почти смертельно ощущаются результаты

демократии, любой крупный внутренний сдвиг сбивает равновесие весов – стабильности и крепости государства.

Этот исторический пример очень поучителен для современной России, в которой сегодня либерал-демократы, несмотря на трагический опыт 90-х, упорно продолжают говорить о парламентской республике и выступать против президентского правления. Есть ещё одна аналогия – если бы не приход к власти В.В. Путина, вероятнее всего, российско-еврейские олигархи: Ходорковский, Березовский, Гусинский и им подобные сдали бы Россию под власть США, как некогда польские олигархи сдали Польшу Швеции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.